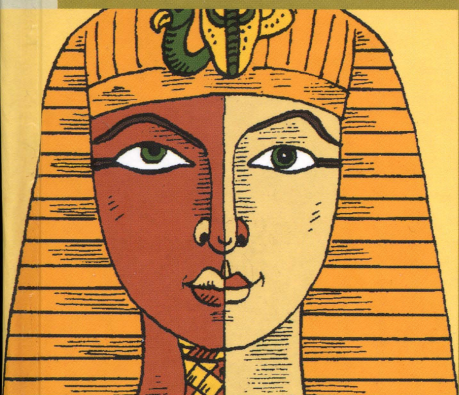

история / география / этнография

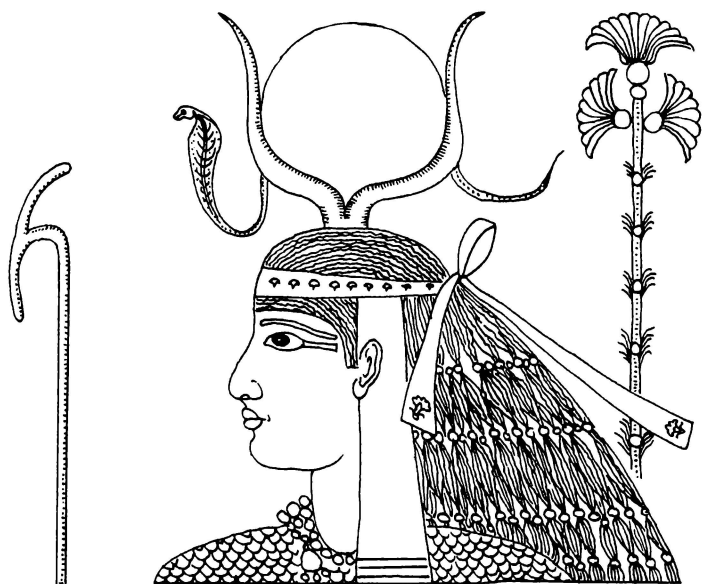

Виолет Вануайек

Великие загадки Древнего Египта

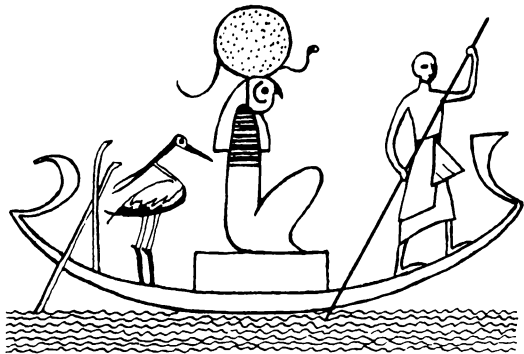
Ломоносовъ
издательство

Виолен Вануайек

Великие загадки
Древнего Египта

Перевод с французского
Игоря Алчеева

Издательство «Ломоносовъ»
Москва • 2011

УДК 903
ББК 63.3
В17

Jean B. Kali

Violaine Vanoyeke
LES GRANDES ÉNIGMES DE L'ÉGYPTE

Иллюстрации И. Тибиловой

ISBN 978-5-91678-080-2

© Éditions du Rocher
© ООО «Издательство «Ломоносовъ», 2011

Всем, кто разделяет мою страсть, посвящается.

И Западная гора, где обитает богиня Мерет-сегер, внимлет обращенным к ней молитвам.

*Надпись на стелах
в Британском и Туринском музеях*

Египет и Нубия

«Я проведу вас по местам легендарным. Некоторые из них вам известны, другие же все еще недоступны для людей, хотя порой как раз там-то и кроются разгадки “великих тайн прошлого”. И в этом смысле Египет и сегодня остается, если можно так выразиться, объектом, волнующим воображение, загадочным...»

«Каждый день я с удовольствием знакомлю вас с героями знаменитыми и неизвестными и открываю вам великие загадки времен минувших. Итак, знаете ли вы, как умерла Клеопатра? Как Ганнибал перешел через Альпы? Кем была Мата Хари? Жила ли Мессалина двойной жизнью? Были ли друиды мифическими героями? Действительно ли Рем и Ромул правили Римом? Была ли и в самом деле Троянская война и существовала ли прекрасная Елена? Где покоится прах Александра Великого?.. На все эти вопросы, равно как и на многие другие, я и пытаюсь ответить сегодня. Но главное, и прежде всего, я приглашаю вас совершить путешествие в мир грез и подлинной истории...»

Вот уже тридцать лет я рассказываю на радио и телевидении о «Великих тайнах прошлого» и «Великих загадках истории» всех времен и всех стран мира. Я пыталась объяснить больше пяти тысяч загадок и за многие годы собрала целую историческую коллекцию. Сегодня исторические открытия и новейшие методы научного познания позволяют значительно продвинуться вперед в исследовательской области. Для достижения поставленных целей я и сама организовывала научно-исследовательские экспедиции, размышляла и анализировала, делала удивительные открытия, неожиданные и невероятные. Я написала немало книг о самых загадочных исторических личностях, изучив все, что с ними было связано, и попытавшись ответить на обычные вопросы, которые напрашивались сами по себе, либо, за неимением ответов, выдвинуть те или иные предположения. Таким образом, большую часть жизни я посвятила разгадыванию великих тайн истории. И в ближайшее время на отдельном сайте и в серии цифровых видеодисков я расскажу вам обо всех этих загадках, а также связанных с ними предположениях, гипотезах и опровержениях, помогающих сегодня яснее понимать историю.

Как умерла Клеопатра?

В Александрийском порту, похоже, обнаружили дворец Клеопатры, некогда возведенный на острове Антиродос, который был частью царской собственности. С морского дна подняли статуи двух жрецов и сфинкса, олицетворяющего отца Клеопатры. А вот обломки струга тридцатиметровой длины и десятиметровой ширины так и покоятся, нетронутые, на пятиметровой глубине вместе с украшениями, керамикой и всякой снедью. Там же из мутных глубин проступают остатки мола, колонны с надписями, славящими римских императоров, черная гранитная голова кого-то из самих императоров, беломраморная статуя бога Гермеса, пара божественных сфинксов — и все это не может не наводить на размышления... Что если именно в этих местах, затопленных в IV веке вне-

запным штормовым нагоном, свела счеты с жизнью Клеопатра, седьмая в роду?

Несмотря на множество изображений, воспроизводящих смерть Клеопатры от змеиного укуса, до сих пор доподлинно неизвестно, от чего на самом деле умерла египетская царица. Она ушла из жизни 29 августа 30 года до н.э. вместе с двумя верными служанками и была похоронена рядом с римлянином Марком Антонием, что как будто соответствует ее последнему волеизъявлению. Но на теле Клеопатры не было обнаружено никаких следов яда, да и змею тогда тоже не нашли.

Давайте же вспомним, как было дело. За несколько дней до того римляне одержали окончательную победу над египетской царицей Клеопатрой. Римский полководец Октавий обосновался в ее Александрийском дворце и почивал на лаврах. Он наслаждался вяленой рыбой и игрой барабанщиц, возлежа на шелковых подушках. И мечтал... Мечтал о том, как вскоре вернется в Рим и проведет взятую в железа Клеопатру перед сотнями римлян, — то будет его триумф. Веки полководца уже наливались свинцом, как вдруг в залу вошел гонец. Октавий с удивлением развернул переданный ему папирусный свиток. Ну конечно, это очередное послание от Клеопатры — опять, верно, пытается его соблазнить... И тут он багровеет от гнева, вскакивает с ложа, отталкивает гонца и бросается в покои, где должна обедать Клеопатра с двумя верными служанками.

Его ожидает печальное, невероятное зрелище. Клеопатра лежит, распростершись, на своем ложе с позолоченными спинками. На ней царская туника, в какие с древнейших времен облачались фараоны. На груди у нее покоятся скрещенные знаки верховной власти. Ее облачение отликает золотом и серебром; шея, руки и волосы украшены изумрудами, яшмой и сердоликом. Октавий подходит ближе, берет Клеопатру за запястье — совершенно безразлично. С каменным лицом. И тут ему ничего не остается, как отметить то, во что он отказывается верить: египетская царица мертва. В ярости он спрашивает приставленного к ней стражника. Тот докладывает, что за время, пока она принимала трапезу, к ней наведалься только какой-то египтянин с корзиной

фиников. Октавий велит схватить того египтянина. Неужто злодей исхитрился спрятать в корзине с финиками асписовую гадюку и пронести ее в покои царицы? В свою очередь лекарь замечает римлянину, что служанки умерли той же смертью, однако асписовая гадюка не может нанести три смертельных укуса одновременно. Хотя при этом он уточняет, что на руке у Клеопатры имеется едва заметный след укола.

— Может, кобра? — предполагает Октавий.

— Никоим образом, принимая в расчет ее размеры! — недолго думая возражает лекарь. — Да и как можно спрятать кобру в маленькой корзинке с финиками?

Разгораются споры, начинаются суды да пересуды... и в конце концов все решительно отвергают предположение о том, что Клеопатру укусила одна из двух распространенных в Египте гадюк — асписовая или рогатая. Куда важнее было другое — припухлость. Что если Клеопатра сама отравила себя, уколвшись ядовитой иглой? Но никаких следов яда на теле царицы обнаружено не было.

На другой день Октавий созывает лучших скульпторов и велит им извять статую царицы со змеей, обвинившейся вокруг ее руки. Спустя несколько дней статую отгружают с попутным судном в Рим. А загадка остается неразгаданной по сей день. Никто так и не знает точно, как же умерла Клеопатра. Единственная ядовитая змея, распространенная в Египте, которая не оставляет почти никаких следов после укуса, — королевская змея, или кобра: от ее укуса на теле остается лишь легкая припухлость. Укусы же асписовых и рогатых гадюк обнаружить проще простого: они вызывают заметные опухоли. Таким образом, в памяти у всех останется тот факт, что три женщины, очевидно, отравились. При этом, однако, надолго запомнятся и слова Октавия, который обнаружил мертвую царицу, возлежавшую на золоченом ложе в царском облачении.

— Великолепно! — якобы возгласил он.

— Воистину достойно дочери древнего царского рода, — якобы ответствовала служанка Клеопатры, перед тем как и сама испустила дух.

Где покоится прах Александра Великого?

Вавилон, 323 год до Рождества Христова. Рыбаки забрасывают сети в воды каналов. Совы сверкают своими глазищами в сумерках, знаменующих для вавилонян начало нового дня. Отовсюду разными дорогами и тропами стягиваются погонщики ослов, ведущие свои караваны одним шагом и в одном темпе. Детвора ловит саранчу себе на ужин. Убирают свои лотки уличные музыканты, торговцы вином, глиняной утварью и медовыми лепешками... А между тем в этой самой области — Междуречье — вершится великое историческое событие. В мир иной отходит достославный полководец. Он же египетский фараон! Тот, кто наголову разгромил персов, сражался против Тира и за тринадцать лет захватил немалую часть мирового пространства.

Небо темнеет. Алтари, расставленные по кварталам, и мост, переброшенный через Евфрат, погружаются в ночную мглу. Та ночь на 12 августа 323 года до Рождества Христова наконец приносит незначительную прохладу. Но даже она не может унять жар, охвативший воителя, который покорял целые города и царства. Этот незаурядный воин — не кто иной, как сам Александр Великий!

Очень скоро возникает вопрос о месте погребения Александра. Главнокомандующий Птолемей, принявший и бразды правления Египтом, предлагает похоронить царя в оазисе Сива. Благо там находится святилище Амона, которого Александр почитал как своего божественного отца. Но все отпрыски рода Александра погребены в Македонии, на севере Греции. Как бы то ни было, сегодня нет никаких сомнений, что прах Александра перевезли из Вавилона в город Мемфис, в Египет. Покрытый пурпурной тканью золотой саркофаг, под балдахином с бубенчиками, водрузили на колесницу, и та медленно въехала в город. Колесницу тянули несколько запряженных мулов в богатых хомутах, под ярко-красными попонами, расшитыми драгоценными камнями. На пурпурной ткани лежали царские копье и меч. Полотнища с изображениями батальных сцен, обрамляв-

шие колесницу, напоминали, каким выдающимся был почивший завоеватель.

Вопреки всяким ожиданиям верховный египетский жрец дал ясно понять, что прах Александра должно предать земле подальше от Мемфиса. В конце концов было решено похоронить Александра в городе, который он основал, — Александрии! Его саркофаг оставался в Мемфисе до тех пор, пока прямо посреди Александрии для него не возвели усыпальницу, — сему. Историк Диодор Сицилийский (I век до Р. Х.) писал, что эта усыпальница являла собой невиданное по роскоши убранства сооружение. А Светоний утверждает, что император Август самолично возложил царскую корону на бранные останки. Геродот же сообщает, что император Каракалла оставил в гробнице Александра в качестве дара свою мантию.

Как известно, прах Александра пролежал в семе до III века. В то время среди египтян вспыхнуло возмущение — и останки Александра бесследно исчезли!

В 1887 году мраморный саркофаг, так называемый «саркофаг Александра», обнаружился в сидонском некрополе. Однако праха Александра внутри не оказалось.

В 1978 году в ходе археологических раскопок в Македонии были найдены поистине сказочные сокровища. В Вергине, вероятно, бывшей столице македонских царей, ученые наткнулись на древние гробницы. Царские диадемы, изображения Александра и его отца Филиппа, панцири, мечи, ножны, щиты... — все это наводит на мысль, что в одной из гробниц были захоронены Филипп и Олимпия — родители Александра. А в соседней гробнице помещались предметы, принадлежавшие другому отпрыску царского рода. Александру?

В 1995 году грянула сенсация: гробница Александра якобы нашлась в Сиве. Усыпальницу македонского типа с греческими надписями там действительно обнаружили. Первая надпись, относящаяся к эпохе Птолемеев, гласила: «Александру Амону Ра, благородному и досточтимому, приношу я дары... Я, друг его и душеприказчик...» Из второй надписи, высеченной во II веке до Р. Х., явствует, что импера-

тор Траян воздвиг лоджию для «Зевса единого, испившего яду». Александр же умер от малярии. И уж коль его погребли в Сиве, то почему не в святилище Амона, а в двадцати пяти километрах от него? Да и разве Диодор Сицилийский не указывает, что прах Александра не должны были перевозить в оазис Сива?

Эти загадки — всего лишь два примера среди множества других. В этой книге я собрала все тайны, связанные с фараонами XVIII династии, — династии Хатшепсут, Тутмосов, Аменхотепов, Нефертити, Эхнатонов, Тутанхамона... Здесь я привожу свои собственные заключения, к которым пришла в результате многих лет поисков и открытий.

Упоминаю я в книге и о проклятии, якобы постигшем некоторых археологов, что работали в Долине Царей. Эта загадка интересует меня тем более потому, что я и сама стала «жертвой» невероятных событий, едва копнула глубже тайну смерти Тутанхамона. Непостижимые проблемы со здоровьем, несчастные случаи и прочие злоключения... иные фараоны как будто и впрямь управляют странными явлениями, к которым порой нелегко подобрать разумное объяснение. Но Египет времен фараонов не был бы таким, каков он есть, если б не сохранил часть своих тайн...

*Виолен Вануайек
Зимний дворец, 3 июля 2007 г., Луксор*

1. Тайны первой женщины-фараона: ее происхождение и наречение именем

Я собираюсь рассмотреть тему, занимавшую меня больше двух десятков лет и связанную с загадками самой знаменитой и малоизвестной XVIII древнеегипетской династии, к которой, в частности, принадлежат Хатшепсут, Аменхотепы, Тутмосы, Тутанхамон, Эхнатон и Нефертити. Когда я изучала микенскую эпоху, ознаменовавшую начало этой династии, меня больше всего интересовала личность Хатшепсут. Жизнь этой женщины была настолько плотно окутана покровом тайн, что они вполне заслуживают более глубокого исследования.

Так что же известно о царице Хатшепсут? Отчего она не числилась в списках фараонов? И почему ее имя не значится на большинстве памятников?

Имя Хатшепсут всегда вызывало споры. Казалось, его намеренно и систематически стирали и сбивали со стен храмов. Да и изображения Хатшепсут были явно не по душе египтянам, потому как их тоже затирали. Будь то в Карнакском храме или в святилищах Амона — везде и всюду память о бывшей царице произвольно подвергалась незаслуженному забвению. Столь нелюбезное отношение к Хатшепсут, возможно, объясняет то, почему в дальнейшем ис-

торики забыли включить ее в свои списки фараонов. Так, в тех же Абидосском и Саккарском списках Тутмос II следует за своим отцом Тутмосом I, а Тутмос III, соответственно, за своим отцом Тутмосом II, тогда как Хатшепсут вообще нигде не значится. В IV веке до Р. Х. историк Манетон упоминает, однако, о некоей Амесис. Таким образом, он вышел на след Хатшепсут, хотя подлинного имени ее не знал.

В XVIII веке при раскопках в Дейр эль-Бахри были извлечены на свет Божий утварь, мумии и картуши с текстами. В текстах было вполне разборчиво обозначено имя Тутмоса III... А над первым картушем значилось другое имя — с женским окончанием... И тогда археологи Лепсиус, Уилкинсон и Шарп выдвинули по этому поводу столько гипотез, что покров тайны вокруг первой женщины-фараона сгустился еще больше, и следы ее затерялись раз и навсегда.

Но так ли уж все следы Хатшепсут были потеряны? Ведь в свое время ее изображали чуть ли не повсеместно, и уничтожить все образы первой женщины-фараона вряд ли было возможно. Так, например, в ее храме Джесер Джесеру в Дейр эль-Бахри (Западные Фивы) ее изображения сохранились на всех колоннах и стенах, и на большинстве из них она обращена лицом к богу Амону.

Правда ли, что власть перешла к Хатшепсут в двенадцать лет и что тексты, где об этом сказано, не пропаганда и не легенда? И как этой женщине удалось заставить признать себя властительницей, если в те времена фараоном мог стать только мужчина?

Хатшепсут была дочерью фараона Тутмоса I, бывшего воина, и принцессы Яхмос, дочери Аменхотепа I. У последнего, очевидно, не было сыновей, иначе его родной дочери не пришлось бы выходить замуж за его брата, как велела традиция в угоду жрецам и народу, а также ради укрепления царской линии (если только Тутмос I не доводился ему сводным братом). Поскольку Тутмос I был женат на некоей Мутнофрет, последней пришлось согласить-

ся на развод. Но сыновей, рожденных от этого брака, отец взял на свое иждивение и с младых ногтей старался приобщить к военному делу. Только эти старания оказались тщетными: за исключением Тутмоса II другие его сыновья умерли в юности и так и не стали преемниками отца.

Аменхотеп I пользовался великой славой, потому как был сыном Яхмоса и Яхмес-Нефертари, обожествленных по-смертно. Фараон Яхмос к тому же служил живым символом победы и отваги. Согласно династическому порядку, установленному Шампольоном, именно с него началась XVIII династия после смутного времени, когда в Египте обосновались захватчики с севера — гиксосы. Все годы, пока продолжалась война, эти захватчики заправляли на севере Египта, а египетские цари правили на юге страны. Отец Яхмоса выиграл не одну битву с чужеземными правителями, а сам Яхмос изгнал их далеко за пределы Египта, вернув египтянам родные земли. Потому-то народ Египта и почитал его как бога. Впрочем, его супругу, основавшую Поселение ваятелей царских гробниц и фиванский некрополь, тоже стали чтить как богиню спустя несколько лет после ее смерти.

Таким образом, при наличии обожествленных деда с бабушкой и отца, всенародного любимца, Хатшепсут унаследовала власть от почившего родителя хоть и слишком рано, зато с весьма серьезными преимуществами. Она вышла замуж за своего сводного брата Тутмоса II, которого превосходила и храбростью, и честолюбием. Означенный сводный братец умер через некоторое время после того, как одна из гаремных наложниц родила от него сына — будущего Тутмоса III, который был еще совсем ребенком, когда ушел из жизни его отец. И Хатшепсут, понятно, стала регентшей.

Какие отношения были у Хатшепсут с родителями?

Судя по всему, Хатшепсут связывали с отцом совершенно особые узы, тем более что, согласно легенде, Амон самолично искал самую прекрасную египтянку, чтобы соединиться с нею и произвести на свет исключительное существо — так называемую «Первую из первых», которой,

оказывается, и была Хатшепсут. К тому же она и сама поддерживала этот миф.

Тем не менее Хатшепсут считала и своего биологического отца достойным высочайшего почтения. Возможно, конечно, она ревновала отца к трем его сыновьям, рожденным от брака с Мутнофрет: двое из них пользовались всяческим его благорасположением (впрочем, недолго), тогда как будущий Тутмос II, слабый здоровьем, был освобожден от строгого и сурового обучения. Но сцены охоты и рыбной ловли, вероятно, дают кое-какое представление о редких счастливых мгновениях, проведенных ею в обществе горячо любимого отца. Когда же двоих старших его сыновей не стало, быть может, Тутмос и правда всерьез задумал возвести на престол свою дочь? Да, но мыслимое ли дело, чтобы Египтом правила женщина, в то время как враги угрожали стране отовсюду — с запада, востока, юга?

Хатшепсут довольно часто изображали вместе с отцом, которого она намеревалась похоронить в гробнице, уготовленной для себя. Из пространной надписи, обнаруженной в Среднем Египте, — мы приведем ее чуть дальше — явствует, что, по признанию Хатшепсут, ее отец по собственной воле передал ей право на египетский престол. Но стоит ли безоговорочно верить тексту, составленному в то время, когда царица сама провозгласила себя фараоном, узаконив свое право на власть? Она желала, чтобы ее называли «Мааткара», «Миром и ка Ра», тем более что ей хотелось продолжать дело своего отца.

Не случайно на второй террасе собственного храма Хатшепсут не забывает увековечить память о своем земном отце Тутмосе I, хотя она и утверждает, будто была зачата в союзе Амона с ее матерью Яхмос. Тутмос I отправляется на север Египта и воздает почести всем богам. А потом представляет Хатшепсут и богам, и двору, нарекая ее своей соправительницей и дочерью-наследницей. Вслед за тем Хатшепсут получает двойную корону, Верхнего и Нижнего Египта, — символ фараона. И жрецы принимают ее наречение.

Хатшепсут всю жизнь по-настоящему боготворит отца, Тутмоса I, а вот о своем брате и супруге Тутмосе II она едва вспоминает.

Мог ли Тутмос I быть отцом Тутмоса III?

Почему Тутмос III иногда называет его «отец мой»?

Тот факт, что внук почитает деда, иногда выражается в древнеегипетских текстах в виде спорных оборотов, которые могут быть неправильно истолкованы. К примеру, Тутмос III называет Тутмоса I своим «отцом». А царедворец Инени сообщает, что он преемник своего истинного отца Тутмоса II. Таким образом, выражение «отец мой», вероятнее всего, означает некоего предка, отчима или всякого человека, внушающего почтение и любовь.

Точно так же и Тутанхамон впоследствии называл своим отцом Аменхотепа III, хотя на самом деле он был сыном Аменхотепа IV — Эхнатона. Тут прослеживается явное желание стереть нелюбимую память об Аменхотепе IV.

Древнеегипетское понятие «отец» имеет более широкое значение, чем «отец» в прямом смысле слова. Благодаря тому же Инени мы теперь знаем, что Тутмос III был сыном Тутмоса II. Без его свидетельства, вполне заслуживающего доверия, у нас до сих пор не было бы ясности в том, какие родственные узы связывали Тутмоса I и Тутмоса III.

Можно ли на основании текстов из храма Хатшепсут утверждать, что будущая царица еще при рождении была наречена преемницей Тутмоса I?

Не существует прямых доказательств того, что Тутмос I нарек Хатшепсут своей преемницей в ущерб сыновьям. Подобный выбор настолько противоречил бы египетским устоям, что такое даже трудно себе представить. Выходит, Хатшепсут, уже будучи нареченной фараоном, сама придумала эту историю, дабы узаконить свою роль и титул. А стало быть, тексты и изображения на стенах ее храма и святилища в Луксоре, насколько мы можем теперь судить, — всего лишь легенда.

Когда же Хатшепсут решила прибрать власть к рукам? Возможно, после того как ее супруг Тутмос II, будучи

правителем Египта, оказался не способным нести на себе бремя царской власти. А может быть, еще в то время, когда она была регентшей и почувствовала, что готова взять в руки бразды правления страной. При всем том, однако, ей вовсе не хотелось отстранять от власти своего племянника Тутмоса III, хотя она явно не желала, чтобы ее запечатлевали в росписях как низшую рангом по отношению к нему. Хатшепсут дала Тутмосу III образование, достойное царевича, поручив заботам наставников, которые обучали его приемам охоты и боевым искусствам — словом, тому, чему учили всех принцев крови. В Нубии и Синае были сооружены несколько памятников во славу Тутмоса III. В Египте же Хатшепсут возводила монументы только в свою честь.

Очевидно, что Тутмос III согласился быть соправителем своей тетки, поскольку по достижении зрелого возраста ему было бы куда проще возглавить войско — и, кстати, совершить государственный переворот, если бы он перестал мириться с ролью Хатшепсут. Величайший покоритель Египта ни за что не упустил бы такую возможность. Но свидетельствами о подобных поползновениях с его стороны мы не располагаем. Вероятнее всего, царица с царевичем нуждались друг в друге, чтобы править страной. Тутмос III, скорее всего, был рад переложить на сопровительницу заботу о внутренних делах, когда почувствовал, что ему достанет сил встать на защиту Египта от внешних врагов. Словом, Хатшепсут не собиралась отлучать своего племянника от власти, потому как нуждалась в его поддержке и способности в случае чего дать отпор иноземным захватчикам.

Придворные и народ смирились со столь странным положением вещей, когда у кормила власти оказались сразу два правителя, тем более что правили они исправно, — и тот факт, что во главе страны стояла женщина, никем не воспринимался как нечто из ряда вон выходящее. Высшие сановники, такие как Инени и Пеннекехет, чьи гробницы мы вскрыли, даже увековечили в них память о Хатшепсут, словно напрочь забыв о Тутмосе III...

Что известно о ратных подвигах Тутмоса I?
Кем был царевич Рамос?
Была ли царица Акбет-Неферубити одной из его дочерей?

По изображениям на стелах, обнаруженных в ходе раскопок, удалось уточнить сведения о тех местах, где Тутмос I прославился своими ратными подвигами, а воевал он в Нубии, Судане, на территории нынешнего Ливана и в Митанни — по ту сторону Евфрата. Результаты раскопок в Ливане позволяют достаточно подробно проследить путь Тутмоса. Некоторые находки в Тель-Агре, похоже, относятся как раз к периоду его похода в Азию, состоявшемуся, по описаниям, в 30-м и 42 годах его царствования. Стан фараона тогда располагался в Аккаде и Симице. А сражался он в долине Бекаа, в частности, под Камид-эль-Лозом, близ Анджара.

Двое его сыновей, Уаджмос и Аменмос, командовавшие египетским войском, довольно скоро умерли, а участь царевича Рамоса так и осталась неизвестной. Что же до Акбет-Неферубити, которая, вероятно, была сестрой Хатшепсут, то она тоже умерла очень рано, и ее изображали крайне редко.

Кому было выгодно предать забвению имя Хатшепсут?

Я обнаружила немало свидетельств, проливающих свет на эту загадку. Согласно одной из гипотез, племянник и преемник Хатшепсут — Тутмос III — якобы хотел уничтожить всякую память о тетке потому, что должен был, соответственно, стать правопреемником своего отца Тутмоса II. Но сегодня мы вправе с полной уверенностью сказать, что упоминания о Хатшепсут были стерты большей частью уже после смерти Тутмоса III, а это в свою очередь доказывает, что он не имел к тому никакого отношения.

Царь Хоремхеб, последний фараон из XVIII династии, собственноручно уничтожил имя и образы Хатшепсут в ее

собственном храме. Он и в самом деле считал, что многие фараоны были недостойны престола и что его собственное имя должно значиться в списке фараонов сразу же следом за Аменхотепом III. Точно таким же образом во исполнение его воли из упомянутого списка были исключены Эхнатон, Сменхкара, юный царь Тутанхамон и Эйе. Хоремхеб как бывший воин и полководец просто не мог допустить, чтобы страной правила царица, а не царь. Вот почему этот славный период в истории Египта надлежало предать забвению. Хоремхеб решил устранить всех, кто, по его мнению, не заслуживал права на царский престол, будь то мужчина или женщина. Выходит, он-то и был виновником ущерба, нанесенного многим сооружениям, которые служили символами величия царицы Хатшепсут.

Другие фараоны уничтожали изображения Хатшепсут по привычке — лишь ради того, чтобы присвоить себе какую-нибудь статую или рисунок. Подобные методы были в некотором роде частью древнеегипетских нравов.

Кроме того, бытовало мнение, что Тутмос III повелел разрушить две сотни сфинксов, обрамлявших аллею, которая вела к храму Хатшепсут, и рассеять обломки по всем сторонам света. Эти сфинксы из песчаника, гранита или известняка, весом больше тонны каждый, и правда располагались в разных местах, и на них не было уреев*, но нет никаких доказательств того, что Тутмос приказал их разрушить, дабы предать забвению свою тетку.

Однако действительно ли он замуровал карнакские обелиски в стене? И правда ли, что Тутмос приказал разрушить Красную капеллу в том же Карнаке в отместку Хатшепсут?

Замуровывать обелиски эдакой высоты в стене — способ далеко не самый подходящий для такого случая. Было бы

* Урей — принадлежность царского убора фараонов. Представлял собой крепившееся на лбу вертикальное изображение богини-кобры Уаджит — покровительницы Нижнего Египта. Рядом с уреем зачастую помещали изображение богини-коршуна Нехбе — покровительницы Верхнего Египта. Вместе они символизировали единство египетского государства. (*Здесь и далее, если не указано особо, — прим. ред.*)

куда проще разнести их на куски. Что же до Красной капеллы, то Тутмос велел достроить ее и убрать, перед тем как разрушить, дабы расчистить место для святилища, более достойного Амона.

Действительно ли эти разрушения производились при попустительстве жрецов? И правда ли, что высшие сановники смирились с положением Хатшепсут?

Хатшепсут довольно рано потеряла отца. Тот же готовился передать власть ее сводным братьям. Но они пали на поле брани, когда их отец был еще жив. И Хатшепсут унаследовала его престол, будучи совсем юной девочкой, почти ребенком. Важная надпись на фасаде пещерного храма Артемиды в Среднем Египте свидетельствует о ее политических устремлениях. Хатшепсут царствовала с благословения жрецов Амона и с помощью первых советников своего отца. Ей вряд ли удалось бы взойти на престол без поддержки верховных жрецов, имевших огромную власть в стране. Хатшепсут смиренно приняла роль регентши, поскольку Тутмос III был тогда еще слишком юн, чтобы царствовать. И в то время она скорее всего даже не помышляла провозглашать себя полноправным фараоном — Хатшепсут сделает это только на седьмой год своего царствования. В дополнение к вышесказанному я даже позволю себе предположить, что на церемониях Хатшепсут всегда стояла позади Тутмоса III, законного правопреемника Тутмоса II. Положение Хатшепсут — судя по текстам, надписям и настенным изображениям в нубийских храмах, второстепенное, в то время как ее племянник принимает все почести, достойные фараона, — доказывает, что она не оспаривает у него царскую власть и, вероятно, пока еще не думает претендовать на титул фараона. Точно так же она остерегается выдвигать вперед и свою дочь Нефруру, хотя той как принцессе место в первых рядах подобает вполне. Тем не менее Нефрура появилась на передних планах сразу же, как только цари-

ца Хатшепсут стала действительно полноправной правительницей.

Однако все ли верховные жрецы поддерживали Хатшепсут? Они были во всех египетских городах. Так, верховные жрецы Птаха обосновались в Мемфисе и оттуда управляли духовенством этого бога, самого главного в пантеоне древнеегипетских богов. Мин был богом Гебту, Осирис — Абидоса, а Амон — Фив. Хатшепсут преклонялась перед Амоном, считая других богов божествами второго порядка. Фиванский бог был для нее не только самым главным, но и единственным в своем роде — выше всех остальных. Можно даже сказать, что Хатшепсут в определенном смысле была первой, кто таким образом приблизился к некоей форме монотеизма, задолго до того как тот начал мало-помалу распространяться в Египте, в частности, при Эхнатоне.

Абидосские жрецы исповедовали культ Осириса — бога мертвых, а также главного древнеегипетского бога — и в эпоху первых пирамид оспаривали пальму первенства у жрецов бога Птаха, поэтому они не могли смириться с предпочтениями Хатшепсут, преклонявшейся перед Амоном и называвшей его не иначе как своим божественным отцом. Хатшепсут пренебрегала Осирисом, которого до нее почитали все цари, и никогда не бывала в Абидосе. Так что легко представить себе, как абидосские жрецы воспринимали подобное отношение. А стало быть, не исключено, что и они приложили руку к уничтожению ее изображений.

Но обычные образы Хатшепсут, которыми мы располагаем, — на празднике «сед» (юбилее), во время ее коронации, когда она, принимая у своего отца Амона бразды правления Египтом, стоит со скрещенными на груди руками, облеченная всеми атрибутами царской власти, — столь часто встречаются, что по ним легко восстановить те, что были уничтожены ее врагами.

2. Два фараона во главе Египта: Хатшепсут и Тутмос III

В самом ли деле Тутмос III ненавидел свою тетку?
И действительно ли та захватила власть силой?
Правда ли, что они правили вместе,
а потом он отказался похоронить ее достойно?
И мог ли он ее убить?

Предположение, будто Тутмос III ненавидел Хатшепсут за то, что она лишила его власти, отстранив от престола, кажется мне неубедительным. Став регентшей после смерти своего мужа Тутмоса II, Хатшепсут по праву взяла бразды правления в свои руки и занялась воспитанием племянника и пасынка Тутмоса III. И только на седьмой год царствования она провозгласила себя единовластным фараоном. Когда же Тутмос III достиг возраста, позволявшего ему взойти на престол, Хатшепсут стала править страной с ним на пару. Неизвестно, взяла ли она власть в свои руки, потому что сама так решила, или была вынуждена сделать это в результате мятежа, заговора либо попытки захватить престол силой. Возможно, ей пришлось защищать страну, куда Тутмос III был еще ребенком, ведь к тому времени ее супруг уже отошел в мир иной.

Даже если Тутмос III и велел уничтожить некоторые изображения и картуши своей тетки, они, похоже, прави-

ли вдвоем в мире и согласии. Впрочем, в те времена такое случалось нередко — когда какой-нибудь фараон изглаживал образы своих предшественников и заменял их своими собственными. Однако подобные нравы вовсе не означали, что новоявленный правитель намеренно желал искоренить всякое воспоминание о своем предшественнике. Напротив, известно, что часть изображений в храме царицы-фараона была уничтожена спустя двадцать лет после смерти Тутмоса III. Так что, будь у него желание отомстить своей тетке, он вряд ли стал бы ждать удобного случая столь долго!

На некоторых барельефах Тутмос III изображен вместе с теткой: они одного роста и без каких бы то ни было знаков превосходства друг над другом. Такое в истории Египта действительно было впервые — чтобы страной правили сразу два фараона. Тутмос III поддерживал и внешнюю политику тетки и даже сам снаряжал торговые караваны, дабы обмениваться с чужеземными народами необходимыми товарами.

В самом деле, будучи нареченной регентшей, поскольку Тутмос III был слишком мал, чтобы царствовать, Хатшепсут надлежало самоустраниться и оставить престол своему племяннику, как только тот достигнет возраста, когда сможет править страной. Провозглашая же себя фараоном, она совершала беспрецедентный поступок: впервые в истории Египта женщина становилась фараоном, и впервые же власть в стране оказывалась поделенной между двумя царями! При всем том, однако, мы не располагаем доказательствами того, что Тутмос III затаил на тетку злобу, не простив ей силой захваченный престол. Хатшепсут сама отстранится от власти, когда Тутмос III начнет вести многочисленные военные кампании и когда она поймет, что ей удалось сохранить в стране мир на двадцать два года, к чему были направлены все ее устремления.

Между тем, когда жизненный путь Хатшепсут подходил к своему завершению, ей было сорок лет. Египет вступал в эпоху войн, и в сложившихся обстоятельствах у Тутмоса было больше возможностей проявить себя, чем у нее — женщины.

Действительно ли Хатшепсут была женщиной?

Долгие годы личность Хатшепсут была окутана тайной. Кто же скрывался под этим именем — мужчина или женщина? Сама Хатшепсут желала, чтобы ее величали «царем», а не «царицей»; ее часто изображали без груди, в набедренной повязке и с накладной бородой. В таком обличье она предстает и на фасаде третьей террасы своего храма Миллионов лет. Другая важная деталь: на скульптурных изображениях кожа у нее красная, а не желтая, как на большинстве древнеегипетских женских статуй. Так, например, осирисоподобная статуя Хатшепсут, некогда стоявшая в ее храме Миллионов лет (а ныне выставленная в Каирском музее), окрашена в красное, а не в желтое, как можно было бы ожидать.

Неизвестно, действительно ли Хатшепсут выдумала историю о том, что ее отец Тутмос I сам нарек ее своей приемницей и избранницей, как если бы она была его сыном, а не дочерью. Хатшепсут даже изображали с фаллосом — к примеру, в сцене, воспроизводящей ее рождение.

Каковы же доказательства того, что «царь» Хатшепсут был женщиной? Важное тому подтверждение было получено в Среднем Египте на месте археологических раскопок, проводившихся учеными из Женевы, которые организовали там и восстановительные работы. Так, на фасаде небольшого пещерного храма Артемиды, посвященного богине Пахет и построенного по велению Хатшепсут и Тутмоса там же, в Среднем Египте, был обнаружен текст, свидетельствующий о том, что Хатшепсут действительно была женщиной. В этом тексте — политическом обращении, составленном от первого лица, — Хатшепсут объявляет, что она намерена продолжать дела и начинания своего отца и почитать богов, причем написано это было с использованием окончаний женского рода.

В таком случае сам собой напрашивается вопрос: с чего бы царице, так гордившейся, что она — женщина у власти, выдавать себя за мужчину и желать, чтобы ее все помнили как царя? Похоже, таким образом она хотела подчеркнуть свою властность, стирающую в том числе и половые различия.

В своем политическом обращении Хатшепсут также обязуется и дальше проводить политику своего отца. Ей угодно сохранить в стране мир, отстроить заново святыни, которые она видела в развалинах, когда разезжала по стране, а еще — осчастливить свой народ и угодить богам, расширяя торговлю.

Собиралась ли Хатшепсут создать династию женщин-фараонов? И считала ли она себя первой царицей в длинной череде женщин у власти?

Хатшепсут не только была исполнена честолюбивых устремлений обладать властью, но и, очевидно, желала создать династию женщин-фараонов. Для достижения своей цели у нее была по крайней мере одна дочь — Нефрура, и еще, вероятно, была вторая — по имени Меритра-Хатшепсут II. Довольно долго считалось, что Нефрура умерла, не достигнув подросткового возраста. Но, судя по ее изображениям на барельефах вместе с матерью, Хатшепсут и в самом деле желала, чтобы дочь в один прекрасный день стала ее преемницей. Возможно, Нефруру однажды изобразили и вместе с Тутмосом III как великую царскую жену (впрочем, нельзя с полной уверенностью сказать, какая именно девушка изображена на том самом барельефе). Нефруру часто изображали и в виде так называемых «кубических статуй» вместе с ее наставником Сенмутом, благо мать стремилась дать дочери образцовое воспитание.

Удалось ли Хатшепсут сохранить мир в стране, в то время как ей угрожали со всех сторон — ливийцы, нубийцы и азиаты? Действительно ли она сражалась в первых рядах, когда ей от роду было всего лишь двенадцать лет?

Царица совершила настоящий подвиг, ограждая Египет от войн на протяжении более двух десятков лет. Но, когда она пришла к власти, ей и правда пришлось проти-

востоять нубийцам и, вероятно, азиатам. Настенные росписи в храме Хатшепсут красноречиво свидетельствуют о ее невероятных подвигах: совсем маленькая девочка ведет на неприятеля целое войско! Может, все эти красочные свидетельства были запечатлены в пропагандистских целях — дабы упрочить в глазах египтян неслыханную славу царицы Хатшепсут? А что если она попросту выдумала все свои подвиги? Что если она велела какому-нибудь скульптору отобразить на камне свои мечты вопреки тому, что было на самом деле? Ведь цари имели обыкновение преувеличивать свои заслуги. Впрочем, это неудивительно.

Тем не менее в нашем конкретном случае Хатшепсут, кажется, точно воспроизвела исторические события, поскольку мы к тому же располагаем письменными свидетельствами простых воинов, которые славят свою отважную повелительницу, не знавшую страха в боях и добившуюся скорых побед. Ее сражение в Нубии, судя по всему, действительно факт исторический, что подтвердил и царский казначей, оставивший соответствующую надпись на острове Сехель. Так, он совершенно определенно утверждал, что своими глазами видел, как Хатшепсут опрокинула нубийцев, пленила их и захватила Нубию. Зачем ему было оставлять такую запись, если он не был непосредственным свидетелем тех знаменательных событий?

А вот о кампании Хатшепсут в Азии скорее остается только догадываться. Как бы то ни было, не стоит думать, будто азиатские походы были долгими и многотрудными. По-видимому, речь шла об отдельных карательных экспедициях с целью дать урок мятежникам, причем из каждой такой битвы египтяне быстро выходили победителями. И Хатшепсут совершала ратные подвиги с отвагой, на которую ее сводный брат и муж Тутмос II, человек робкий и осторожный, был не способен. Военные успехи придавали ей веры в себя и в то, что она вполне может править наравне с мужчиной.

Между тем нет ни одного документального подтверждения тому, что Тутмос II участвовал в каких-либо боевых действиях. Быть может, к тому времени, когда Хатшепсут возглавила войско, он уже был болен? И что, если тогда-то Хатшепсут и задумала стать фараоном?

Военные успехи Хатшепсут привели к тому, что она отдала предпочтение мирному развитию — заключению мирных сделок и договоров, торговле, а также религиозному и культурному обмену. Определенно, она отвергала войну и не собиралась ввергать Египет в нескончаемое военное противостояние.

Был ли знаменитый поход в Пунт легендой или историческим фактом? И где находился Пунт?

Одну из экспедиций, прославивших ее имя, Хатшепсут снаряжает в страну Пунт, после чего она велит отобразить этот поход на стенах своего храма. И здесь мы видим не только как египтяне отправляются в поход под водительством Сенмута, но и самих жителей Пунта. В надписях в Вади-Магара, Серабит эль-Хадиме (Синай) и пещерном храме Артемиды (Средний Египет) упоминаются также экспедиции, организованные Хатшепсут и Тутмосом.

Ученые долго пытались узнать о стране, которую древние называли Пунтом. Чтобы туда попасть, тем же древним египтянам, очевидно, приходилось совершать переход из Фив в Гебту и дальше — к Красному морю. Потом они долго шли по пустыне, волоча за собой лодки, которые спустили на воду уже на берегу Красного моря.

На изображениях жителей Пунта, запечатленных на стенах террас храма Хатшепсут, предстают низкорослые мужчины и женщины, довольно крепкие и чернокожие. Возможно, Пунтом была нынешняя Эфиопия, откуда дули муссоны, приносящие обильные дожди, которые вызвали ежегодные разливы Нила. Хатшепсут велела одному из своих верных царедворцев и советников Сенмуту доставить из Пунта чистый ладан для воскуриваний богу Амону и товары, которых не было в Египте. На тех же рисунках видно, как египтяне грузят в лодки ладановые деревья с корнями. К сожалению, даже деревья, посаженные перед храмом в Дейр эль-Бахри, так и не прижились, поскольку путь из Пунта в Фивы был слишком долог, а египетский климат для таких саженцев был совсем не пригоден.

Судя по изображениям, египтяне поддерживали добрые отношения со своими соседями. Местные жители помогают им грузить товары на суда, да и сама торговля ведется довольно бойко. Хатшепсут хотелось, чтобы ее народ узнал, что такое чужеземные товары, ибо те сулили ему богатство.

Таким образом, тот поход стал одним из важнейших свершений царицы Хатшепсут, тем более что он положил начало другим многочисленным торговым экспедициям, которые снаряжали Тутмос III и его тетка.

Была ли Хатшепсут великой строительницей, как обещала? И верно ли то, что некоторые правители потом присвоили себе ее постройки?

За двадцать два года царица успела пометить своей маркой множество новых величественных сооружений, а также восстановленных строений. Помимо пещерного храма Артемиды и другого такого же, небольшого храма в Среднем Египте, Хатшепсут оставила память о себе в святилищах Карнака и Луксора, Западных Фив и Асуана. Изображения Хатшепсут широко представлены и в храме Сатет на острове Элефантина. Ее следы встречаются в Синае, к северу от Серабит эль-Хадима, или «Бирюзовой горы», где она заново отстроила капеллу богини Хатор, которую называла своей божественной кормилицей. Хатшепсут также построила в дар Хатор довольно просторную капеллу в своем собственном храме — в западной его части. Голова Хатор изображена на колоннах и фасаде пещерного храма Артемиды и святилища Сатет. Эта же богиня предстает и в образе коровы, вскармливающей юную Хатшепсут. В самом деле, ведь Хатор была покровительницей женщин и родов, а также божественным олицетворением бирюзы — не случайно ее капелла помещается рядом с копиями, где трудились ремесленники Хатшепсут и Тутмоса. Словом, образы этой богини встречаются во всех сооружениях, возведенных по воле царицы. Что же касается Амона, он чаще всего обращен лицом к Хатшепсут, в том числе и во время ее коронации, будь то в пещерном храме Артемиды, на вер-

хушке обелиска Хатшепсут, в карнакской Красной капелле или храме Сатет.

Хатшепсут сдержала слово и повелела отстроить заново все храмы, поросшие травой, в разных уголках Египта. Таким образом она исполнила свой долг и угодила богам, в чем и состояло одно из предназначений фараона.

Было вполне естественно, что некоторые величественные сооружения Хатшепсут вызывали зависть у ее преемников, и они пытались присвоить их себе. Все фараоны высекали свои имена на чужих памятниках. Но изображений царицы было столько, что уничтожить их все оказалось невозможным, пусть даже кому-то и хотелось изгладить память о том, что самые прекрасные и самобытные сооружения той эпохи были возведены по ее воле.

Правда ли, что поваленный обелиск, обнаруженный в асуанской каменоломне, строили по воле Хатшепсут? И с какой целью? Действительно ли спор Хатшепсут с племянником по поводу этого обелиска оказался не более чем легендой?

Огромный обелиск — самый крупный в мире, — обнаруженный в одной из каменоломен близ Асуана, вызвал немало вопросов. Он раскололся, и перевозить его оказалось делом невозможным. Поэтому каменотесы так и оставили его лежать на месте. Но кто распорядился вытесать такую стелу? Обычно в конце работ на гранях обелисков вырезали иероглифы, однако на этом памятнике не было сделано ни одной надписи, и сказать о нем что-либо определенное трудно.

Благодаря убранству стен Красной капеллы, построенной по велению Хатшепсут во славу Амона и недавно отреставрированной, нетрудно догадаться, почему Хатшепсут придавала обелискам столь важное значение. Те же настенные росписи объясняют и то, куда перемещали эти памятники. А доставляли их, должно быть, из Асуана в Фивы, где потом водружали в Карнакском храме. К своему юбилею Хатшепсут распорядилась поставить в Карнаке самый ве-

личественный обелиск на свете. Тутмос, будучи ее явным соперником, тоже приказал возвести обелиск в Карнаке. Однако царице не удалось извлечь из карьеров свой монумент — он и по сей день лежит на том же месте, неподалеку от Первого порога.

Поскольку Тутмос III тоже заказывал для себя огромные обелиски, легко представить себе, какое между ними было соперничество. В те времена было заведено так: кому удастся заполучить самый высокий обелиск, тот и будет главенствовать в Карнакском храме; главное — чтобы пирамидальная верхушка монумента была как можно ближе к небесам! Впрочем, доподлинно неизвестно, существовало ли подобное соперничество между племянником и теткой на самом деле. Но как бы то ни было, на протяжении всей истории Древнего Египта цари пристально наблюдали друг за другом и сравнивали свои творения. Их извечная страсть иметь все самое прекрасное, большое и величественное всегда символизировала царское могущество. Поэтому вполне естественно, что два фараона, правивших вместе, стремились обладать самыми внушительными башнями, обелисками и святилищами, ибо подобные сооружения, по их разумению, позволяли им обрести вечность. То же самое и с царскими храмами Миллионов лет, возводившимися для того, чтобы прославить правителей на века. Считалось, что такие храмы должны быть непременно громадными и выдающимися.

Была ли Хатшепсут обожествлена при жизни? Имел ли право фараон обоготворять себя, не заботясь о том, что тем самым может прогневать верховных жрецов? Был ли кто-нибудь из фараонов обожествлен до Хатшепсут? И готов ли был египетский народ смириться со столь великой дерзостью?

Хатшепсут вела себя так, словно хотела, чтобы ее почитали как богиню: она называла себя дочерью Амона, будучи на самом деле дочерью Тутмоса I, и утверждала, что ее

кормилицей была богиня Хатор, тогда как в действительности кормилиц назначала ее мать Яхмос. Но Хатшепсут никогда не переступала грань, провозглашая себя богиней. Она не упоминает о «самообоожествлении» ни в одной надписи, тем более что царь мог быть обоготворен только посмертно. Что же до обоожествления великих царских жен, подобное происходило нечасто. Пожалуй, даже совсем редко.

Яхмес-Нефертари, жена Яхмоса и мать Аменхотепа I, была обоожествлена много лет спустя после смерти ремесленниками из Дейр эль-Медины. Только царицу Тэе, жену Аменхотепа III, обоготворили при жизни, что было внове и весьма почетно и потому достойно упоминания. Эхнатон считал свою супругу Нефертити суженой бога Атона, у которого не было жены. Так, она стала богиней, будучи царицей. Но в эпоху Хатшепсут еще ни одна царица не была обоожествлена во время своего царствования, и царица-фараон, несомненно, рисковала бы впасть в немилость, отождествив себя с божественным образом. Хатшепсут непременно прогневала бы верховных жрецов Амона, на чью поддержку, безусловно, уповала, находясь у кормила власти.

В сущности, фараоны во все времена правили Египтом при поддержке жречества, служившего разным богам. Так, в Мемфисе, когда этот город был столицей Египта, жрецы обладали практически такой же властью, что и жрецы Амона в Фивах. Впрочем, жрецы Амона получили еще больше власти после того, как столицей страны стали Фивы.

Тем не менее Хатшепсут велела вписать в свой картуш два главных своих имени на уровне росписей на второй террасе собственного храма Джесер Джесеру — «Священнейшего из священных». Одно из ее имен прямо указывало на придуманное ею родство с богом Амоном, однако надпись была частично сбита. И этот факт имеет не последнее значение, поскольку египтяне безоговорочно верили, что все написанное соответствует действительности. Как только записывалось некое сообщение, оно тут же обретало жизненную силу. И чтобы лишить надпись достоверности, да и уничтожить сам факт ее существования, написанное довольно было просто стереть. Однако никому и в голову не пришло бы разрушать крепкие узы, связы-

вавшие, как считалось, Хатшепсут с ее божественным отцом Амоном. Так что неизвестными осквернителями могли быть, пожалуй, только жрецы, тем более что другая часть картуша осталась нетронутой.

Однако Хатшепсут не ограничилась обычным обустройством традиционных залов в своем храме. Она привнесла в их убранство и кое-какие новшества, рискуя навлечь на себя недовольство современников, которые не могли смириться с ее взглядами, казавшимися многим слишком уж новаторскими. Царица-фараон настолько преуспела в своем новаторстве, что оставила после себя несколько неразрешимых на сегодняшний день загадок.

Зачем Хатшепсут понадобилось строить в своем храме Миллионов лет две одинаковые капеллы Анубиса? И какой смысл заключен в этих двух одинаковых постройках?

Это открытие оказалось поразительным и не менее любопытным: на второй террасе храма Хатшепсут была возведена капелла Анубиса, а другая, точно такая же, помещалась ярусом выше. Сооружения тут же привлекли внимание исследователей-специалистов и египтологов-любителей. Зачем надо было строить святилища богу Анубису с головой шакала? Быть может, они служили царице-фараону для каких-то личных целей? Первую капеллу, расположенную на второй террасе, могли использовать для светских ритуалов, а вторую — для религиозных таинств. Что если во время праздничных богослужений Хатшепсут действительно справляла в каждом святилище некий таинственный обряд?

Открытие породило множество самых разных гипотез. Возможно, Хатшепсут распорядилась построить первую капеллу для себя, чтобы почитать бога Амона, а вторая служила для тех же целей Тутмосу. Как бы то ни было, ни в одном египетском храме никогда не строили две одинаковые капеллы, притом одну над другой. Таким образом, здесь мы имеем дело со случаем беспримерным и своеобразным.

Хатшепсут любила все необычное и новое. Она с удовольствием выслушивала предложения архитекторов, которые уже построили для нее невероятных размеров храм по образу святилища Ментухотепа II, воздвигнутого там же, в Дейр эль-Бахри. Строительство этого храма возглавил незаменимый Сенмут, тем более что он же долгие годы наблюдал за разработкой его конструкции. Между тем Тутмос III, не раз пытавшийся сравняться с Хатшепсут, поразить ее воображение, а то и превзойти, тоже приказал построить себе храм Миллионов лет в Дейр эль-Бахри — между святилищами тетки и Ментухотепа. Речь, конечно же, шла о храме с террасами. Сегодня это величественное сооружение почти полностью разрушено. Впрочем, храм был восстановлен, но лишь частично. Однако же воссоздать его целиком в первоизданном виде — так, как храм Хатшепсут — оказалось делом невозможным. А строили его сорок лет.

Внимание любопытных привлекало и другое сооружение: построенный в Карнаке храм Маат. Отличавшийся излишней новизной, он пришелся по нраву далеко не всем. Быть может, поэтому его в конце концов и сровняли с землей.

Что называли «Священнейшим из священных»?
И какие таинства там справлялись?

Самое впечатляющее сооружение в истории царствования Хатшепсут — это «Священнейший из священных», храм Амона; он состоит из двух залов с приделами, вырубленными в скале и расположенными на третьей террасе храма Хатшепсут. Я долго работала в этом храме, в то время как там же посменно трудились и бригады польских реставраторов. Открытие «Священнейшего из священных» стало событием поистине знаменательным. В первом его зале со сводчатым потолком, почерневшим благодаря стараниям коптов (когда-то они проживали в здешних местах и готовили себе пищу в святилище), сохранились изображения семейства Хатшепсут, а в одном углу свода отображен Тутмос с шаровидными сосудами в руках. В нишах-приделах также

имеются изображения Хатшепсут с семейством. Здесь же запечатлены и некоторые члены рода Тутмоса. Среди прочих образов можно узнать мать Хатшепсут — Яхмес — и Тутмоса II. Второй зал служит продолжением первого.

Но какие обряды справляли в этих потайных залах? Настенные росписи в храме Хатшепсут позволяют представить себе, как проходили некоторые знаменательные торжества в честь Амона — в частности, праздники Долины и Опет. Во время таких церемоний статую Амона выносили из Карнакской капеллы и затем в божественной ладье переправляли к малому храму в Луксоре. Причем таким образом статую переправляли через Нил довольно часто, и Хатшепсут могла почитать Амона в своем храме.

Ночью, когда фиванцы поминали усопших и воспевали прекрасную звезду, к появлению Хатшепсут в ее храме статуя Амона уже находилась там. И вдали от глаз народа царица вместе со жрецами приступала к странному обряду. Заполнив молоком бассейн, расположенный прямо посреди «Священнейшего из священных», жрецы опускали туда божественную ладью и зажигали по четырем углам бассейна факелы, которые должны были гореть всю ночь напролет. Теперь царица-фараон могла воздать молитвы своему божественному отцу. Когда являлся бог солнца Ра, она велела тушить факелы в бассейне с молоком — в знак божественного очищения.

Перед возвращением в Карнакский храм Амону предстояло еще одно очищение — для показа народу. Совершать этот обряд могла только Хатшепсут. Носильщиков божественной ладьи, перемещавших ее от одного временного алтаря к другому, отбирали с особым тщанием.

3. Смерть, мумия, гробница Хатшепсут

Удалось ли найти мумию Хатшепсут?

Сегодня мы, безусловно, располагаем мумией Хатшепсут. Ее обнаружили, обследовав различные тайники, где покоились мумии неизвестных великих царских жен. И благодаря научному анализу были получены ответы на самые животрепещущие вопросы. Из тайника в Дейр эль-Бахри, где был построен храм Хатшепсут — прямо напротив Карнакского храма, удалось извлечь любопытную женскую мумию. Однако установить, чье это тело, поначалу не смогли. Оно покоилось не в саркофаге. Впрочем, в том же месте был найден пустой саркофаг вместе с деревянным ларцем, на котором значились имя и титулы Хатшепсут. В ларце содержались мумифицированные органы. Эта женская мумия оказалась в том тайнике не одна — рядом лежали другие мумии представителей XVIII династии, и некоторые из них были опознаны — Тутмоса I, Тутмоса II и Тутмоса III (к исследованию этих тел мы еще вернемся).

В другом захоронении из гробницы Аменхотепа II было извлечено шестнадцать тел, относящихся к эпохе Новой империи. В числе найденных мумий были описаны тела двух женщин, условно обозначенных как «девушка» и «женщина», однако определить, чьи это тела, оказалось непросто. Возможно, одно из них и было телом Хатшепсут. Тем не ме-

нее возраст «девушки» не позволял ей быть царицей-фараоном, которая умерла, когда ей было лет сорок — сорок пять, в шестой месяц двадцать второго года своего царствования. Личность другой женщины, вероятно, сорока лет, как будто удалось установить: это тело могло принадлежать царице Тэе, супруге Аменхотепа III, правившей после Хатшепсут и принадлежавшей к той же XVIII династии. Впрочем, рентгенограммы тела (хотя они и не позволяют определить точный возраст мумии) заставили усомниться в преждевременных выводах. Так называемая «женщина», судя по всему, умерла в возрасте тридцати лет — слишком рано для Тэе (она жила долго) и тем более рано для Хатшепсут, которая царствовала больше двадцати лет! Стало быть, мумию царицы-фараона предстояло искать в другом месте...

В гробнице № 60 — в Долине Царей, — которую обнаружил археолог Говард Картер, покоились две женские мумии. Одна, похоже, соответствовала образу кормилицы Хатшепсут — Сатры. Другая, с виду довольно крупная, могла быть телом царицы-фараона. Однако нет ни одного документального свидетельства того, что царица была женщиной тучной, к тому же на всех изображениях она выглядит стройной... Впрочем, цари имели обыкновение облагораживать себя, в том числе и в собственных каменных изваяниях. Тогда каким образом тело Хатшепсут оказалось в гробнице ее кормилицы? Быть может, его перенесли из расположенной неподалеку царской усыпальницы в гробницу № 60, чтобы уберечь от грабителей? Или, может, это племянник Тутмос III распорядился перезахоронить тетку, дабы лишить ее всех достоинств в отместку за то, что она когда-то лишила его единоличной власти? Но в таком случае следовало бы доказать, что Тутмос III действительно ненавидел свою тетку и, таким образом, повелел уничтожить всякое воспоминание о ней, а это представляется маловероятным.

Тело, найденное в гробнице кормилицы Хатшепсут, имело в длину около 1,55 метра. И то действительно была царская мумия, потому как левая рука у нее лежала на груди, что вполне соответствовало традиции захоронения царских отпрысков из XVIII династии. В этой связи небезынтересно

отметить, что мумификация тучных тел, включая найденное, производилась не обычным способом. Бальзамиривщики, занимавшиеся обработкой усопших представителей царского рода, были далеко не новичками в своем деле. Тонкости ремесла они чаще всего перенимали у своих родителей и затем передавали детям. Пользовались они одними и теми же методами, и так во все времена. Когда устанавливался факт смерти, мастера-бальзамиривщики переносили тело в мастерскую и за семьдесят дней производили его тщательную мумификацию. Не всем египтянам было уготовлено пройти через такое не совсем обычное бальзамиривание. Существовало три способа мумификации — от самого простого до самого утонченного. Как бы то ни было, можно безошибочно утверждать, что царская особа имела преимущественное право на самое изысканное обхождение и после смерти... Для этого бальзамиривщикам требовались растения и благовония, за которыми им порой приходилось отправляться в дальние страны. Помимо редких и дорогих благовоний, им была нужна сода — для высушивания и пушей сохранности тела, и за нею они ездили на север Египта. Первым делом мастера извлекали из тела все внутренности (некоторые органы потом тоже бальзамиривали и помещали в погребальные сосуды — канопы*, которые устанавливали рядом с саркофагами). Техника и в этом случае использовалась одна и та же. После извлечения мозга — через лицевые отверстия — на теле делали надрез и производили эвисцерацию**.

* Канопы — ритуальный сосуд, в котором древние египтяне хранили органы, извлеченные из тел умерших при мумификации. После извлечения органы промывались, а затем погружались в сосуды с бальзамом из Каноба (отсюда и название). Каждой мумии полагалось по четыре канопы. Крышки сосудов, как правило, были украшены головами четырех богов — сыновей Хора: Хапи (голова павиана), Дуамутефа (голова шакала), Кебексенуфа (голова сокола) и Имсета (человеческая голова). Каждая канопы служила вместилищем определенного органа: Имсет — печени, Дуамутеф — желудка, Кебексенуф — кишечника, Хапи — легких.

** Эвисцерация (*мед.*) — выведение какого-либо органа через хирургический разрез в ткани.

Затем надрез заживляли с помощью листьев определенного растения и определенных же драгоценностей. Подобные приемы, надо заметить, прекрасно зарубцовывали раны.

В случае с так называемой «полной» мумией надрез на ней был сделан не в том месте, где было принято. Почему? Следовало ли в этом усматривать некий знак или символ? И что скрывалось за подобной странностью? Действительно, необычное дело — тут было над чем задуматься. Кто производил мумификацию — мастера или дилетанты? Быть может, эту мумию освящали и обрабатывали в спешке? Или, может, кто-то намеренно велел обойтись с нею без лишних церемоний? Ответ оказался столь же разочаровывающим, сколь и очевидным: внутренности были извлечены не из обычного места, и надрез был сделан не посередине тела, поскольку оно было слишком тучным!

Говард Картер так и оставил мумии из гробницы № 60 в земле, где они лежали, и под охрану их взяли лишь несколько лет спустя: совершенно очевидно, они не интересовали ни Говарда Картера, ни лорда Карнарвона, финансового директора его экспедиций. Картер и Карнарвон искали захоронения более впечатляющие, где могли бы таиться поистине несметные погребальные сокровища. Однако поначалу сделанные ими открытия не оправдывали их надежд. Словом, Говард Картер не стал задерживаться в месте этого захоронения.

В 1906 году тело кормилицы Сатры вместе с саркофагом перевезли в Каирский музей. А вторую мумию оставили на прежнем месте. Вход в гробницу замуровали так, как это было принято во времена Говарда Картера, дабы оградить ее от вероятных грабителей. Там мумия «полной женщины» пролежала до 1989 года, пока один американский археолог не переложил ее в саркофаг. Ничего интересного в том захоронении ему найти больше не удалось. И он снова запер гробницу таким образом, чтобы в нее не смог проникнуть ни один расхититель. «Полная женщина» и на сей раз сохранила все свои тайны. Тогда же сам собой возник вопрос: какая же полная женщина из царской семьи могла находиться под опекой Сатры?

Теперь можно почти с полной уверенностью сказать, что тело Хатшепсут найдено. В самом деле, мумии царицы не оказалось ни в первой ее гробнице, ни во второй. Один из ее саркофагов, из второй гробницы — за номером 20, в Долине Царей (ДЦ-20), оказался довольно большим, из чего можно было заключить, что Хатшепсут уготовила его для своего отца Тутмоса I, дабы в нем упокоилось его тело. Первый — деревянный — саркофаг Тутмоса I Хатшепсут отвергла как недостойный отца, которому она собиралась уступить и одну из своих кварцитовых чаш. На этой чаше значилось имя царицы, и она предназначалась для нее, до того как перешла в дар к ее отцу...

Крышка ее собственного саркофага была повреждена. Сделать это с помощью кварцита было непросто. Кто же совершил такое кощунство? Быть может, она пострадала, когда саркофаг опускали в погребальную камеру? Проникнуть в это помещение оказалось довольно трудно: то была самая последняя и глубокая зала в усыпальнице — перед нею располагалась целая анфилада комнат. А что если ремесленники, недовольные тем, как правила царица-фараон, умышленно повредили ее, выражая таким образом свое недовольство перед правящим царем? Кое-кто даже предположил, что тело Хатшепсут вообще не было погребено в ДЦ-20, поскольку крышка ее саркофага лежала на земле там, где ее обнаружили. На место же ее не водрузили потому, что погребения как такового попросту не было! Смелое предположение, однако. Если нет доказательств, что царицу похоронили соответственно с общепринятой традицией, не существует подтверждений и того, что у нее не было традиционных похорон!

Мог ли Тутмос III организовать традиционное погребение своей тетки? И сделал ли он это? И почему тому нет никаких свидетельств?

Правящему фараону надлежало воздать последние почести своему предшественнику, даже если политика последнего и была ему не по нраву. Что касается Хатшепсут,

здесь, напротив, все указывает на то, что племянник поддерживал ее преобразования, труды, устремления и проекты. Они управляли страной вдвоем. Тутмос III достроил некоторые сооружения, заложенные при Хатшепсут. Словом, даже если бы Тутмосу III совсем не нравились времена правления тетки, он тем не менее не мог не организовать ей достойное погребение. Спустя несколько лет Эйе, занимаясь погребением Тутанхамона, самолично провел обряд «размыкания уст», возвращая усопшему юному фараону способность чувствовать, хотя, конечно же, считал его ничемным правителем. Так что, невзирая на нелюбимое мнение о предтече, Эйе не забыл исполнить по отношению к нему свой последний долг. Народ и жречество следовало умилостивлять. Изменение же Порядка и сотрясение богини равновесия Маат пробуждало всеобщий страх. Египтяне боялись мести богов, поэтому надо было делать все возможное во избежание Хаоса, возвращения к началу начал и гибели цивилизации.

Что бы ни думал Тутмос III о Хатшепсут, как бы ее ни осуждал, египетские традиции обязывали молодого фараона воздать царице-фараону последние почести на высочайшем уровне. Вот почему Хатшепсут, безусловно, была удостоена величественного погребения. Но что если ее похоронили не во второй гробнице, а где-то еще? Можно ли себе представить, что царица-фараон, недовольная уготовленной ей усыпальницей, повелела отстроить для себя еще одну, о местонахождении которой нам ничего не известно?

Хатшепсут, высоко ценившая самое себя и свою роль в управлении государством, считала и даже была уверена, что ее похоронят в Долине Царей. А стало быть, там и должна находиться третья ее усыпальница. Да, но это место уже сто раз перекопали из конца в конец, причем самым тщательным образом. Так неужели там нас все еще ждут любопытные открытия?

Долина Царей — далеко не самый обычный некрополь. Гробниц там такое множество, что порой они располагаются поверх друг друга и даже крест-накрест. Между тем в этом погребальном лабиринте, где очень просто заблудиться, нет-нет да и находят что-нибудь новенькое, и это неизмен-

но вызывает новые споры, подогревая интерес к сей поистине сказочной и неисчерпаемой сокровищнице. Недавно, к примеру, там обнаружили новую гробницу, несколько царских мумий и погребальную утварь, относящиеся к эпохе XVIII династии, и все это — по соседству с гробницей Тутанхамона. Удачи, надежды и разочарования сменяли друг друга. Раскопки в другом месте, неподалеку от гробницы Хоремхеба, завершить не удалось, хотя они обещали немало новых открытий... Среди прочего по ряду любопытных деталей выяснилось, что некоторые гробницы, ранее приписанные одним царям, в действительности принадлежали совсем другим правителям. Так, например, обстояло дело с гробницей Сетнахта, которая до этого, как считалось, принадлежала Таусерт. После того как со стен гробницы осыпалась мраморная штукатурка, царица предстала во всем своем великолепии. Поскольку к тому времени, когда Сетнахт скончался, его гробницу еще не достроили, надо было спешно решать, где его похоронить, даже в ущерб царице! Вот почему сегодня нельзя утверждать с полной уверенностью, что отыскать еще одну усыпальницу Хатшепсут никогда не удастся. При этом, однако, надо иметь в виду: никаких доказательств, что она действительно существует, у нас нет.

Во второй гробнице царицы-фараона ничто — ни убранство, ни тексты, ни надписи — не указывает на то, что ее похоронили именно в этом месте. Такое впечатление, будто ни Тутмос I, ни его дочь там не были похоронены.

Действительно ли Тутмос начал вести войны, едва прах царицы-фараона предали земле? И правда ли, что, будь она жива, это грозило бы Тутмосу отлучением от власти?

За отсутствием фактов, доказывающих обратное, допустим, что Хатшепсут погребли вполне достойно и что она умерла естественной смертью. Однако не успела она испустить последний вздох, как ее племянник отправляется в Азию подавлять мятеж под водительством правителя Кадеша и Ми-

танни. Таким образом, его тридцатитрехлетнее царствование начинается с войн, позволивших ему не только покорить врага, но и расширить земли Египта. Тутмос переправляется через Евфрат и одерживает победы, снискавшие ему славу величайшего фараона-завоевателя в истории Древнего Египта — так называемого «египетского Наполеона».

Смерть Хатшепсут совпала с окончанием долгого периода мирной жизни. Вот почему вполне можно предположить, что царица по собственной воле отошла от власти, уступив ее фараону, готовому к войне. Даже если она умерла и не в то время, ее роль все равно была уже не столь значима, как в мирные времена. Отныне Египту был нужен могущественный царь и грозный военачальник, способный дать решительный отпор врагу.

Кто была таинственная Сатра, чью гробницу нашел археолог Говард Картер? И что связывало ее с Хатшепсут?

Сатра, которую звали также Инет, была кормилицей царицы-фараона. Она, как удалось установить, была запечатлена в скульптуре вместе с Хатшепсут. В этой изрядно поврежденной керамической статуе, предназначенной для храма в Дейр эль-Бахри, нетрудно узнать маленькую Хатшепсут-фараона, сидящую на коленях у кормилицы. Сатра топчет ногами врагов Египта. Эти традиционные изображения символизировали превосходство Египта и его власть над другими землями, такими как, например, Азия. Сатра запечатлена в той же позе, что и наставник Сенмут, держащий у себя на коленях царевну Нефруру. Хатшепсут, должно быть, очень любила свою кормилицу, если заказала такую скульптуру и повелела установить ее в своем храме Миллионов лет. Несмотря на плохо сохранившуюся надпись, можно разобрать, что это — похвальное слово в адрес кормилицы Сатры: «Какое счастье, что царь Хатшепсут Маткара и бог Осирис Абидосский могут оделить приятными и чистыми дарами душу кормилицы Той, что правит Двойной страной, Сатры, по имени Инет, Праведноголосой».

Итак, кормилицу Хатшепсут похоронили в Долине Царей (а точнее — в Бибан эль-Мулуке, Долине Царских врат), и это, в свою очередь, доказывает, что кормилицы были при дворе в большом почете и что происходили они не из бедных. Кормилицами зачастую становились матери, сестры либо дочери высших сановников или влиятельных и именитых царедворцев. Одна из двух мумий, найденных в упомянутой усыпальнице, вполне подходит под описание кормилицы. Покоится она в деревянном саркофаге, на котором значится имя Инет. Вокруг саркофага разложены подношения, и среди них — мумифицированная бычья нога и различные драгоценности.

После того как мумию обнаружили в первый раз — в 1903 году, — ее оставили *in situ**, и гробницу тут же снова запечатали. В 1906 году саркофаг Инет перевезли в Каир, а вторая мумия так и осталась в ДЦ-60. На стенах этой гробницы не сохранилось никаких надписей, не нашли там и ни одной вещи Хатшепсут. Впрочем, предметы, помеченные ее именем, — большая редкость. Так, одна из принадлежавших ей алебастровых ваз и браслет обнаружили в гробнице царевны, одной из дочерей Тутмоса III.

Действительно ли первая гробница Хатшепсут скрывала важные артефакты, проливающие свет на тайну ее погребения?

И удалось ли найти соответствующие надписи на острове Сехель?

Остров Сехель, расположенный в нескольких километрах к югу от Асуана, оказался кладезем многочисленных письменных свидетельств о самых разных династиях. А в одном из них даже упоминалось о связи между Сенмутом и Нефрурой. Впрочем, это уже давно не секрет. Тем не менее ни в одном тексте не говорилось о погребении Хатшепсут или Сенмута. А как насчет первой гробницы женщины-фараона, построенной в Вади Сиккет Така эль-Зейд,

* *In situ* (лат.) — на месте нахождения. (Прим. перев.)

приблизительно в двух километрах от Долины Царей и в пятистах с лишним метрах выше Долины?

Попасть в это место, затерянное посреди гористой, иссеченной оврагами местности, было совсем не легко. Даже из египтян его мало кто знает... Чтобы добраться туда, первый переход приходится делать на джипе (дорог там нет — только редкие белесые полосы-тропы на песке, проторенные мулами), затем — верхом на осле, а дальше — около часа пешком, под безжалостным солнцем. Летом там стоит нестерпимый зной: температура порой превышает 50 градусов. В этом глухом уголке не было обнаружено ничего, кроме гробниц Хатшепсут, ее дочери Нефруры да усыпальниц трех дочерей-царевен Тутмоса III. Вход в гробницу царицы отыскать непросто, поскольку ее усыпальница была выбита прямо в скале. Пандус, по которому некогда можно было туда подняться, давно обрушился. Так что проникнуть в таинственную царскую усыпальницу, где первым побывал открывший ее Говард Картер, можно было только одним способом — взобравшись на вершину скалы с одной стороны и спустившись к гробнице по веревке на четыре сотни метров вниз — с противоположной.

Сперва надо было проскользнуть в расщелину и опуститься на первый уступ, а дальше — пробираться по другой расщелине, более узкой и опасной. Отважившись на такое приключение, Говард Картер узнал, что его опередили грабители. Он перерезал их веревки и оставил им свою, чтобы они смогли поскорее убраться восвояси.

Гробница производила удручающее впечатление. Из убранства — ничего нового и необычного. Отсутствие настенных росписей указывало на то, что ее бросили, так и не достроив. Погребения в ней никогда не проводили. А стало быть, и Хатшепсут похоронили не здесь. Голый коридор вел в переднюю, а оттуда в погребальную камеру с колодцем. В довершение всего гробница сильно пострадала от подтоплений.

В этой, первой гробнице обнаружили саркофаг длиной около двух метров. Так что в общей сложности их у царицы, похоже, насчитывалось три. К саркофагу была привалена крышка. На ней читалось имя Хатшепсут, «повелитель-

ницы двух стран, великой царской жены, дочери и сестры царя». На крышке также были начертаны строки во славу Нут. Это больше походило на молитву, которую царица возносила богине, дабы та помогла ей переместиться на небеса и обрести вечность.

Очевидно, Хатшепсут выбрала это отдаленное место с тем, чтобы уберечься от расхитителей гробниц. Невзирая на опасности, сопряженные со спуском ко входу в гробницу, грабители уже успели побывать внутри нее до археологов. Тот факт, что древние строители потратили столько трудов впустую, наводил на мысль о том, что Хатшепсут, когда стала фараоном, отказалась от этой, первой гробницы, посчитав, что усыпальница в Долине Царей куда больше приличествует царице, которой она теперь была.

И напротив, тот факт, что царица не выбрала себе более достойную гробницу, будучи супругой Тутмоса II, показывает, что она, вероятно, еще не была исполнена честолюбивых устремлений стать когда-нибудь фараоном! Своим титулом она не кичилась и на первые роли не претендовала...

Сегодня только лучи октябрьского солнца освещают вход в эту практически недоступную гробницу. Когда Говард Картер наткнулся на усыпальницу, внутри он обнаружил кучи строительного мусора и камней, обрушившихся с вершины горы прямоком в заброшенную гробницу. «Обратив в бегство грабителей-арабов, — писал Говард Картер в своем дневнике, — я заметил, что они прокопали лазы, наподобие кроличьих нор, до самой погребальной камеры. Тогда я понял, что им удалось выбраться на небольшой уступ и спуститься по веревке ко входу; мне оставалось только последовать их примеру. Но, хотя мое снаряжение было добротное, не то что у них, у меня кружилась голова, отчего дело застопорилось. Восхождение меня ничуть не пугало, однако при спуске придется использовать сетку».

Заявление от 27 июня 2007 года: «А вот и Хатшепсут!»

В среду 27 июня 2007 года генеральный секретарь Верховного совета по египетским древностям объявил

журналистам из разных стран мира, съехавшимся в Каир, что мумия Хатшепсут наконец опознана! В сосуде, обозначенном именем женщины-фараона, нашли осколок коренного зуба, который точь-в-точь подходил к одному из сломанных зубов у «полной» мумии из ДЦ-60 — гробницы Сатры...

В то же время вновь возник вопрос о мумии Тутмоса I, подлинность которой при опознании также вызвала немало споров.

Можно ли было с помощью гробницы Хатшепсут определить датировку других гробниц?

Первая гробница Хатшепсут очень напоминала гробницу № 42 в Долине Царей, принадлежащую, как считалось, Тутмосу II. Поскольку ее воздвигли между гробницами Тутмоса I и Тутмоса III, все и правда наводило на мысль, что это усыпальница Тутмоса II, сына Тутмоса I и первой его жены Мутнофрет. Но погребальная камера в ней отличалась по форме от других... Она больше походила на погребальную камеру Аменхотепа II, сына Тутмоса III, чем на камеры фараонов, его предшественников. При всем том, однако, там не было найдено ни одного предмета из погребальной утвари, принадлежавшей Тутмосу II. Да и ни в одном тексте не упоминалось о погребении царя. К тому же эта гробница, похоже, относилась к эпохе Аменхотепа II!

Чуть дальше я подробнее расскажу об этой таинственной гробнице и объясню, почему не считаю, что в ней покоится Тутмос II и что обнаруженная там мумия скорее всего не имеет никакого отношения и к сыну Тутмоса III.

Изучив план, строение и внешний вид первой гробницы Хатшепсут, я как-то подумала: а что если ДЦ-32 — гробница какой-нибудь другой женщины, тоже царицы или царевны?.. И тут мне в голову пришло имя Меритры-Хатшепсут II, которая, возможно, была второй дочерью Хатшепсут. Эта догадка уже сама по себе имеет не последнее значение, поскольку тела великих царских жен из XVIII династии пока

нигде не нашли. А искали их и на севере Египта, и в окрестностях Амарны, в Среднем Египте. Я же со своей стороны предположила, что их могли похоронить рядом с мужьями, а проще говоря — в Долине Царей.

Тайна Меритры-Хатшепсут: кто же эта таинственная женщина? Могла ли она быть дочерью Хатшепсут? И облегчат ли изображения наши поиски?

Жизнь у этой женщины сложилась довольно странно. Она была женой Тутмоса III, возможно, после Нефруры, приходившейся ей сестрой. При этом, однако, нет никаких свидетельств того, что Меритра-Хатшепсут была дочерью Хатшепсут. В таком случае кто же мог быть ее отцом? Тутмос II, сводный брат и муж царицы-фараона? Точно так же возникает вопрос и о законном отце Нефруры. Если у Хатшепсут действительно была связь с Сенмутом, ставшим Хранителем Амона, он вполне мог быть отцом и двух дочерей Хатшепсут.

Но тогда почему нет никаких изображений Меритры-Хатшепсут II ни на стенах храмов, ни на барельефах, где представлены все члены семьи царицы и ее близкие? Изображение Нефруры с Сенмутом имеется на Лазурной горе в Синае, где обнаружили капеллу Хатор. Многочисленные кубические статуи отображают ее еще совсем маленькой девочкой на руках у Сенмута. Существует немало предположений, объясняющих такое «отчужденное» отношение к Меритре. Возможно, царица Хатшепсут недолюбливала ее и отстранила от себя, отдав всю свою любовь старшей дочери, которая когда-нибудь приняла бы от нее власть. А может, у Меритры был скверный нрав, что и отдалило ее от матери?

Как бы там ни было, рисунки больше ничего прояснить нам не могут. Поэтому приходится смириться с довольно странной мыслью, что царица-фараон не позволяла изображать младшую дочь на стенах сооружений в свою честь разве только потому, что Меритра не была ее дочерью.

Почему Хатшепсут выдвигала Нефруру, став фараоном на седьмой год своего правления? И правда ли, что ее дочь умерла в юном возрасте, как об этом сообщают разные источники?

Вокруг дочери Хатшепсут тоже витает немало тайн. За отсутствием каких бы то ни было свидетельств издавна считалось, что она умерла в детском возрасте. Однако недавно найденные изображения, где она предстает девушкой-подростком, доказывают, что прожила она довольно долго и мать дала ей должное образование и воспитание в надежде увидеть ее своей преемницей. Но хотела ли Хатшепсут приобщить дочь к политике, потому что намеревалась возвести ее на египетский престол целенаправленно, или же по причине опасения, что Тутмос III может умереть раньше срока, как оно случилось с Тутмосом II и Тутмосом I? А может, Хатшепсут пыталась отомстить Тутмосам, не принадлежавшим к царскому роду, и создать династию женщин-фараонов, в чьих жилах текла бы царская кровь? Трудно представить себе, чтобы та, которая нареклась «Мааткарой» и почитала Маат, богиню утвержденного порядка, пожелала бы нарушить устоявшиеся традиции.

Тем не менее Нефрура получила примерное образование, благо наставники у нее были не из последних — такие как Сенмут и Сенмен. А одна из ее кормилиц, Яхмес-Пеннехбет, чья гробница была найдена, принадлежала к числу самых просвещенных женщин при царском дворе. Впрочем, Нефрура не только получила прекрасное образование, как подобает будущей великой царской жене. Ее к тому же воспитывали как царевича. Потому как Хатшепсут, вполне вероятно, считала, что ее дочь достойна престола больше, чем Тутмос III, у которого было весьма скромное происхождение. Отстаивая свое право на титул и давая понять, что она — сестра и дочь фараона, Хатшепсут, не исключено, мстила за то, что ей предпочитали мужчин не царских кровей. Но действительно ли она страдала от этого: ведь, согласно традиции, женщины всегда уступали первые роли

мужчинам? Рассуждать о той эпохе с точки зрения современных представлений — дело неблагодарное, тем более что в те времена наши нынешние представления были просто немыслимы. Тот факт, что царица Хатшепсут отстранила Тутмоса III от власти, потому что он был не царской крови, мог бы показаться маловероятным, не обладай эта незаурядная женщина необыкновенно честолюбивым характером, равнявшим ее с другими фараонами.

Почему Нефрура носила титул «божественной жены»? И что означал этот титул?

Нефрура не была ни матерью, ни супругой — разве только женой совсем юного Тутмоса III. Определенно, ни одна другая женщина не могла сравниться с ее положением и кандидатурой на роль великой жены Тутмоса III. Но носила ли она ритуальный титул, делающей ей честь служить богам? Во время некоторых религиозных церемоний, происходивших в Карнаке, царицу Хатшепсут, очевидно, сопровождала некая «божественная жена»... Неизвестно, то ли это была ее дочь, то ли жрица, помогавшая в богослужениях. У «царя-фараона» Хатшепсут как женщины, понятно, не могло быть супруга. Однако же когда Хатшепсут принимала мужское обличье, целиком преображаясь в царя, она, возможно, полагала, что ей, как и всем предыдущим фараонам, нужна великая жена. И кто лучше родной дочери годился на эту роль, тем более что она дала ей самое превосходное образование и воспитание?

В Карнакском храме «божественная жена» запечатлена в разных сценах. Вот она участвует в божественных ритуалах, сопровождает жреца и сжигает врагов Египта. Вот наблюдает, как Хатшепсут преподносит дары божествам. А вот следует за жрецами, дабы совершить омовение в храмовом водоеме, и помогает Хатшепсут, преклоняющей колени перед статуей Амона. Словом, она всегда оказывается рядом с Хатшепсут, когда царица-фараон совершает традиционные обряды.

Кто такая таинственная Сатия? И что ее связывает с Нефрурой?

Как ни странно, титул «божественной жены» обозначен на барельефе, где Тутмос III изображен вместе с таинственной женщиной по имени Сатия. Можно ли под чертами этой неизвестной узнать Нефруру? Если да, то в таком случае Нефрура должна была не только пережить свою мать, но и стать великой женой Тутмоса III до Меритры-Хатшепсут, которая, возможно, доводилась ей сестрой.

Все стало бы ясно, не имей Сатия тех же титулов, что и Нефрура, — в противном случае их легко можно было бы различать. Но есть ли у нас доказательства, что Нефрура прожила больше одиннадцати лет? Ни одного свидетельства, что Нефрура пережила Хатшепсут, никто так и не нашел. Да и потом, за исключением вышеописанного изображения, ни на одной стеле, ни в одном храме и ни в одном тексте нет никаких упоминаний о дочери Хатшепсут после смерти царицы-фараона.

Изображение Нефруры встречается и на каменном блоке в Серабит эль-Хадиме — в Синае, где ее отец и Тутмос III поклонялись богине Хатор. Не исключено также, что она сама побывала там с матерью в одиннадцатый год ее царствования. Имя Нефруру, кроме того, значится на первой гробнице ее наставника Сенмута, хотя на второй гробнице этого царедворца, относящейся к шестнадцатому году правления Хатшепсут, оно уже не обозначено. Из чего напрашивается вывод, что Нефруры, вероятно, уже не было в живых, когда Сенмут строил себе гробницу в Дейр эль-Бахри. Похоронили же Нефруру неподалеку от первой гробницы ее матери, а это, в свою очередь, говорит о том, что Хатшепсут все еще желала быть погребенной в Вадии Сиккет Така эль-Зейд, когда умерла ее дочь. С другой стороны, все это наводит на мысль о том, что Сатия и Нефрура были две совершенно разные личности и что Нефрура, скорее всего, умерла в юном возрасте, расстроив своей смертью планы матери, которая надеялась, что та взойдет на престол в случае, если Тутмос III умрет.

Что же касается Меритры-Хатшепсут II, которой нет ни на одном барельефе, хранящем изображение Нефруры, тут напрашивается вывод, что это просто была тезка царицы и никакие родственные узы их не связывали. В самом деле, ведь многие египтяне имели обыкновение называть дочерей в честь правящей царицы! Такое предположение кажется вполне оправданным даже при том, что та же Меритра-Хатшепсут II и не была великой женой Тутмоса III...

Была ли Хатшепсут первым фараоном, принявшим определенную форму единобожия?

Итак, мы подошли к главному вопросу. Чтобы понять, как развивались политика, религия и экономика страны в эпоху начала XVIII династии, необходимо настроиться на образ жизни и мыслей фараонов, которые были явно человечнее своих предшественников. На всех изображениях той поры цари уже стоят ближе к народу и выглядят менее напыщенно.

Будучи открытой к восприятию известного ей мира и страстно желая узнать все, что в Египте было неизвестно, Хатшепсут расширяет торговлю с заморскими странами. Ту же политику потом будет проводить и Тутмос III. Вполне возможно, что, находясь под влиянием других религий, Хатшепсут уже мало-помалу стремится поклоняться одному лишь верховному богу — Амону, отстраняясь от других главных богов, таких как Осирис. Поэтому не исключено, что абидосские верховные жрецы потворствовали всяческим попыткам вычеркнуть ее имя из истории.

Фараоны во все времена выбирали себе богов, которых почитали больше других. В зависимости от того, в каких городах располагались их резиденции, они отдавали предпочтение Птаху (Мемфис), Мину (Гебту), Осирису (Абидос), Тоту (Гермополь) или Амону (Фивы)... При том что самым главным богом во всякое время у них оставался Ра. Египтяне верили, что именно он дает жизнь и процветание всему и вся. Поэтому они молились ему на рассвете в благодарность за то, что он даровал им возможность снова видеть

свет и жить дальше. На восходе солнца фараон первым делом возносил молитвы богу Ра вместе со жрецом, выделенным ему в сопровождение. В глазах египтян Ра неизменно был превыше всего — как солнце для сирийцев, императора Гелиогабала и римлянина Аврелиана... Кроме бога Солнца, у египтян были и другие старшие боги, которых они отличали от младших. Но Хатшепсут перевернула систему привычных верований, отринув некоторых главных богов и выдвинув на передний план фиванского бога. В своей приверженности Амону Хатшепсут дошла до того, что пренебрегла недовольством даже самых влиятельных жрецов. Так постепенно она приняла определенную форму единобожия.

4. Сенмут: человек таинственный и незаменимый

Рядом с Хатшепсут и ее близкими часто возникает одно и то же имя: Сенмут. Эта личность всегда вызывала у меня немало вопросов, и вот наконец я попыталась на них ответить. Образ Сенмута — как наставника Нефруры — запечатлен в кубических статуях: и на третьей террасе храма Хатшепсут — места священного, и в капелле Хатор. Построив себе гробницу в Долине Вельмож, неподалеку от усыпальницы своих родителей, которых он перевез из Гермон-тиса в Фивы, когда стал первым человеком в государстве, Сенмут заручился привилегией возвести для себя гробницу и в Дейр эль-Бахри, в непосредственной близости от храма царицы-фараона. Так какие же великие дела свершил этот человек, коли удостоился таких почестей? Сенмут обладал рангом, равнозначным нынешнему премьер-министру. Он имел значительную власть и, похоже, был незаменимым человеком для Хатшепсут. Так что судьба столь необыкновенной личности, понятно, не могла не интересовать исследователей.

Откуда был родом Сенмут? И кто этот человек, который, очевидно, правил страной на пару с Хатшепсут?

Сенмут родился в Гермонтисе, деревушке по соседству с Фивами. Казалось бы, ему ничем не было предопределено стать первым из высших сановников в Египте, ибо вырос он в семье, жившей хоть и не бедно, но довольно скромно. В те времена у юноши египтянина совсем не было средств, чтобы как-то выделиться. Некоторые, как, например, Тутмос I, продвинулись благодаря отваге и воинской доблести, чем и отличились перед остальными. Преуспев же на ратном поприще, Тутмос в конце концов женился на Яхмес, дочери Аменхотепа I, и так стал фараоном. Быть может, Сенмут взял пример с Тутмоса, вознесшегося на самую вершину государственной власти, при том что в венах у него не было ни капли царской крови? Но в таком случае нашему честолюбивому юноше предстояло сделаться ровней этому доблестному военачальнику, одержавшему немало славных побед. Тутмос I добился всеобщего признания в Нубии на второй год своего правления. Там же он воздвиг и стелу в честь подвигов, которые совершил в походах до Третьего порога на Ниле. Он тогда живо отбросил прочь неприятеля, угрожавшего захватить Египет, после чего незамедлительно усилил египетское войско и укрепил южные пределы страны. Все содрогнулись при виде возвратившегося царя-победителя, который прикрепил к носу своего струга обезглавленное тело нубийского лучника!

Его боготворили не меньше, чем боялись. Но Тутмос I не ограничился достигнутым. Вскоре он отправился в поход на север Египта, а оттуда двинулся в Азию — переправился через Евфрат и схлестнулся с царем Митанны. В Нахарине он обратил в прах «всех тех, кто дерзнул с ним сразиться». На обратном пути Тутмос задержался, решив поохотиться на слонов. Его отвага и на охотничьем поприще скоро вошла в легенду, став притчей во языцех. В тех же краях, только спустя несколько лет, на охоте прославился и его внук Тутмос III, загнавший сотни слонов... Тутмос I оставил память

о себе и благодаря величественным сооружениям, которые поручал возводить главным образом Инени, Хранителю Двойной Житницы. Он же доверил ему и работы в Карнакском храме, повелев возвести там пилоны и два обелиска.

Так служил ли Тутмос I примером для юного Сенмута, росшего в деревушке Гермонтис в мечтах о славе? Со временем Сенмут, возможно, обратил на себя внимание своими воинскими качествами, хотя никаких доказательств этого у нас нет. Хатшепсут берет его к себе в услужение сразу, как только становится регентшей, и поручает Сенмуту заниматься воспитанием своей дочери, рожденной от брака с Тутмосом II, ее сводным братом. Сенмут взлетает вверх по служебной лестнице с такой быстротой, что это не может не вызывать самые разные толки. Его послужной список и правда выглядит впечатляющим. Сенмуту вручают управление царской казной и делами царицы — и та велит воздвигнуть в его честь множество статуй. Впрочем, состоя в тесных связях с царской семьей и обладая невероятным могуществом, Сенмут и сам заслуживает право заказывать себе многочисленные памятники. На сегодняшний день уже найдено двадцать пять его статуй, что само по себе не может не впечатлять, две гробницы, один саркофаг, один же кенотаф — в Джебель эль-Силсилехе, стелы, настенные надписи и рисунки и многие другие артефакты. Однако, невзирая на письменные и иные документальные свидетельства, Сенмут по-прежнему остается для нас человеком-загадкой. Отец его Рамос и мать Хатнофер не занимались ничем примечательным. Двое его братьев служили жрецами, а третий брат пас скотину. Кроме того, у Сенмута было две сестры.

Будучи доблестным воином и блестящим управляющим, назначенным на первую должность, вероятно, Тутмосом II, пользовался ли Сенмут своими природными талантами, чтобы возвыситься, или же достигал всего с помощью интриг и подкупа?

Подкуп и взяточничество всегда были сущим бичом для Египта, и только, пожалуй, одному Хоремхебу

удалось побороть это зло, проникшее во все сферы жизни страны. Сенмут, конечно же, умел действовать энергично и хитро. Его головокружительный взлет поражал всех еще с незапамятных времен. Хатшепсут не только назначила его царским советником, но и на седьмой год своего правления наделила Сенмута новыми, куда более важными титулами. Быть может, он был любовником царицы? У него же самого не было ни жены, ни детей, что в Египте считалось исключительной редкостью. Царица и шага не могла ступить без согласия своего личного советника. Если верить обнаруженным неподалеку от Дейр эль-Бахри эротическим рисункам, которые оставили после себя ремесленники, трудившиеся на строительстве храма Хатшепсут, царица и ее советник представляли собой знатную пару. Впрочем, не исключено, что эти рисунки были оставлены просто в насмешку над Сенмутом и Хатшепсут. Но как бы то ни было, немислимые почести, коих удостоился Сенмут, конечно же, наводят на мысль, что этот царедворец, незаменимый для царицы-фараона, вполне мог быть частью ее личной жизни.

Жаждал ли Сенмут власти и собирался ли занять место Хатшепсут?

Мы вправе спросить себя: а что если Сенмут, совершивший и впрямь головокружительный взлет по иерархической лестнице, пытался перехитрить Хатшепсут и занять ее место на египетском престоле? Прослужив ей долгие годы, Сенмут вполне мог поддаться честолюбивому искушению заменить царицу у кормила власти, тем более что за двадцать два года келейного правления у него накопился изрядный опыт политических интриг. В Джебель эль-Силсилехе, что в шестидесяти километрах от Асуана, есть статуя с его изображением. Из сохранившейся на ней надписи явствует, что Сенмут с высочайшим почтением отзывался о Хатшепсут и преклонялся перед этой несравненной женщиной. Но был ли он верен ей до конца? Может, царица изгнала Сенмута за какие-то злоупотребления

своим положением, что объясняет и его скоропостижную кончину, а также тот факт, что первая его гробница, № 71, в Долине Вельмож была частично разрушена, а имя — стерто?

Сенмут, должно быть, очень гордился своим высоким положением, судя по тому, какими милостями оделила его царица. Но ему этого явно было мало: он возжелал иметь собственную гробницу, и не где-нибудь, а у самого подножия ее храма Миллионов лет. Он изобразил себя на второй своей гробнице, и этот автопортрет свидетельствует о его весьма высоком самомнении. И все же был ли Сенмут готов переступить черту и захватить египетский престол, отстранив царицу от власти?

Похоже, его образ действий в отсутствие Хатшепсут был далеко не безупречным, и другие советники науськивали царицу-фараона против этого вездесущего и всемогущего человека. Некоторые полагают, что Сенмут наверняка злоупотреблял дарованными ему высочайшими милостями, а также доверием Хатшепсут и задумал некий коварный план с целью стать во главе страны. Подобное вероломство, возможно, и повлекло за собой его внезапную смерть.

Сенмута убили? Почему и когда его не стало?
 Располагаем ли мы свидетельствами о последних днях его жизни?

Сенмут, вероятно, умер в то же время, что и царица-фараон, хотя тело его до сих пор не найдено и мы не знаем, где он похоронен. В столь скоропостижной и таинственной кончине Сенмута, не исключено, был повинен Тутмос III, ненавидевший его. Если он и не питал ненависти к своей тетке, о чем нередко писали, то ее первого советника Тутмос благоразумно остерегался. Поэтому вполне вероятно, что после смерти тетки именно Тутмос велел предать смерти не только Сенмута, но и всех его подручных.

Теперь уж вряд ли возможно восстановить последние дни жизни Сенмута. Зато можно более или менее ясно представить себе, почему было предано забвению его имя.

Действительно ли Тутмос III велел предать забвению имя своей тетки, равно как и имя Сенмута?

И правда ли, что именно он постарался сделать все, чтобы не только его имя, но и образ навсегда исчезли из истории?

Даже если Тутмос и оставил свою тетку в покое, прис-
ные его наверняка получили от царя приказ изгладить имя того, кто, вполне допустимо, был ее любовником. А значит, уничтожению подлежали и изображения Сенмута, который, возможно, на самом деле был изменником или, во всяком случае, опасным соперником. Вот почему новый царь скорее всего и повелел предать забвению имя этого человека. Но почему Тутмос III ополчился на Сенмута и не тронул бывших высоких сановников своей тетки — к примеру, Сеннефера, служителя Уаджит (и, возможно, управляющего сокровищницей Тэйе)? Неужели власть Сенмута была более великой и грозной? В таком случае как статуя Сенмута с картушем Тутмоса оказалась в святилище фараона, расположенном подле храма Хатшепсут? Возможно, Хатшепсут и в самом деле изгнала Сенмута под конец своего царствования за его дерзость и непомерное честолюбие. Тогда мог ли Сенмут переметнуться на сторону Тутмоса III, заключив с ним союз против царицы, что объясняло бы наличие фараонова картуша на его статуе?

Мне представляется, что куда более разумнее искать тому объяснение в другом месте и в другом времени. Для этого нам придется перенестись в эпоху Аменхотепа IV — Эхнатона и Нефертити, почитавших бога Атона превыше других божеств и посему решивших уничтожить все, что связано с богом Амоном и его женой Мут. Так, Эхнатон повелел разрушить все статуи Амона и его супруги Мут. Однако же их оказалось слишком много, и уничтожить все подчистую было просто невозможно, поэтому некоторые из них, к счастью, благополучно сохранились до наших дней. Та же участь постигла и рисованные изображения бога и его жены.

Нетрудно представить себе, что ремесленники, производившие подобные разрушения, уничтожили имя Сенмута вместо Мут. Таким образом, Сенмут, что называется, попал под раздачу. Другие жрецы в отличие от фиванских из ревности, что Хатшепсут предпочла Амона и его божественную жену всем остальным богам, также могли отомстить за несправедливое отношение к почитаемым ими божествам и отстранение их на второй план. Тем же манером, как мы помним, поступили верховные жрецы Абидоса, исповедовавшие культ Осириса, главного бога, которым пренебрегла Хатшепсут. А что если жрецы Осириса как раз и были заинтересованы в том, чтобы изгладить имена Амона и Мут, а заодно предать забвению высочайшие почести, оказанные Амону царицей Хатшепсут, дабы впредь фараонам было неповадно вспоминать о ненавистных временах, когда фиванского бога превозносили превыше всех остальных?

Иными словами, если часть изображений Сенмута была уничтожена потому, что кое-кому было угодно вычеркнуть всякое воспоминание об этом человеке, сделавшем головокружительную карьеру, то другие его образы оказались стертыми по ошибке. Значит, было бы опрометчиво думать, что все это только лишь следствие безоговорочной неприязни недругов к бывшему советнику Хатшепсут.

Что особенного заключено в гробницах Сенмута?
И что нового они могут нам открыть о временах Сенмута и судьбе этой незаурядной личности?

На стенах первой гробницы Сенмута, ныне закрытой для посетителей, изображены критские посланники, приносящие дань фараону. В те времена критян, очевидно, многое связывало с египтянами. Некоторые жители Крита даже обосновались в Египте. В Шейх-Абд-эль-Гурне в известняковой скале была построена капелла, которая сейчас значится под номером 71. На ее фасаде еще сохранилось несколько ниш и окон. А на стенах — некогда красочные росписи, поблекшие со временем. Высота потолка капеллы составляла около четырех метров.

Вторая гробница Сенмута, особенно ее первая погребальная камера, представляет собой настоящий шедевр архитектуры, включая потолок в виде звездного неба с планетами, известными египтянам, и календарем, согласно которому египтяне делили каждый год на двенадцать месяцев, а каждый день — на двадцать четыре часа. Подробное изучение потолка с достаточной степенью вероятности показало, что относится он к 1462 году до Р. Х., или семнадцатому году царствования Хатшепсут. Что касается календаря, то он один из древнейших в истории; к тому же, глядя на него, можно с уверенностью сказать, что астрономические познания египтян были не менее точными, чем познания вавилонян и ассирийцев. Звезда Сириус обозначает период с начала года до середины июля и указывает на время разлива Нила. Тогда-то египтяне и праздновали Новый год, как мы отмечаем его 1 января. Они обменивались подарками и молились, чтобы река разлилась как можно шире, напав влагой иссохшие поля.

Гробница Сенмута уходила под землю на шестьдесят метров. На ее стенах были выгравированы отрывки из «Книги мертвых», напутствовавшей всякого усопшего в вечную жизнь. Гробница так и осталась недостроенной. И это тем более удивительно, что Сенмуту очень хотелось иметь такую. Он наверняка самолично наблюдал за строительством этой усыпальницы. Так можно ли из этого сделать вывод, что Сенмут впал в немилость еще до того, как умерла царица, и раньше, чем был закончен «звездный потолок»? Неужели он действительно сделал серьезный промах и его изгнали из дворца за несколько лет до смерти Хатшепсут? Что если Сенмут и правда отрекся от царицы и сошелся с Тутмосом III, о чем мы говорили выше?

Поскольку саркофаг Сенмута помещался в первой его гробнице, царедворец, похоже, хотел, чтобы именно там его и похоронили. В таком случае есть все основания полагать, что вторая его гробница строилась как капелла. Но, что бы там ни было, одно известно наверняка: Сенмут умер между 17-м и 20-м годами царствования Хатшепсут, однако он не был похоронен ни в одной из двух упомянутых выше гробниц!

Действительно ли Сенмут велел построить Красную капеллу, находившуюся в Карнаке? И почему ее разрушили? Кому было нужно уничтожить эту капеллу, посвященную богу?

Идея построить капеллу в честь бога Амона Фиванского, похоже, исходила от царицы Хатшепсут. Таким образом она намеревалась воздать новые почести своему божественному отцу. На стенах капеллы были изображены многочисленные сцены из жизни женщины-фараона, в частности, празднование ее юбилея, коронация, перевозка обелисков из асуанских карьеров в Карнак под надзором Сенмута. Бытовало мнение, что эту капеллу разрушили по воле Тутмоса III, и опять же затем, чтобы предать забвению Хатшепсут. Однако, судя по всему, как раз наоборот — именно Тутмос повелел достроить это сооружение.

Капеллу разрушили до основания. Как нередко случилось в те времена, целые блоки от этого сооружения вслед за тем пошли на строительство других зданий. Так что в процессе реставрации капеллы прежде всего надо было разыскать все элементы ее конструкции, а после, собрав их воедино, воссоздать это великолепное сооружение в целом. Реставрация завершилась всего лишь несколько лет назад, и теперь капеллу вновь открыли для посетителей.

Перед строительством капеллы Хатшепсут, возможно, консультировалась со своим советником Сенмутом, как она обычно поступала, принимаясь за всякое важное дело, включая грандиозное строительство, хотя скорее всего царица сама приняла решение, каким образом ей должно оказать новые знаки почтения своему божественному отцу.

Что связывало Сенмута и Хатшепсут?

И был ли Сенмут только лишь верным и незаменимым советником царицы-фараона?

Ученые неизменно задавались вопросом, какие отношения связывали Хатшепсут и Сенмута. Тот факт, что у со-

ветника не было ни жены, ни детей, еще не доказывает, что он сожительствовал с царицей-фараоном. Среди древних египтян неженатые мужчины встречались крайне редко. Согласно египетской традиции, мужчина должен был непременно жениться и иметь несколько детей — бездетность же была совсем не в чести и считалась проявлением немощи.

Беспримерно высокие, даже величайшие почести, коими Хатшепсут одарила Сенмута, говорят о том, что царица-фараон была очень привязана к этому человеку и сама способствовала его невероятному взлету. Быть может, она так расплачивалась с ним за его верную службу, тем более что всю свою жизнь он отдал политике? Стоило снарядить важную экспедицию — Сенмут шел в поход в первых рядах. Стоило затеять грандиозное строительство, требовавшее его внимания и участия, — он не покидал стройку до самого окончания работ. Стоило египтянам вступить в дипломатические споры с чужеземцами — Сенмут и здесь был на первых ролях.

Как известно, фараоны щедро расплачивались с самыми мудрыми высшими сановниками, оделяя их великолепными дарами — ожерельями, драгоценностями или движимым имуществом... Во время праздников правители отмечали так наиболее отличившихся. Они собирали весь двор и всех тех, кого должны были чествовать. Обращаясь к придворным с речью с парадного балкона, фараоны затем бросали им ожерелья и прочие украшения. Но если судить по числу статуй, посвященных Сенмуту, по его многочисленным титулам и священным местам, где запечатлены его имя и образ, подлинная суть отношений между Хатшепсут и Сенмутом остается неясной. Каким образом царедворец, сколь бы важным он ни был, мог получить дозволение на то, чтобы запечатлеть себя в священных местах, доступных разве что членам царской семьи? Как визирь сумел обзавестись гробницей подле царского храма, а не в Долине Вельмож, что уже само по себе было высочайшей честью? Почему Сенмуту удавалось неизменно убеждать царицу в том, чтобы она давала ему то, чего ни один правитель никогда не давал никому?

Сенмут в некотором смысле действительно становится членом царской семьи. Ему поручают охрану Нефруры. Он

также управляет делами и казной Хатшепсут и ее дочери. Он мало-помалу приближается к царице и как бы превращается в царя, которого недостает женщине-фараону. Однако их подлинные отношения остаются тайной, даже несмотря на то, что не слишком почтительные к ним ремесленники и отважились изобразить в рисунках мнимые любовные утехы царицы с ее фаворитом.

Сенмут не случайно выбирает место для своей второй гробницы поближе к сфинксам, обрамляющим аллею, что ведет к Джесер Джесеру. Первый погребальный зал его гробницы на подземном уровне примыкает к храму царицы. Целая анфилада других залов ведет к третьей террасе храма и Святая святых — святилищу Амона. По узкому проходу можно проникнуть под священные места и оттуда попасть в погребальные камеры гробницы Хатшепсут. В самом деле, в этой гробнице со входом, расположенным в Долине Царей, неподалеку от ДЦ-60, где, вероятно, нашли мумию кормилицы Хатшепсут, и по соседству с гробницей Тутмоса IV — у самого подножия горы, имеется определенное количество залов, образующих анфиладу.

Несколько лет назад я обратилась за разрешением еще раз обследовать эту усыпальницу, чтобы побольше узнать о погребении царицы. Эта гробница — одна из самых протяженных и покатых в Долине. Попасть во все ее камеры совсем не просто, и причина тому — спертый воздух, такой, что не продохнуть, да поселившиеся там несметные стаи летучих мышей. Но последняя погребальная камера расположена поблизости от мемориального храма Хатшепсут и усыпальницы Сенмута. Стало быть, царица-фараон выбрала кресловину Дейр эль-Бахри с обступающими ее горами для того, чтобы там устроить себе вечное пристанище и установить памятники в напоминание о своем существовании. И тот факт, что Сенмут оказывается в столь достойном месте, знаменующем его переход в жизнь вечную, доказывает, что он был связан с царицей совершенно особыми отношениями. Много позже царица Таусер тоже выделит главному своему советнику и, очевидно, любовнику место погребения в Долине Царей, рядом с собственной гробницей.

Так какие чувства Сенмут все же питал к царице? Только лишь выгода двигала им? Действительно ли ему хотелось заполучить все мыслимые титулы, почести и блага? Разделял ли он привязанность, которую царица явно испытывала к нему? Безусловно, Сенмут, будучи человеком преданным и незаменимым, питал к царице определенные чувства. Но в конце жизни он, возможно, решил отступить от нее. Впрочем, никакими доказательствами на сей счет мы не располагаем. Единственное, в чем можно быть совершенно уверенными, так это в том, что власть сделала его самодовольным и высокомерным. Он требовал для себя милостей, граничащих с неприличием и изумлявших не только простых людей, но и других царедворцев.

Что интересного удалось узнать о родственниках Сенмута? Известно ли что-нибудь о его предках и местах, где они проживали?

Сенмут как личность неординарная заслуживает особого внимания к себе. Как упоминалось выше, его следы были обнаружены в деревне Гермонтис, к югу от Фив, где, судя по всему, изначально были похоронены его родители. Но когда их сын получил титулы и стал самым важным, если не самым могущественным сановником в стране, они были перезахоронены в более пристойной гробнице, располагавшейся в Шейх-Абд-эль-Гурне — в Долине Вельмож, совсем рядом с первой гробницей Сенмута.

Родня Сенмута, должно быть, происходила из крестьян. Его родичи, простолюдины, даже не помышляли о высоком поприще для своих чад: у их детей и правда не было ни малейшей возможности учиться и выбиться, к примеру, в писари, премного ценившиеся и почитавшиеся в Древнем Египте. Единственным же способом выбиться в люди и добиться признания для бедняка египтянина было блеснуть отвагой в бою, благо Египет вел многочисленные военные кампании, дабы явить всем свое превосходство и оттеснить прочь заклятых своих врагов в Азии, Ливии и Нубии. В том заключалась и главная сила Тутмоса I, отца Хатшеп-

сут: ему ни за что на свете не суждено было бы стать мужем Яхмес, дочери фараона Аменхотепа I, не прославился он на поле брани. Для фараона лучше всего было бы поженить сестру, царскую дочь, и брата, но у Аменхотепа I не было наследника. И выбор пал на Тутмоса, не имевшего никаких связей с царской семьей, благодаря его беспримерной воинской доблести. Так он женился на той, кто потом стала матерью Хатшепсут.

Сенмут прекрасно знал историю Тутмоса I: ведь под его началом он в первую очередь и прославился. Бывший военачальник, став фараоном, конечно же, обратил на него внимание и воздал ему по заслугам. Сегодня это, пожалуй, служит единственным объяснением того, как Сенмуту удалось выбраться из безвестности и обратить на себя внимание свыше. Ему следовало стать в боях храбрее и ловчее других. Однако поразить фараона, блиставшего на полях сражений в бытность его воином, было не так-то просто, поэтому можно представить себе, какие подвиги должен был совершить Сенмут, чтобы заслужить награды и высочайшее внимание царя. Таким образом, Хатшепсут, возможно, впервые повстречала его при дворе, когда была еще совсем юной, — до того, как умер ее отец.

Что нашли в гробнице его родителей?

Помогают ли эти находки больше узнать о Сенмуте?

И есть ли надежда, что тело Сенмута когда-нибудь будет опознано?

Первое место погребения его родителей находилось в Гермонтисе, где они жили. Вторая же их гробница, в Долине Вельмож, оказалась не пустой, когда в нее удалось проникнуть впервые.

Тело матери Сенмута было все так же завернуто в льняные пелены превосходного качества — свидетельство того, что их ткали в дворцовых мастерских. Возле тела были разложены разнообразные предметы. Часть из них составляли дары членов царской семьи. Подобные знаки расположения, внимания и заботы говорят о том, что мать Сенмута

пользовалась уважением и любовью в ближайшем окружении царя и что она, несомненно, состояла в некоей должности при дворе. Лицо Хатнофер, помещенной в живописный саркофаг, покрывала позолоченная маска. В ее гробнице, помимо всего прочего, обнаружили серебряные кувшины, пряди волос, косметические средства и косы из тех же волос, разложенные по корзинам. Только Хатнофер была удостоена столь высоких почестей — наверное, потому, что она умерла позже всех родственников Сенмута: примерно на седьмом году царствования Хатшепсут. Зато мумия Рамоса, отца Сенмута, пострадала куда больше.

Подле его тщательно забальзамированного тела были найдены мумии, которых никто не ожидал там увидеть: шесть детских мумий — вероятно, также тела родственников Сенмута. Эти находки помогли лучше понять, как родня Сенмута сумела продвинуться вверх по общественной лестнице, попав, что называется, из грязи в князи. Кроме того, они очень пригодились бы при опознании мумии Сенмута с помощью научных методов, если, разумеется, она когда-нибудь все же попадет к нам в руки.

На кварцитовый саркофаг Сенмута наткнулись в гробнице № 71: он был разбит вдребезги. Неизвестно, был ли он разрушен по чьей-либо воле. Никаких следов погребальной церемонии там не обнаружилось. Имя Сенмута было стерто со стен гробницы, но лицо его и другие изображения остались нетронутыми, из чего следует заключить, что разрушения в капелле № 71 не были произведены преднамеренно — во исполнение чужой воли. Имя Сенмута было стерто на многих статуях, однако на многих же оно сохранилось, причем на самых видных местах. Что касается его возможной связи с царицей, нет ни одного доказательства, которое позволяло бы утверждать наверняка, что такая связь существовала, даже если все упомянутые выше детали и наводят на мысль, что Сенмут и Хатшепсут жили как настоящая супружеская чета. И напротив, мы не располагаем ни одним веским доказательством, позволяющим уверенно утверждать, что они не были любовниками.

Кем была таинственная Небуи, чьи следы ведут на Кипр? Была ли она египтянкой? И что связывало ее с эпохой Тутмоса III? Имелись ли у киприотов отношения с египтянами в то время, когда Египтом правил Сенмут?

История Небуи — настоящий роман. Сегодня об этой юной египтянке уже многое известно: ведь ее жизнь была изучена достаточно подробно. Но вот что она делала на Кипре?.. В Текке, неподалеку от аэропорта в Ларнаке, в земле нашли ее клад. Она спрятала его перед тем, как бежала с острова. Но почему она бежала и куда? Быть может, пыталась ускользнуть от какого-то завоевателя? Что если им был фараон Тутмос III, ставший и правителем Кипра?

В ходе подводных раскопок в местах расположения древних кипрских гаваней были обнаружены обломки затонувших кораблей с греческими и кипрскими товарами. Торговля между Египтом и Кипром в те времена и правда шла бойко. «Медный остров» манил заморских царей — и те в конце концов становились его правителями. Однако вторжение, вынудившее египтянку Небуи покинуть остров, было другого свойства. Она, очевидно, стремилась бежать прочь от полчищ, высадившихся на острове. Тогда думали, что это — Народы моря. Египтянке пришлось спешно припрятать свои сокровища, а было это около XIII века до Р. Х.

Если такие города, как Энкоми и Калавассос, были разрушены и покинуты, другие, как, например, Пила и Китион, благополучно развивались дальше. Товарообмен там не прекращался. Да и вообще, торговля в ту эпоху, похоже, процветала, и бегство нашей египтянки остается загадкой.

До каких пор Кипр поддерживал отношения с Египтом? И действительно ли найденные на острове артефакты относятся к эпохе Тутмосов?

Перечень артефактов, найденных на острове, выглядит довольно впечатляюще — сегодня можно с полной

уверенностью сказать, что многие из них относятся к эпохе Сети I, Хоремхеба и Рамсеса II. Сосуды, саркофаги, амулеты, доски сенет (разновидность древнеегипетских шахмат), медальоны-скарабеи, доски мехен (игра «в змею»), картуши фараонов — все это было обнаружено в том самом городе, где жила египтянка Небуи.

Кувшины из нильской глины, чаши в форме уток, украшения из фаянса, золота, керамики, слоновой кости и бронзы в виде голов Хатор и с изображениями бога Бэса говорят о влиянии, которое египтяне оказали на островитян. А в бане одного из домов в Текке, ко всему прочему, обнаружались древнейшие окаменелые лимоны. Притом обгорелые.

Сегодня нетрудно вообразить, сколь огромен был город Текке, в котором, судя по всему, проживало около десяти тысяч жителей. Утварь, которую они оставили после себя, позволяет утверждать, что многие горожане были каменщиками, торговцами, ювелирами, кузнецами, ремесленниками, гончарами и мореходами, и при этом все они трудились во имя укрепления связей с Критом, Египтом, Сирией и Палестиной.

Правда ли, что на Кипре нашли одну из гробниц Птолемеев?

Обнаруженные на острове останки погребенных египтян также свидетельствуют о том, что там побывали и цари из последней династии. У Птолемеев действительно имелись свои виды на Кипр. Некоторые тамошние гавани, к примеру, Аматус, принимали суда начиная с XI века до Р.Х., и во многих городах, таких как Пафос, до сих пор сохранились следы пребывания Птолемеев.

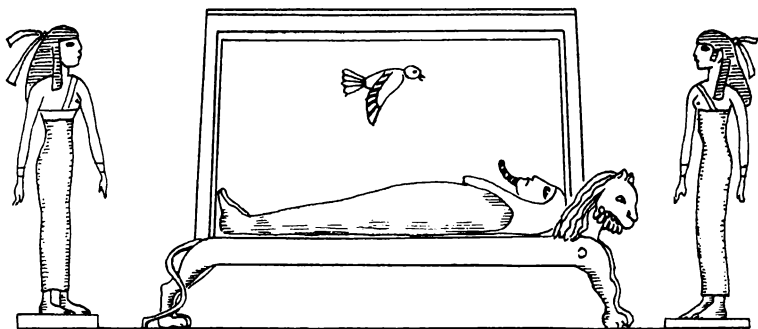
В Пафосском некрополе, несомненно, находится гробница одного из Птолемеев. К тому же эти усыпальницы очень напоминают погребальные камеры, найденные в Александрии, и другие древнеегипетские захоронения.

Хотя нигде не встречается упоминаний о том, что Сенмут побывал на Кипре, царедворец тем не менее велел изобразить

зять на стенах первой своей гробницы, в Шейх-Абд-эль-Гурне, дары, которые союзники Египта подносили фараону в качестве дани. На этих рисунках можно видеть и самих данников, приносящих дары фараону. Стало быть, в те времена египетские цари были и повелителями Кипра.

Таким образом, в эпоху Тутмоса III Кипр, вероятно, был египетской вотчиной, и островом правил фараон. Но таинственная Небуи, видимо, жила в более позднее время и пала жертвой захватчиков, которые, очевидно, успели нанести урон далеко не всем кипрским городам.

5. Тайны фараонов XVIII династии

Этих царей звали Яхмос, Аменхотеп, Тутмос... И все они были предками Тутанхамона. Но сколько тайн окружает их жизнь, смерть и погребение!.. Мумии этих правителей большей частью утрачены, а найденные останки порой перемешаны с другими.

Где похоронен Аменхотеп I?

Почему не нашли его мумию? Где погребли его зятя Тутмоса I, отца Хатшепсут?

Какие из гробниц, обнаруженных в Долине Царей, самые древние? Была ли гробница Тутмоса I самой первой в фиванском некрополе?

Яхмес-Нефертари, супруге Аменхотепа I, первой пришлось в голову погребать царей в потайном месте напротив древних Фив (ныне Луксора). Таким образом, если в ту эпоху всех царей и цариц хоронили в Западных Фивах, значит, никто из них не мог быть погребен в том месте, которое Шампольон окрестил Долиной Царей. Вероятнее всего, их хоронили за плодородной полосой, на кромке пустыни, неподалеку от храмов Миллионов лет, возводившихся в честь фараонов. В самом деле, мумию царицы Яхмес-Нефертари нашли рядом с Долиной Вельмож. Напротив бе-

рега живых, где обитали цари, располагался их некрополь. Он непременно должен был находиться на западном берегу — так велела традиция.

Чтобы легче было копать, обустраивать и убирать эти царские гробницы, Яхмес-Нефертари решила заложить в том месте поселение ремесленников (Дейр эль-Медину). Саму же Яхмес обожествили уже посмертно и стали почитать как богиню. Поселение мало-помалу разрасталось и заселялось вплоть до восшествия на престол Рамсеса VI, а вслед за тем надобность в нем отпала. Когда фараоны покинули Долину Царей, опустошенную шайками грабителей, и перебрались сперва в Пи-Рамсес, а после в Танис, ремесленников в поселении оставалось совсем немного. Между тем Дейр эль-Медина сохранилась на долгие времена. В эпоху Птолемеев и Клеопатры на краю поселения даже построили храм.

В настоящее время древнейшей усыпальницей из тех, что были обнаружены в Долине Царей, считается гробница Хатшепсут. Однако ее отца Тутмоса I должны были похоронить раньше — в таком случае гробницу в Долине Царей, принадлежавшую якобы ему, по праву следовало бы считать самой древней. Что же произошло в то время, когда Тутмос I отошел в мир иной?

Аменхотеп I, дед Хатшепсут, выдал свою дочь замуж за воина Тутмоса, потому что у него самого не было сыновей. Тутмос умер молодым. От первого брака — с некоей Мутнофрет — у него было несколько сыновей. Но, хотя их и готовили к ратному поприщу и престолу, они почти все пали в сражениях, куда их увлекал Тутмос I. В живых остался только младший его сын Тутмос II — лишь он и еще дочь Хатшепсут могли стать преемниками царя при поддержке верных ему царедворцев и жрецов Амона, главного бога Фив, столицы фараонов XVIII династии.

Когда умер Аменхотеп I, его, судя по всему, похоронили не в Долине Царей. Что же касается Тутмоса I, царица Хатшепсут, принявшая от отца бразды правления и поклявшаяся следовать его заветам, решила поместить его подле себя в вечной жизни.

Таким образом, его должны были похоронить во второй гробнице Хатшепсут — ДЦ-20, которую царица построила, когда стала фараоном, забросив первую свою гробницу, отстроенную в нескольких километрах от Долины Царей.

И тем не менее одна гробница Тутмоса I в Долине Царей все же есть. Эта усыпальница, обустроенная его внуком Тутмосом III, появилась там позднее гробницы Хатшепсут. Полагая, что дед достоин собственной усыпальницы, Тутмос III, должно быть, велел перенести его тело из гробницы Хатшепсут в новую, отстроенную специально для него. Но не существует ни единой записи, где бы упоминалось, что Хатшепсут и Тутмоса I погребли в ДЦ-20, в которой были найдены два поврежденных саркофага, обуглившаяся погребальная утварь и канопа. Кто же разгромил это захоронение — расхитители гробниц или ремесленники, работавшие там? Крышка саркофага Тутмоса I была отставлена: возможно, это сделали и ремесленники, переносившие тело царя из ДЦ-20 в его новую гробницу, а может, тут постарались грабители. Что же касается крышки саркофага Хатшепсут, быть может, ее однажды водрузили на место? Обломки же самого саркофага были обнаружены... в гробнице Рамсеса XI (ДЦ-4), построенной много позже.

Как саркофаг Хатшепсут оказался в гробнице Рамсеса XI?

После долгих исследований выяснилось, что в гробнице Рамсеса XI, очевидно, производились реставрационные работы. По-хорошему в ней следовало бы провести более тщательные раскопки, как, впрочем, и в гробнице Рамсеса X. Эти усыпальницы остались недостроенными, и тела Рамсесов никогда не были там похоронены. После первого разграбления — на девятом году царствования Рамсеса XI — цари были вынуждены принять серьезные меры предосторожности. Погромы произошли в Долине Вельмож. Злоумышленников тогда судили и казнили. Однако фараоны уже считали фиванский некрополь не самым надежным.

Вторая же волна грабежей, с куда большим ущербом и разрушениями, чем предыдущая, убедила их в том, что Долину Царей следует покинуть навсегда, дабы их вечную жизнь окружал и вечный же покой. Грабители полностью разорили гробницу Рамсеса VI: похитив всю погребальную утварь, они сожгли ее дотла. Тогда Рамсес XI решил перебраться на север Египта — и обосновался в Пи-Рамсесе, как до него сделал Рамсес II. С тех пор египетских царей хоронили в Танисе.

Во времена царствования Рамсеса XI жрец Херихор попытался вернуть Фивам былое величие, тем более что у Египта, разделенного пополам, было два правителя: Рамсес XI правил на севере, а Херихор — на юге. Жрецы, как, например, Пинеджем I и его сын Пинеджем II, решили «спасти» царские мумии. В гробнице Рамсеса XI и храме Мединет-Абу принялись восстанавливать мумии, оказавшиеся большей частью поврежденными. Потому-то там и нашелся саркофаг Хатшепсут. Но было бы куда лучше, если бы внутри него обнаружилась и мумия царицы. Впрочем, надежды на это было мало, поскольку Пинеджемы вернули все мумии на прежнее место либо спрятали в «тайниках». Вот почему тела фараонов оказались в тайниках Дейр эль-Бахри и в потайной гробнице Аменхотепа II.

Зачем погребальную камеру Хатшепсут построили так близко к ее храму? Было ли это связано с неким символом, волей царицы, или же все дело в простой случайности? Почему гробница была такая длинная?

Долгие годы считалось, что когда-то последнюю погребальную камеру в ДЦ-20 связывали с храмом Хатшепсут туннели. Однако ни одного прохода там не нашли. Погребальная камера, должно быть, располагалась совсем близко к Джесер Джесеру, поскольку почва здесь рыхлая и землякопам не пришлось менять свои планы и проделывать извилистый проход в царскую гробницу. Тогда как объяснить, что эта, четвертая погребальная камера расположена в непосредственной близости от храма? Может, так пожелала

Хатшепсут? И архитектор Хапусенеб хотел таким образом соединить два сооружения? А может, в этом заключался некий символ?

В погребальную камеру Хатшепсут вел довольно узкий проход, и там частенько случались обвалы. Не менее удивительно и то, что гробницу построили в виде анфилады из четырех камер. Быть может, эту усыпальницу расширили специально для Хатшепсут? В таком случае Тутмоса I похоронили там раньше его дочери. Выходит, вопреки обычаям Хатшепсут погребли рядом с отцом в пристроенной камере?

Если все так и было, тогда вряд ли следует искать какую-то связь между храмом Хатшепсут и ее гробницей. Но такое предположение исключает другое, согласно которому Хатшепсут якобы решила похоронить своего отца в собственной гробнице, что вполне допустимо, хотя и не объясняет наличие стольких погребальных камер.

Чьи имена написаны на стенах гробницы Хатшепсут? Упоминаются ли в надписях члены царской семьи?

Эта гробница, известная со времен Наполеона Бонапарта и упомянутая в планах Долины Царей в XIX веке, находилась в крайне удручающем состоянии, даже несмотря на то, что Говард Картер разобрал завалившие ее камни. Помимо обнаруженных там артефактов, о которых упоминалось выше, грабители оставили после себя лишь черепки керамической утвари и разные обуглившиеся предметы, а также фрагменты «Амдуат», книги напутствий усопшим. Канопа, найденная в зале, примыкающем к погребальной камере Хатшепсут, была расписана именами — Яхмес-Нефертари, бабки Хатшепсут, Тутмоса II, Меритры-Хатшепсут II и самой Хатшепсут. Было бы, разумеется, неплохо, если бы там нашелся и какой-нибудь погребальный предмет, принадлежавший Хатшепсут или Тутмосу I, но такого, увы, не случилось.

Саркофаг, который Хатшепсут, вероятно, пожаловала своему отцу, был короче, чем его прежний, деревянный, извлеченный из тайника в Дейр эль-Бахри и опознан-

ный с безусловной точностью. Разве это не служит доказательством того, что оба найденных саркофага были изготовлены по росту царицы и что гробницу строили вовсе не для Тутмоса I? При всем том, однако, характерные отметины на саркофаге Тутмоса I, бесспорно, говорят о том, что ремесленники пытались его нарастить. Но для чего, если не для того, чтобы поместить туда более крупное тело, чем у царицы?

Откуда в ДЦ-20 взялись обуглившиеся предметы? Что там произошло? Быть может, часть из них сожгли грабители? А что если погребальную утварь уничтожили ремесленники, возроптавшие против царицы?

В гробнице Хатшепсут явно случился пожар. Но грабителям не было никакого смысла поджигать гробницу или хранившиеся там предметы — ведь их могли легко заметить. К тому же, если мародеров не интересовали находки, они оставляли их нетронутыми или разбивали. При этом все говорит о том, что погребение царицы проходило с пышностью, хотя прямых доказательств тому у нас нет. У ремесленников, верой и правдой служивших Хатшепсут, тоже, выходит, не было причин разорять ее гробницу. Логичнее предположить, что там сгорел деревянный саркофаг. Но какой именно? Внутренний — тот, что не помещался во внешний, как ремесленники ни старались его нарастить? Коли так, тело Тутмоса I поместили прямо во внешний саркофаг, что, очевидно, противоречило обычаям и что, собственно, и заставило Тутмоса III изготовить для него новые саркофаги, внутренний и внешний, которые пришлось бы ему в пору.

Поскольку у царицы саркофаги были меньше, это, соответственно, наводит на мысль, что роста она была невысокого. А как насчет Тутмоса I, Тутмоса II и Тутмоса III? У Тутмоса I рост был намного меньше, чем в среднем у египтян: он составлял около 150–160 сантиметров. Зато Тутмос II и Тутмос III были сантиметров на пятнадцать выше.

Почему у Тутмоса I не было собственной гробницы, как у всех фараонов? И если у Тутмоса I все же была усыпальница в Долине Царей, почему его похоронили вместе с дочерью в ДЦ-20?

Гробница Тутмоса III, расположенная там же, в Долине Царей, и обозначенная ныне номером 34, открыта для посетителей. А усыпальница Тутмоса I закрыта. Она значится как ДЦ-38, а открыли ее в 1899 году. Длина же этой гробницы составляет двадцать метров. Коридор ведет в переднюю камеру и дальше — в погребальную, выполненную в форме картуша — орнаментальной фигуры, куда цари обыкновенно вписывали свои основные имена. Кроме того, на внутренних стенах там еще можно разглядеть рисунки цветов, хотя стены изрядно пострадали от затоплений. Дело в том, что со временем ливни в Луксоре стали редкостью, тогда как в эпоху XVIII династии они случались гораздо чаще. Саркофаг у Тутмоса I такой же, как у его внука, — из красного песчаника. Племянник Хатшепсут все предусмотрел, чтобы выказать почтение тому, перед кем он преклонялся и у кого должен был унаследовать власть, не будь он столь юн в ту пору, когда Хатшепсут стала регентшей, а потом, спустя семь лет, провозгласила себя полноправным фараоном, наделенным всеми атрибутами власти.

Канопы, куда в те времена помещали некоторые органы царей, оказались нетронутыми: в них содержались внутренности Тутмоса I. В той же таинственной гробнице обнаружили и глиняные черепки, отрывки из книги «Амдуат» и алебастровые сосуды. Однако анализы показали, что найденные предметы относятся к эпохе Тутмоса III, а не Тутмоса I. Стало быть, их разложил у саркофага либо сам Тутмос III, либо кто-то из его близких родственников.

Саркофаг, форма погребальной камеры, план гробницы — все это уж очень напоминает усыпальницу Тутмоса III, и даже не верится, что они были построены в разное время. Определенно, Тутмос III хотел, чтобы гробница деда была в точности такая же, как его собственная.

Известно, однако, что архитектор по имени Инени обустроил гробницу для Тутмоса I, когда тот был еще жив. Но где находится эта самая гробница и почему фараона похоронили не в ней?

Можно ли утверждать, что мумию Тутмоса I нашли? Действительно ли это тело отца Хатшепсут?

Вокруг мумии Тутмоса I тоже возникло немало вопросов. Удивительным казался и ее предполагаемый возраст, и то, как были сложены руки у усопшего. Впрочем, возможно, такое положение телу придали подручные Тутмоса III, когда переносили мумию с места на место.

В тайнике Дейр эль-Бахри нашли два саркофага. Они помещались один в другом. Первый принадлежал Пинеджему I, а второй — Тутмосу I. Тело последнего было реставрировано еще в древние времена и завернуто в новые пелены. И тут возникает очередной вопрос: что если в саркофаг Пинеджема I положили тело Тутмоса I и наоборот?

Обследование тела позволяло предположить, что это действительно мумия Тутмоса I. Впрочем, доказательства тому казались не очень убедительными: они основывались лишь на сходстве типов лица у Тутмосов. Лицо у найденной мумии, кажется, и в самом деле принадлежало отпрыскам этого высочайшего рода. Но мне представляется куда более важной другая деталь: Пинеджемов похоронили в царской гробнице. Таким образом, не было никаких оснований помещать жреца, ставшего фараоном, в саркофаг под именем Тутмоса I.

Все казалось очевидным до тех пор, пока мумию Тутмоса I не подвергли тщательному обследованию, в частности, с помощью рентгенографии. И на поверку вышло, что усопший, который, как все надеялись, был отцом Хатшепсут, оказался значительно моложе и никак не соответствовал ему по возрасту. Словом, ученых, убежденных в том, что у них в руках мумия Тутмоса I, постигло новое разочарование. Но в таком случае кто же этот египтянин, так похожий на Тутмосов? Если говорить начистоту, научный

анализ не позволил с точностью установить возраст неизвестной мумии. Так что вполне возможно, что в нашем распоряжении и правда находится тело знаменитого фараона.

Была ли найдена мумия Тутмоса III? И есть ли тому доказательство? Почему его усыпальница, когда ее вскрыли, больше походила на стройплощадку?

Сегодня можно утверждать наверняка, что мумия племянника Хатшепсут обнаружена. Она была завернута в пелены, на которых его сын Аменхотеп II повелел сделать знаменательные надписи. Прежде всего мумия поражала своими невероятно малыми размерами. Но Аменхотеп II, очевидно, лично присутствовал при бальзамировании своего отца, длившегося, как и любая мумификация, семьдесят дней: такой срок был необходим мастерам для того, чтобы вскрыть тело, достать из него органы и поместить их в канопы, затем извлечь мозг через лицевые отверстия, ввести внутрь мази или травяные настои для пушей сохранности тела, а также соду, которую привозили с севера Египта, потому как она тоже служила незаменимым консервантом, позволявшим телу долго сохраняться в хорошем состоянии. После того как шрам покрывали рубцующим листом, а тело украшали драгоценностями и заворачивали в пелены, наружные концы льняных тканей расписывали иероглифами либо рисунками.

Аменхотеп II велел сделать надпись, прославлявшую Тутмоса III, «Повелителя Нижнего и Верхнего Египта», и напоминавшую, что он был сыном Света.

Как бы то ни было, а мумия вызывает немало вопросов. Тело фараона обнаружили не в положенном месте — в погребальной камере гробницы Тутмоса III, а в так называемом «тайнике Дейр эль-Бахри».

Саркофаг, где покоилось тело Тутмоса III, так хорошо сохранился, что невольно закрадывалось сомнение: действительно ли его изготовили в эпоху Тутмоса III?! С другой стороны, голова мумии почти не пострадала от времени, чего нельзя сказать о других частях тела. Пелены, соткан-

ные явно в более позднее время, были сняты с царской мумии в 1881 году. Обследование тела не дало ничего примечательного. Надо было провести новые исследования, чтобы получить более основательные заключения.

Тело было смазано чем-то белым и маслянистым, с едким запахом, — доказательство того, что при бальзамировании использовали соду и жир, впрочем, как и обычно в большинстве подобных случаев. Однако, судя по запаху, казавшемуся особенно неприятным, когда с мумии сняли пелены, можно было подумать, что бальзамировщик использовал не животный жир, а человеческий.

Голова у мумии была отделена от тела. Конечности — оторваны, а потом снова вставлены на место. Ноги, ступни и руки удерживались на своих местах с помощью деревянных креплений. Мумия, конечно, пострадала от рук расхитителей гробниц, падких на украшения, которые зачастую прятали под пеленами перед самым погребением царской особы.

По лицу мумии нельзя было сделать какое-либо интересное заключение. Тутмос III умер в возрасте пятидесяти пяти лет, и уж во всяком случае ему было не больше шестидесяти. У него было такое же продолговатое лицо и такие же зубы, как у всех Тутмосов. Перед смертью он наверняка был лыс. Иначе говоря, перед нами, в сущности, мумия старика — по меркам того времени. Узнать же то, что скрывалось за его лбом, невозможно.

Пятидесятиметровую гробницу Тутмоса III открыли в феврале 1898 года. На самом же деле обитатели Западных Фив знали о существовании множества усыпальниц задолго до того, как их обнаружили археологи. И фиванцы как проводники-первооткрыватели, бывало, даже сопровождали историков в те потайные места, сокрытые от человеческого взора в пустынных горах Долины Царей. Появление на рынке необыкновенной красоты древностей и поведение некоторых фиванских семей, проживавших в Гурне, заинтересовали и местные власти, и археологов. И пресловутым расхитителям гробниц в конце концов пришлось пойти на сотрудничество с исследователями. Но вряд ли стоит думать, будто грабители прямо так и разоткровенничались,

когда их все же вывели на чистую воду. Так что изыскания в Долине Царей и ее окрестностях следовало продолжать.

Одно семейство из Гурны уже успело побывать в гробнице Тутмоса III, когда ее обследовали в первый раз. Как же выглядит план этой гробницы? Два коридора один за другим ведут в колонный зал с многочисленными изображениями божеств. В рисунках, на удивление строгих, в черной и красной красках на белом фоне — цветах, зачастую использовавшихся писцами, — воспроизводится содержание книги «Амдуат», «справочника» с советами, как жить в потустороннем мире, — книги, которую египтяне обычно клали между ног усопшего. Дальше идет лестница — она ведет в пятнадцатиметровую погребальную камеру в форме картуша.

Божественная мать Тутмоса III, прекрасная Изида, изображена там вместе со своим сыном. Изида, его настоящая мать, носила имя богини. В одной из сцен, на редкость трогательной, она кормит грудью своего сына, в точности так же, как впоследствии Клеопатра в образе богини будет вскармливать Цезариона на настенных рисунках в птолемеевых храмах. По примеру Хатшепсут, выбравшей себе божественным отцом фиванского бога Амона, а божественной матерью — богиню Хатор, покровительницу родов и женственности, Тутмос III тоже счел необходимым окружить себя заботами божественной матери.

Дабы уберечься от напастей в лице вероятных расхитителей гробниц, Тутмос III долго размышлял вместе с архитекторами над месторасположением своей будущей гробницы. Однако впоследствии, невзирая на все старания и на то, что его усыпальница находилась в самом конце дороги, ведущей в Долину Мертвых, грабители не обошли и ее стороной. Вот почему археологи наткнулись там на целые груды глиняных черепков вперемешку с костями животных — это все, что осталось от керамической утвари и посмертных подношений, — а также на поломанные деревянные скульптуры... и какие-то мумии, оказавшиеся здесь бог весть каким образом.

Между тем грабители, похоже, побывали не во всех помещениях этого комплекса, поскольку две смежные залы,

ведущие в погребальную камеру, не были вскрыты. И они таили в себе приятные неожиданности: ученые обнаружили там остатки даров и снеди, а также часть погребальной утвари. Первооткрывателям следовало бы подробно описать все свои находки, чего они, к сожалению, не сделали. Но несмотря на столь досадную оплошность, можно тем не менее почти с полной уверенностью сказать, что мы располагаем мумией Тутмоса III и знаем, как устроена его усыпальница. С большей же частью остальных мумий и гробниц все далеко не так очевидно. Долина Царей — своего рода «Земля обетованная», где хотели быть похороненными все цари. Однако, поскольку планы тогдашних архитекторов порой не отличались большой точностью, землекопы, случалось, наткнулись на гробницы, уже приготовленные для других фараонов. И тогда приходилось разрабатывать новый план, чтобы, ко всему прочему, ненароком не наткнуться на такие места, где копать было бы невозможно из-за слишком твердой породы.

Со временем, точнее со сменой правителей, к царским усыпальницам прибавились и так называемые «колодцы», или гробницы для высших сановников, то есть членов царских семей. И в конце концов земля в Долине Царей уже не могла вместить в себя всех желающих...

Тайна мумии Тутмоса II и его гробницы.

Действительно ли была найдена мумия этого фараона? И был ли он в самом деле похоронен в гробнице №42 (ДЦ-42), расположенной по соседству с усыпальницей Тутмоса II?

Несколько лет назад я поставила перед собой нелегкую задачу — попробовать отыскать гробницы цариц XVIII династии, которые так и не были найдены. В самом деле, Долину Цариц заложили в более позднюю эпоху — при Рамсесах. Мое внимание привлекла одна гробница — та, что размещалась рядом с усыпальницей Тутмоса III. Надписи в ней, ее форма и внешний вид наводили на мысль,

что это гробница скорее женщины, чем мужчины: царевны или царицы. А как тогда быть с предыдущими выводами, согласно которым мумия, обнаруженная в этой самой гробнице, принадлежит фараону Тутмосу II, сыну Тутмоса I и наложницы? Но действительно ли то была мумия царя?

В ДЦ-42 не нашли ни одного погребального предмета, принадлежавшего Тутмосу II. Зато в так называемом «тайнике Дейр эль-Бахри», неподалеку от храма Хатшепсут, обнаружилась мумия, вполне подходящая под описание царя. Таким образом, на какое-то время в нашем распоряжении оказались два тела — и одно из них могло быть мумией Тутмоса II! Однако очень скоро мумия из тайника в Дейр эль-Бахри породила множество вопросов, и главный из них касался ее возраста, поскольку Тутмос II, судя по всему, умер довольно молодым.

Как известно, у Тутмоса II было слабое здоровье. Вероятно, он умер от какого-то смертельного недуга еще подростком. Похоже, он был худосочным и тщедушным мальчиком. На теле у него обнаружились странные пятна и рубцы. Что если все это — следы болезни, которая хоть и поражала других фараонов тоже, но не доводила их до могилы? На самом же деле это, очевидно, следы мазей, которыми пользовались бальзамировщики.

Мумия Тутмоса II оказалась сильно поврежденной: одна рука у нее была оторвана; другая — отрезана в предплечье, как и одна нога. Тем не менее на посмертной маске фараона запечатлелись черты, присущие всем Тутмосам. Но действительно ли тело, обнаруженное в тайнике Дейр эль-Бахри, было мумией Тутмоса II? Вполне возможно, что во время реставрации царские мумии перепутали жрецы, а может, тут постарались расхитители гробниц, причем до того, как они попали в руки к жрецу Пинеджему.

Как были найдены некоторые мумии?

Когда-то одна бедная семья из Гурны в один прекрасный день нежданно-негаданно разбогатела и зажила припеваючи, что не могло не насторожить египетскую Служ-

бу древностей. Глава семейства, промышлявший торговлей древностями, тогда препроводил специалиста по древним находкам из Западных Фив в тайник Дейр эль-Бахри, обнаруженный местными жителями. Те наткнулись там на захоронение четырех десятков царей, живших в эпоху XVIII и XIX династий: Яхмоса, прадеда Хатшепсут; Аменхотепа I; Рамсеса II; Сети I...

Тела ничтоже сумняшеся извлекли из гробниц и торжественно перевезли в Каир. Однако столь поспешные действия немало удивили местные власти. Отчего их никто не поставил в известность? Почему перед массовым вывозом древностей не было произведено ни одного описания места находок, как положено? Кое-кто из них заподозрил было, что уполномоченный от Службы древностей намеренно провернул это дело тишком и даже нагрел, мол, руки на торговле бесценными артефактами. Между тем, не принимая в расчет подозрения, которые могли вызвать его действия, уполномоченный распорядился отгрузить саркофаги к месту назначения под восторженные возгласы народа, глубоко почитающего древних своих правителей.

Что если Тутмоса II похоронили не в той гробнице, которая расположена рядом с усыпальницей Тутмоса III, и что если его мумия вовсе не та, что была обнаружена в «тайнике Дейр эль-Бахри», где погребли Тутмоса II? Так было ли найдено его тело? И кого похоронили в знаменитой гробнице №42?

Вопрос кажется весьма интересным, если допустить, что в гробнице №42 — в Долине Царей — похоронили женщину, хотя это место погребения обычно сохранялось за фараонами. А что до Хатшепсут, она была похоронена в Долине Царей только потому, что провозгласила себя фараоном. Останься она царевной, ей пришлось бы довольствоваться куда более скромной усыпальницей — вдали от Долины, то есть самой первой гробницей, вырубленной для нее в скале, где побывал Говард Картер.

Так каким же образом там оказалась женщина и кем она была? Я долго размышляла над этой загадкой. И поделилась своими сомнениями и предположениями с начальником отделения Службы древностей в Западных Фивах, полагая, что в этой гробнице нужно возобновить раскопки и обследовать ее более тщательно. Доводов у меня хватало с избытком.

По некотором размышлении я наконец догадалась, что это может быть гробница царевны или царицы, благо нет никаких доказательств, что это усыпальница Тутмоса II. По форме она прямоугольная. И там вполне могли похоронить Меритру-Хатшепсут II, одну из дочерей царицы-фараона и супругу Тутмоса III.

Как известно, у Хатшепсут была дочь — Нефрура, и гробница ее достославного воспитателя располагалась рядом с храмом Миллионов лет Хатшепсут. Существует несколько кубических статуй, изображающих этого знаменитого наставника вместе с его воспитанницей Нефрурой. Сначала думали, что девочка умерла в раннем возрасте. Но сегодня, глядя на некоторые барельефы, можно с уверенностью сказать, что она дожила по меньшей мере до подросткового возраста и, возможно, была первой супругой Тутмоса III. Ведь Хатшепсут, судя по всему, мечтала основать целую династию женщин-фараонов. И в таком случае Нефрура могла бы унаследовать после нее египетский престол.

Самое существование и жизнь Меритры-Хатшепсут II, как мы уже видели, понять не так-то просто, к тому же нам мало что известно об этом. В нашем случае речь, очевидно, идет о второй дочери Хатшепсут, которая, вероятно, тоже была супругой Тутмоса III. И неудивительно, что эту великую царскую жену похоронили рядом с ее мужем. Тем не менее в Долине Царей пока еще не нашли ни одной гробницы, принадлежащей хотя бы одной царице XVIII династии. Тогда как здесь оказалась усыпальница Меритры-Хатшепсут II, если гробницы других цариц должны находиться в другом месте — в другом некрополе? В этой связи упоминали Северный и Средний Египет, но поиски в тех местах до сих пор не увенчались успехом.

Словом, опознать мумию из гробницы № 42 было делом первостепенной важности. Ведь это могла быть первая найденная усыпальница одной из великих жен XVIII династии. Гробницы Тутмоса I, Тутмоса III и Хатшепсут имеют одинаковую — округлую — форму. А усыпальница Меритры-Хатшепсут II прямоугольной формы, как у Аменхотепа II, сына Тутмоса III, да и настенные рисунки и внутреннее убранство у них весьма схожи.

Такая форма интересна тем более, что она доказывает: гробница № 42 была построена раньше усыпальницы Тутмоса III, который к тому времени успел зарекомендовать себя несравненным военачальником и добиться побед в двадцати знаменательных битвах, в частности, в Азии. Стало быть, план ДЦ-42, очевидно, разработали до или одновременно с планом гробницы Аменхотепа II.

Меня не меньше интересовала и так называемая гробница Тутмоса II. Хотела ли Меритра-Хатшепсут II, чтобы ее погребли рядом с мужем? Мы не знаем, когда она умерла. И если ее действительно похоронили в ДЦ-42, значит, форма гробницы может нам тут кое-что подсказать: в таком случае Меритра, вероятно, умерла после Тутмоса III — уже во время царствования Аменхотепа II.

Где же были похоронены другие царицы XVIII династии? Можно ли представить себе, что все великие царские жены тоже покоятся в Долине Царей?

Это первое важнейшее открытие опять же заставило задуматься о том, где были похоронены другие великие царские жены этой знаменитой династии. Помимо Яхмес-Нефертари, чью мумию обнаружили по ту сторону гор, в их число входили: Ахотеп, царица и супруга Аменхотепа I, сына Яхмоса и Яхмес-Нефертари — первой супружеской четы XVIII династии; Яхмос, супруга Тутмоса I и мать Хатшепсут; Меритра-Хатшепсут II, ставшая женой Тутмоса III; жена Аменхотепа II; жена Тутмоса IV; Тэйе, великая жена Аменхотепа III и мать Аменхотепа IV — Эхнатона,

мужа Нефертити; другие жены Эхнатона; дочери Эхнатона; Анхесенамон, супруга Сменхкары, а потом Тутанхамона; Ти, супруга Эйе и бывшая кормилица Нефертити; и Мутноджемет, жена Хоремхеба и, возможно, родственница Нефертити.

Начиная с Аменхотепа IV — Эхнатона, двор пребывал в городе, специально построенном для почитания бога солнца Атона, а не Амона, — Ахетатоне (нынешней Амарне в Среднем Египте). Так что было вполне логично обнаружить в этом городе захоронения членов царских семей и высших сановников той эпохи. Но если гробницу Эхнатона найти удалось, то о местонахождении усыпальницы и мумии Нефертити нам ничего не известно, равно как и о местонахождении гробницы Анхесенамон, а также захоронениях других цариц.

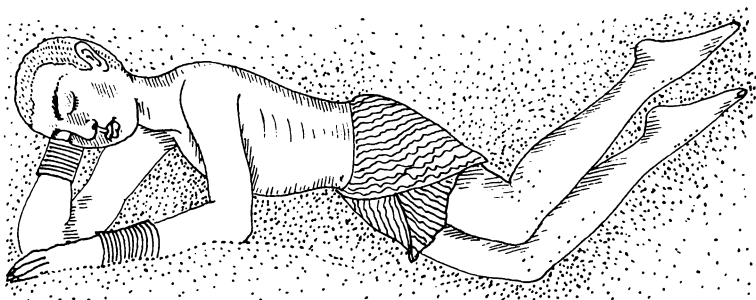
Итак, я пустилась на поиски этих таинственных захоронений. В гробнице Аменхотепа III, построенной в Западной Долине (или, как ее еще называют, Долине Обезьян), было устроено отдельное помещение для великой жены Тэйе: неудивительно, что ее хотели похоронить рядом с мужем. Но в этой гробнице не обнаружилось ни единого следа самой царицы. Зато там нашлась принадлежавшая ей погребальная утварь. Впрочем, кое-что из ее семейной утвари было обнаружено и в Долине Царей. Волосы Нефертити, возможно, находились в гробнице Тутанхамона, который, вероятно, доводился ей пасынком. Тело одной из великих царских жен некогда было опознано как мумия царицы Тэйе. Но — увы! Позднее, после подробнейших обследований, на сей счет возникли сомнения: не исключено, что это была мумия Сменхкары или даже Эхнатона...

Другими словами, слишком много вопросов так и осталось без ответа. Если Нефертити была похоронена в Среднем Египте, где находится ее гробница? Или ее местонахождение держали в тайне, дабы уберечь от расхитителей гробниц и от противников всемогущего Атона? Можно ли по некоторым предметам из погребальной утвари, найденным в Долине Царей, судить о том, что часть тел была перевезена из Ахетатонского некрополя (в Западных Фивах) в другое место? И коли так, кто распорядился перевезти

тела и где их перезахоронили? Почему до сих пор не найдено никаких следов гробницы и свидетельств погребения супруги Тутанхамона, хотя факт ее существования бесспорно доказан? И наконец — где же были похоронены другие царицы?

Дальше мы непременно вернемся к каждому из поставленных вопросов и попытаемся подытожить наши сегодняшние знания, а также дать ответы на некоторые великие тайны той эпохи, столь же известной, сколь и загадочной.

6. Тайны жизни Тутмоса III и его наследника

Был ли Рамсес II величайшим завоевателем Египта?

Если кто из величайших фараонов и достоин самых высоких почестей, то только не Рамсес II. Хотя царствовал он довольно долго и построил в свою честь немало величественных сооружений, явно говоривших о его мании величия у него, отпрыска Сети I, было с кого брать пример. Статуи вокруг храма в Абу-Симбеле, олицетворяющие царя с его супругой Нефертари и их детьми, уж очень напоминают колоссов перед фасадом храма Аменхотепа III в Западных Фивах. Эти гигантские статуи воздвигли в честь бога Амона, а после пожаловали в дар Аменхотепу III. Посчитав, что он заслуживает не меньших милостей, Рамсес II повелел поставить в свою честь такие же в Абу-Симбеле.

Рамсес II присвоил себе немалое число памятников, повелев стереть с них имена своих предшественников. И даже если с некоторых пор такая привычка больше никого не поражала в Египте, у Рамсеса II она проявлялась с неизменным постоянством: таким образом ему хотелось внушить всем, что именно он воздвиг десятки величественных сооружений, хотя те были построены до его восшествия на престол.

Кроме того, Рамсес II велел изображать себя великим победителем, сокрушившим азиатов и всех прочих врагов Египта. Впрочем, точно так же поступали до него и все другие пра-

вители — не случайно пилоны и фасады храмов беспрестанно украшались одними и теми же батальными сценами. Но Рамсес II, изображенный в боевой колеснице на пилоне при входе в Луксорский храм, возвеличил значение своих побед. Так, например, доподлинно неизвестно, действительно ли имела место легендарная битва при Кадеше, воспроизведенная в рисунках внутри его храма в Абу-Симбеле, или это всего лишь плод воображения художника, ее изобразившего.

Зато один царь до него значительно расширил пределы Египта. Он сражался по меньшей мере семнадцать раз и одержал столько же значительных побед. Он переправился через Евфрат и разгромил азиатов. Этим несравненным фараоном и величайшим из полководцев был Тутмос III, впоследствии снискавший себе заслуженную славу «египетского Наполеона». Можно безошибочно утверждать, что сын Тутмоса II приумножил богатства Египта и превратил свою страну в самое могущественное царство того времени. Он оставил после себя процветающий Египет, тогда как годы, следовавшие за правлением Рамсеса II, были бесславными... Рамсесу II хотелось создать себе образ со всех точек зрения совершенный, положительный. Отнимая у одних и перенимая у других, он должен был остаться в памяти потомков великим созидателем, непобедимым полководцем и достославнейшим из фараонов. При этом, однако, он не принимал в расчет проницательность историков, которым удалось-таки вывести его на чистую воду. Но, как бы то ни было, Рамсеса II знали все, а Тутмоса III со временем забыли. Увы, история порой бывает несправедлива.

Кто такой Тутмос IV и сколько он прожил? История со сфинксом в Гизе — легенда, или будущий фараон действительно слышал голос бога Сфинкса, предсказавшего ему необыкновенное будущее? И что в этой истории правда, а что вымысел?

Менхеперура Тутмос, судя по всему, правил почти десять лет в XIV веке до Р. Х. Сын Аменхотепа II и отец Аменхотепа III, он-то, похоже, и стал в определенном смысле ге-

роем Стелы Сна из розового гранита, установленной меж лап знаменитого Сфинкса Гизы. Надпись на стеле была вырезана уже после царствования Тутмоса IV, но в ней упоминается история из его жизни, когда он был еще царевичем, наследником престола, и любил состязаться на скачках с другими царевичами на плоскогорье подле пирамид Хефрена, Микерина и Хеопса. Дело самое что ни на есть обычное, если учесть, что фараоны долго правили из столицы в Мемфисе, прежде чем перебрались в Фивы. В те времена египтяне глубоко почитали бога Хармаха, воплощенного в Сфинксе.

О чем же рассказывает Стела Сна, и стоит ли этому верить? Согласно надписи на ней, царевич Тутмос был прекрасен, силен и могуществен, точно бог. Он любил развлекаться на пустынном плоскогорье Гизы: стрелять из лука по железным мишеням, как и его отец, охотиться на диких зверей и состязаться на скачках с колесницами — ведь у него были на редкость резвые кони. А после утомительных состязаний он, бывало, ложился отдохнуть у подножия Сфинкса. И вот однажды Тутмос заснул под сенью бога, когда солнце стояло в зените. И привиделся ему сон — словно бы бог Хармах говорил с ним, как родной отец.

«Так слушай же меня, — молвил бог. — Я дам тебе престол, и будешь ты править Египтом. И все, что Ра озарит своим сиянием, будет принадлежать тебе: и дары чужеземные, и долгая жизнь. А теперь гляди, что происходит со мною. Плоть моя рассыпается, и меня почти всего занесло песком. Помоги мне, и я буду твоим проводником».

Таков смысл надписи на Стеле Сна, и надпись эту можно прочитать и сегодня.

Но почему Тутмос IV всегда вспоминал этот сон, став уже фараоном, если в ту пору он был наследным царевичем? Такое впечатление, будто ему нужно было оправдать свое восшествие на египетский престол! Быть может, он оказался на высшем пьедестале власти вместо кого-то другого? Принимая во внимание столь странное обстоятельство, можно подумать, что у Тутмоса IV было два старших брата, чьи следы следовало бы отыскать. Их изображения, пусть даже с тщательно стертými именами, возможно, помогли бы определить их место у кормила власти. Но поскольку ка-

кие бы то ни было доказательства отсутствуют, сегодня все это — не более чем предположение. Однако божественное предсказание о долголетию Тутмоса IV определенно не сбылось, и скоропостижная смерть этого фараона тоже остается загадкой.

Почему о Тутмосе IV, этом безвестном правителе, до сих пор так почти ничего и не известно?
И действительно ли с его царствованием все так ясно и понятно, как было принято считать?

Править после Тутмоса III, как выпало на долю Аменхотепа II, отца Тутмоса IV, было тем более трудно, что благодаря этому великому завоевателю Египет стал великим царством. И преемникам Тутмоса III предстояло приложить все силы, чтобы сохранить столь обширные земли, а это было отнюдь не легко перед лицом постоянных внешних угроз.

Тутмос IV как нельзя лучше справился с этим делом, в отличие от Аменхотепа II, утратившего земли, которые его отец отвоевал у врага. Для начала новоявленный фараон взялся снаряжать дальние экспедиции и поддерживать в действии каменоломни и копи. Так что работа там кипела беспрерывно. Тысячи и тысячи каменотесов — египтян из Гебту, Ком-Омбо и Асуана — обтесывали гранитные и песчаниковые глыбы на месте, а затем переправляли их на снабженных кругляками волокушах к баржам грузоподъемностью в десятки тонн. Таким способом перетаскивали по предварительно увлажненной земле цельные статуи, монолиты и колонны. Подобные заказы давали работу огромному множеству людей — их посылали и в каменоломни Вади-Хаммамата, в нескольких километрах от Гебту — к юго-востоку от Асуана, и даже в галенитовые копи на берегу Красного моря. Из галенита, весьма расхожего в Египте материала, на самом деле изготавливали карандаши для бровей, служившие, впрочем, не только для подводки контура глаз, но и для лечения комариных укусов и кожных раздражений от пыли и песка.

Точно известно, что цари XVIII династии снаряжали также экспедиции в Синай, где добывали бирюзу, малахит и медь. В Серабит эль-Хадиме, или на «Бирюзовой горе», во времена Тутмоса IV заложили несколько копей. Упоминания о деятельности этого фараона встречаются и на стелах.

Тутмос IV, похоже, не прославился своими сооружениями. Неужели ему не было никакого дела до славы? А коли так, то почему?

Все фараоны желали отличиться грандиозностью своих построек. И кажется удивительным, что Тутмос IV составил исключение из общего правила. Египетские правители получали от бога страну, которую им надлежало привести в отменное состояние и украсить. Таково было их предназначение в земной жизни. Расширить пределы Египта и в случае надобности возродить его — такое обязательство они брали на себя, становясь фараонами. Во всяком случае, они непременно должны были утвердить Порядок и сохранить национальные богатства. Аменхотеп II не до конца исполнил свой долг — отличиться предстояло его сыну. И так, кажется маловероятным, что царь по восшествии на престол даже не думал возводить в свою честь какие-либо сооружения.

Тутмос IV известен тем, что поставил обелиск своему деду Тутмосу III в Карнакском храме — обелиск, доставленный туда еще тридцать пять лет назад! И начертал на нем надпись о себе — в напоминание о том, что таким образом он выказывает почтение своему великому предку и Амону. Кроме того, он повелел заново отстроить парадный двор, который, однако, впоследствии разрушили, и написать свое имя во многих местах Карнакского храма. Если подобные действия и не идут в сравнение с тем, что делала Хатшепсут, новый царь, по крайней мере, исполнил свой долг, поставив обелиск Тутмосу III, чья слава еще не успела померкнуть. Удивительно другое — то, что об этом не подумал Аменхотеп II. Установка обелиска требовала больших средств и была делом весьма трудоемким, насколько можно судить по сценам, запечатленным на наружных стенах Красной капеллы в Карнаке.

Правда ли, что Тутмос IV не отличался храбростью? И можно ли этого правителя на самом деле сравнивать с его предком Тутмосом II?

Подобно всем фараонам, Тутмос IV, должно быть, сражался в Нубии. Так, стела седьмого года его правления напоминает о походе фараона в землю Куш. Другая стела, относящаяся к восьмому году, вполне определенно свидетельствует о том, что он дал бой нубийским мятежникам, вероятно, чтобы не допустить их к золотоносным копьям. Он вел войну и за храм в Амаде (ныне на озере Насер), возведенный его предками. Однако о войнах египетских царей в Нубии не осталось сколь-нибудь значимых воспоминаний. Спротивляясь египетскому заселению и строительству на их землях крепостей с египетскими же наместниками, нубийцы бунтовали постоянно. Но если народ из соседнего с Асуаном Уауата и смирился с таким положением, то кушиты и жители земли Керма, будучи представителями более развитой цивилизации, неизменно восставали против засилья египтян. Поэтому фараонам приходилось нередко усмирять их силой — в битвах, где верх египтян, впрочем, был predetermined заранее. Вела с ними войны и царица Хатшепсут, когда пришла к власти, будучи еще совсем юной. Так что не надо было быть великим воином, чтобы завоевать Нубию.

Что касается роли, которую Тутмос IV сыграл в Азии — а тамошние земли по большей части захватил его дед Тутмос III, — то вряд ли можно назвать ее исключительной. Отец Тутмоса IV — Аменхотеп II — к тому времени успел потерять часть азиатских земель. Письменные свидетельства, обнаруженные в Амарне (бывшем Ахетатоне), проливают свет на отношения Тутмоса IV с азиатами, в частности, с митаннийцами. После короткой стычки с ними Тутмос IV повел себя довольно необычно: он вдруг попросил у митаннийского царя Артатамы I руку его дочери. Подобный ход имел огромное значение в истории XVIII династии, которая начала мало-помалу обращаться к единобожию, поскольку азиатские народы имели обыкновение поклоняться одному верховному божеству — Атону. Эти обычаи, о которых фараоны

с придворными уже знали много больше, чем прежде, со временем переняли и некоторые египтяне. Тутмос IV не скрывал своей приверженности к богам солнца. Он и ценил их выше других, потому как они давали жизнь и рост всему существу.

Таким образом, Тутмос IV вошел в египетскую историю, не содеяв ничего особенно выдающегося. Он довольствовался тем, что вершил дела, доставшиеся ему в наследство, чем и оставил по себе добрую память. Однако умер он скоропостижно, и его уход в мир иной был окружен непроницаемым покровом тайны.

Быть может, Тутмоса IV убили?

Скоропостижная кончина Тутмоса IV, сумевшего избежать войны с митаннийцами благодаря его женитьбе на азиатской царевне, породила немало толков. От чего же умер Тутмос IV — от болезни или вследствие несчастного случая? А может, его убили? Но за что?..

За свою короткую жизнь этот фараон успел сделать немало добрых дел. Он совершенно определенно продолжал политику своих предшественников, хотя и не прослыл таким выдающимся воином, как Тутмос III. Он укрепил все подступы к Египту и заставил себя уважать как на родной земле, так и за ее пределами. Будучи искусным дипломатом, он поддерживал добрые отношения с иноземными государствами. И когда к власти пришел его сын Аменхотеп III, в наследство ему достался Египет, где все было спокойно — в политической жизни, экономической, культурной и религиозной. Смерть Тутмоса IV, скончавшегося в возрасте около тридцати лет, и сегодня остается непостижимой. Кончина этого всенародно любимого царя, очевидно, повергла в глубокую печаль всю страну. Может, причина тому его недолгое царствование? Увы, слишком мало свидетельств сохранилось об этом царе, оправдывавшем свое восшествие на престол сновидением, если только он не был старшим сыном Аменхотепа II и наследным царевичем с самого рождения.

7. Тэ́йе и Аменхотеп III

Аменхотеп III, естественно, унаследовал престол от отца. Он был женат на Тэ́йе, чье происхождение долгое время вызывало споры. Они правили в Фивах, как их предшественники из XVIII династии.

Кто такая царица Тэ́йе? Была ли она нубийка, как можно судить по ее облику?

Аменхотеп III женился молодым на Тэ́йе с согласия своих родителей. Возможно, его мать Нефертари сама устроила этот брак. Как бы то ни было, если происхождение Аменхотепа III известно, то о его супруге мы мало что знаем. Была ли она чужеземкой? Принимая во внимание ее раскосые глаза, пухлые губы и форму лица, некоторые исследователи утверждали, что Тэ́йе была нубийкой. Однако же, если царица и имела нубийские корни, ее родителями тем не менее были Туя и Юя, достопочтенные придворные и высшие сановники.

Отец Тэ́йе, Юя, и правда был главным царским конюшим и прекрасно разбирался в лошадях. А мать Тэ́йе, досточтимая Туя, была великой жрицей, ответственной за проведение важных культовых обрядов. Они оба проживали в Ахмиме, к югу от Фив, — в этом городке провела свое детство

и Тэе. Очевидно, она была к нему очень привязана, поскольку восстановила его, отстроила и попросила у супруга выделить средства на его благоустройство. Известно и о ее брате Аанене, прорицателе Амона, чьи изображения были обнаружены. Он облачен в жреческое одеяние — шкуру леопарда... однако умер он, похоже, довольно рано. Его гробница тоже была найдена, как и статуя, выставленная ныне в Туринском музее. Помимо титула прорицателя Амона он состоял в должности «царского казначея Нижнего Египта». Имя Аанена начертано на саркофаге его матери, что служит единственным упоминанием о его родстве с Тэе.

У Тэе определенно был и второй брат — царедворец Эйе, занимавший важные государственные посты, а потом и сам ставший фараоном. Тэе, Эйе, Юя, Туя... — эти имена созвучны и к тому же одного происхождения.

Возможно, у Тэе была и сестра по имени Мутемнебу, но с этой женщиной связана очередная тайна: мы знаем о ней лишь по записи, где упоминается ее сын Ийе — «ребенок Мутемнебу, сестры великой царской жены», — только и всего.

Общую гробницу Юи и Туи вместе с их телами нашли в Долине Царей. Их усыпальница оказалась не пустой — и многие предметы, извлеченные оттуда, сегодня выставлены в Каирском музее. Изображения Юи и Туи также прекрасно сохранились. Тэе очень похожа на своих родителей. Между тем мы не располагаем достаточным количеством изображений этой царицы, а самый известный ее образ, вырезанный из тиса, не позволяет производить серьезные и более тщательные сравнения. Погребальная утварь из общей гробницы ее родителей, очевидно, принадлежит царской семье. Впрочем, высокое положение Туи и Юи не вызывает никаких сомнений хотя бы потому, что они удостоились великой чести быть погребенными в Долине Царей. А драгоценности, обнаруженные в их усыпальнице, лишний раз подтверждают, что они были людьми весьма уважаемыми.

Хотя нубийцы продолжали восставать и при Аменхотепе III, тот, однако же, устраивал пышные праздники как в Нубии, так и в Египте. Больше того, он повелел построить там храмы для своей супруги и в честь самого себя

и созывал нубийцев на все египетские празднества и торжества. Фараон почитал и нубийских богов. И неужели все это лишь ради того, чтобы ублажить великую царскую жену, желавшую защитить родину своих предков?

Был ли Аменхотеп III влюблен в Тэ́йе? А может, их женитьбу устроила его мать? И почему он отдал предпочтение именно этой девушке, а не другой?

Точно неизвестно, когда родители Тэ́йе удостоились своих титулов — до или после женитьбы их дочери. Их опытность, верность и преданность, само собой разумеется, не объясняют, почему Аменхотеп III выбрал себе в жены (а может, так решили его родители?) Тэ́йе из Ахмима... Ведь по традиции наследному царевичу полагалось жениться на одной из своих сестер или, за неимением оных, на девушке, как-то связанной с царской семьей. Лично у Тэ́йе как будто никаких таких связей не было: единственное, что связывало девушку с двором, — это ее родители. Да и как иначе царевич или царь могли узнать о ней, не служи ее родители при дворе? Стало быть, вполне вероятно, что отец Тэ́йе уже состоял при царских конюшнях, когда Аменхотеп III повстречался с его дочерью. Но должности придворного конюшего было явно мало, чтобы фараон смог выбрать себе в жены совсем юную девицу, да к тому же не царских кровей.

Впрочем, вполне возможно, что юную Тэ́йе заприметила и оценила по достоинству царица Нефертари, а может, ее сын, царевич Аменхотеп III, и правда прельстился красотой девушки, несмотря на свой совсем еще нежный возраст, — ведь Аменхотепу III, судя по всему, было лет десять, когда он соединился с Тэ́йе. Об их союзе возвестили по всем областям, отчеканив сотни памятных медальонов-скарабеев. Таким образом, эта пара стала самой привлекательной и знаменитой в древнеегипетской истории.

Наконец, такой выбор мог быть продиктован стратегическими и политическими интересами, тем более если у Тэ́йе действительно были нубийские корни. Нубийцы и в самом деле продолжали восставать против египтян, считая их не-

навиственными захватчиками. Так, если жители области Уауат, прилегающей к Асуану, неплохо ладили с египтянами, то кушиты всячески сопротивлялись египетскому владычеству. Время от времени они мешали египетским копателям работать в золотоносных копях и даже нападали на стражников, охранявших копи и подступы к ним. И сам факт, что египетская царица — нубийских кровей, мог утешить их, заставив смириться с засильем египтян.

Египетские воины, однако, никогда не воспринимали нубийцев как серьезную угрозу. Куда больше страшились они азиатов. Египтяне с легкостью одерживали верх в противостоянии с нубийцами — и последним ничего не оставалось, как покоряться власти фараонов. Но если браки египетских царей с азиатскими царевнами считались вполне допустимыми, то дипломатический брак будущего египетского правителя с египтянкой нубийских корней воспринимался как нечто из ряда вон выходящее.

Словом, выбор Тэ́йе в качестве супруги для Аменхотепа III так и остался непостижимой загадкой. И ни один из вышеприведенных доводов не кажется убедительным. Даже чувства Аменхотепа III к Тэ́йе не дают однозначного ответа на этот вопрос, ибо трудно поверить, что в те времена царевич мог поставить личные чувства выше решений, принимаемых фараоном и жрецами. Девушка, очевидно, пришла по нраву всем — и ее выбрали все те, кто имел в этом смысле силу голоса.

Была ли найдена мумия Тэ́йе, великой жены Аменхотепа III? И правда ли, что ее похоронили рядом с супругом в просторной гробнице в Западной Долине, близ Долины Царей, где сегодня ведут раскопки японские ученые?

Сколько же тайн окружает царицу Тэ́йе, всенародную любимицу! Царица прожила, очевидно, долгую жизнь, поскольку она неизменно наезжала в Ахетатон, город, построенный ее сыном Эхнатомом, когда он стал править Египтом вместе с Нефертити. Тэ́йе пережила своего супруга и, когда

тот занемог, даже замещала его у кормила власти. Случалось, она вела и переписку с союзниками и недругами Египта. Так что найти ее тело и гробницу было делом поистине символическим — это стало бы величайшим открытием в истории Древнего Египта.

Тела ее родителей, Туи и Юи, как известно, нашли в 1905 году в Долине Царей, где они и были в свое время погребены в деревянных саркофагах. Археологи проникли в их усыпальницу тем же путем, что задолго до них проделали расхитители гробниц. Тела сохранились в превосходном состоянии. А проход в их гробницу в настоящее время реставрируется. Это захоронение, ДЦ-46, вероятно, было разорено вскоре после того, как его запечатали, и в роли грабителей скорее всего выступили каменщики, принимавшие участие в закладке гробницы.

Вот так: эти две важные особы при дворе Аменхотепа III удостоились высокой чести быть погребенными рядом с фараонами. Но тело Тэ́е никоим образом не могло быть предано земле рядом с ее покойными родителями. Итак, родителей Тэ́е похоронили вместе, и погребальная утварь, найденная в их гробнице, теперь выставлена в Каирском музее рядом с артефактами из усыпальницы Тутанхамона. Среди выставочной утвари есть вещи поистине восхитительной красоты, в том числе канопы, саркофаги, бытовые предметы, портреты усопших и даже колесница, что лишний раз подчеркивает важность места, которое они оба занимали при дворе. Эти сокровища, хоть и не столь многочисленные, как те, что принадлежали Тутанхамону, свидетельствуют об одном: грабители так и не сумели опустошить Долину Царей, и гробница Тутанхамона наверняка не единственная, где сохранились нетронутыми многие бесценные артефакты.

К сожалению, от суданского храма Тэ́е в Седеинге остались лишь развалины, несколько колонн да перемычка над одним из входов — слишком скудно, чтобы пролить свет на историю жизни и смерти царицы, скончавшейся, вероятно, от чумы, как и ее сын, а возможно, и Нефертити.

Но где же покоится мумия этой любимой и почитаемой царицы? В 1898 году в гробнице Аменхотепа II, в одном из «тайников», была обнаружена женская мумия, а ря-

дом с ней — многочисленная утварь и другие любопытные мумии. Первую назвали мумией «старухи» — находка наделала немало шума. Археологи и правда были уверены, что это Тэ́е. Лицо у мумии сохранилось довольно хорошо. Его обрамляли густые вьющиеся волосы. А тело оказалось поврежденным. Тем не менее не стоит забывать, что принадлежавшая царице утварь находилась в гробнице № 55 и усыпальнице ее супруга.

Как же обломки саркофага с именем Тэ́е оказались в гробнице ее сына Аменхотепа IV — Эхнатона, расположенной в Амарне, в Среднем Египте?

Не исключено, что царицу Тэ́е похоронили в Ахетатоне — городе, который построил ее сын Аменхотеп — Эхнатон, поскольку она умерла как раз в то время, когда он правил Средним Египтом. Учитывая всенародное почитание этой царицы и любовь, которую питал к ней Эхнатон, ей должны были уготовить несравненные похороны. Но хотелось ли Тэ́е упокоиться в гробнице ее супруга в Фивах, городе бога Амона, ненавистном ее сыну? Допустив, что она того желала, был ли Эхнатон готов устроить погребение в Западных Фивах в угоду матери? Или, может, Тэ́е похоронили в Среднем Египте, как Нефертити и Эхнатона, перед тем как ее прах перевезли в Фивы? Тем более что следы Тэ́е обнаруживаются именно в фиванском некрополе.

Между тем известно и то, что царица любила бывать в Ахетатоне и что она приятно проводила там время. Сын, явно питавший нежные чувства к своей матери, конечно, ни за что не согласился бы разлучиться с нею и похоронить ее в Фивах, в то время как в Среднем Египте у него была своя собственная гробница. Бесповоротно отрекшись от старых верований и традиционных богов, Аменхотеп IV и представить себе не мог, что его город просуществует как столица лишь несколько лет, после чего пальма первенства снова вернется к Фивам. Следовательно, куда более логично предположить, что царицу Тэ́е сначала предали земле в городе Ахетатоне, так же как фараона, Нефертити и их детей.

Впрочем, весьма вероятно и другое: принимая во внимание найденные артефакты, можно предположить, что их мумии перевезли в Фивы и перезахоронили уже в фиванском некрополе, чтобы уберечь их от грабителей и всех тех, кто недолюбливал царскую чету, считая фараона и его семейство вероотступниками, повинными в напастях, которые то и дело обрушивались на Египет.

Действительно ли прядь волос из гробницы Тутанхамона принадлежала Тэ́йе?

По поводу пряди волос, найденной в гробнице Тутанхамона, некогда вызвавшей немало споров, теперь не существует никаких сомнений. Тщательные исследования показали, что это действительно волосы Тэ́йе. Но как они туда попали, при том что Тутанхамон был похоронен через много лет после Тэ́йе? Возможно, он сохранил их в память о своей бабке и захотел оставить при себе и в загробном мире.

Можно ли предположить, что Тэ́йе похоронили в Долине Царей — в гробнице № 55?

Саркофаг из гробницы № 55, казалось, был изготовлен специально для царицы Тэ́йе. Но почему покоившееся в нем тело до сих пор так и не опознали? Долгие годы исследователи думали, что это действительно тело Тэ́йе. На поверку же вышло совсем не так, — и со временем эта история превратилась в захватывающий роман, тем более что в наши дни на сей счет накопилось великое множество самых разных гипотез. Одни считают, что мумия из ДЦ-55 — тело Сменхкары; по мнению других, это мумия Эхнатона — словом, кого угодно, только не Тэ́йе! Итак, сегодня не существует никакой определенности по поводу мумии из ДЦ-55, а посему нельзя с полной уверенностью утверждать, что это именно мумия Тэ́йе. И тем не менее нет ничего невозможного, к тому же в различных «тайниках» (в частности, в Дейр эль-Бахри и гробнице Аменхотепа II) и в недавно открытых

усыпальницах, например, поблизости от гробницы Тутанхамона, была обнаружена разнообразная погребальная утварь и мумии цариц XVIII династии. И среди них вполне могут оказаться тела Нефертити и Тэе.

Почему с женщинами из окружения Аменхотепа III и его отца Тутмоса IV связано столько тайн? Кто такая Хинутимпет, чей саркофаг обнаружили среди прочих? Когда она жила — в эпоху Тутмоса IV или во времена его сына? И кто такая Мутемуйя, чьим именем помечены многие артефакты? Быть может, она — великая жена Тутмоса IV или наложница из царского гарема?

Среди прочего в Западных Фивах в кресловине Дейр эль-Бахри нашли саркофаг некоей Хинутимпет. Может, именно так звали митаннийскую царевну, которую Тутмос IV призвал к египетскому двору? Проведя кое-какие исследования, я пришла к выводу, что такое вполне возможно, поскольку царь Тутмос IV был одним из первых, кто принимал в дар для своих гаремов высокородных девушек, в частности, из Митаннийского царства. Похоже, этот фараон питал слабость к азиатским красавицам. И одна из них была его любимицей: не исключено — та самая Хинутимпет. Эти девушки, неизменно входившие в ближайшее окружение фараона, передавали ему знания, распространенные у них на родине. Они же, очевидно, приобщили его и к поклонению одному всемогущему солнечному богу, которого сами превозносили превыше всех других божеств. Такая своеобразная форма единобожия — желание поклоняться одному верховному богу — заинтересовала Тутмоса IV. Чужеземными верованиями увлекался и Аменхотеп III, но куда больше — его сын Аменхотеп IV — Эхнатон.

Приглашая митаннийских царевен к своему двору, Тутмос IV способствовал развитию культурных и религиозных связей и расширению торговли между Азией и Египтом: словом, он успешно продолжал великие дела, начатые еще царицей Хатшепсут и ее преемником Тутмосом III.

После заключения брака по расчету Хинутимпет, дочь митаннийского царя Артатамы I, верно, прибыла к египетскому двору около шестого года царствования Тутмоса IV — во всяком случае, это явствует из письма, направленного митаннийским царем Тушраттой фараону Аменхотепу IV. В этом послании, на которое по чистой случайности наткнулась среди неимоверного количества писем в Ахетатоне (Средний Египет) одна местная жительница, как раз упоминается о прекрасных отношениях, что связывали Артатаму и Тутмоса IV. Из этого же письма мы узнаём, что фараон семикратно писал царю Митанни, испрашивая у него благоволения на брак с его дочерью. Правда, мы не знаем, носила ли потом Хинутимпет имя «жены» — об этом остается только догадываться. Фараона в его гаремах окружали десятки девушек. Известно также, что у двоих египетских высших сановников, Небамона и Менны, были дочери — они тоже пришлось по нраву Тутмосу IV, даже очень.

Можно ли отождествлять эту митаннийку с вышеупомянутой Мутемуйей? Имя Мутемуйя встречается на различных предметах, что говорит о ее высокородии. Я считаю, что Мутемуйя была скорее царицей Нефертари, супругой Тутмоса IV. Выставленные в Лувре экспонаты: граффити, статуи из Карнака, надписи из Рамессеума (храма Рамсеса II) и храма Миллионов лет Аменхотепа III в Фивах, изображения из Луксорского храма и ярлык с кувшина с ее именем, — все это говорит о том, что такая женщина действительно существовала и что рядом с фараоном Тутмосом IV она занимала не последнее место. В теогамическом* зале Луксорского храма Мутемуйя («Мут во струге») сочетается союзом с Амоном, дабы дать жизнь Аменхотепу III.

Эта Мутемуйя, судя по всему, прожила довольно долго, поскольку кувшины из дворца Малькатты** относятся

* Теогамия (*греч.*) — праздник в честь свадеб богов, свадебные песнопения в честь богов.

** Дворец Малькатта — необыкновенно красивая и богатая летняя резиденция, которую Аменхотеп III подарил своей жене Тэе к одному из праздников. Рядом с дворцом находилось огромное искусственное озеро, засаженное лотосами, с ладьей для прогулок царицы.

ко времени празднования юбилея Аменхотепа III. Известно также, что она владела виноградником и была еще жива, когда ее сын отмечал «праздник-сед», то есть юбилей. Тутмос IV умер рано, и Аменхотеп IV наследовал отцу, когда ему было лет десять. Имя Мутемуйи значится и в весьма важных документах, и это лишний раз подчеркивает ее знаменательную роль при дворе: возможно, она помогала малолетнему сыну править при поддержке совета высших сановников. Так что если Мутемуйя была тайной правительницей и советницей своего сына, она вполне могла устроить и его брак с Тэе.

Всем, кто бывал в Луксоре, приходилось переправляться через Нил, чтобы попасть к храмам Миллионов лет. Тот из них, что расположен рядом с отделением Службы древностей Египта в Западных Фивах, был возведен в честь бога Амона, а впоследствии потомки посвятили его Аменхотепу III. По бокам у него возвышаются два колосса, поврежденные в результате разливов Нила: именно эти каменные великаны вдохновили Рамсеса II на постройку двух же гигантских сидящих статуй — своей собственной и его супруги Нефертари, — что ныне громоздятся по бокам Абу-Симбелского храма. Первые две статуи — у храма Аменхотепа III — в дальнейшем стали называть Колоссами Мемнона. По обе стороны от них стоят два женских изваяния. Первое, вероятно, олицетворяет Тэе, великую жену Аменхотепа III. А во второй, по моему мнению, запечатлен образ ее матери — Нефертари по прозвищу Мутемуйя.

Почему о Нефертари почти ничего не известно?

Быть может, супруг пренебрегал ею?

Правда ли то, что она играла второстепенную роль, как издавна считалось?

Если Нефертари и есть Мутемуйя, она играла более заметную роль, чем было принято считать. Однако ее имя, которое потом давали другим великим царским женам, как, например, супруге Рамсеса II, было забыто. Документаль-

ных свидетельств, где упоминается о Нефертари, очень мало, да и найдены они были совсем недавно. Между тем ее легко узнать рядом с мужем Тутмосом IV на многих стелах в Гизе. А на одной из стел в Луксорском храме она обозначена как первая великая жена Тутмоса IV (следовательно, она была царицей с самого начала его царствования), а кроме того, о Нефертари упоминается на одном из медальонов-скарабеев в Мединет эль-Гуробе. Однако эти свидетельства не проливают свет на ее жизнь — и, понятно, об этой таинственной царице хотелось бы узнать больше. Отсюда и желание отождествлять Нефертари с Мутемуйей. Некоторые ученые продолжают подчеркивать ее важную роль как матери, родившей наследника своему супругу. Тот факт, что она зачала будущего фараона от фиванского бога Амона, возвеличивает ее почти до божественного уровня. В этом отношении Хатшепсут тоже называла себя дочерью Амона, своего божественного отца.

Сторонники другой гипотезы отождествляют Мутемуйю с Иарет, еще одной загадочной женщиной и, возможно, дочерью Тутмоса IV. Даже если Мутемуйя была супругой фараона, царю ничто не запрещало жениться на собственной дочери. Хотя эта самая Мутемуйя и запечатлена на Колоссах Мемнона как царица Тэйе, из этого не следует, что она могла быть другой женой Аменхотепа III. Она появилась в жизни его отца Тутмоса IV и, очевидно, пережила его.

Сколько братьев и сестер было у Аменхотепа III?
И обо всех ли нам известно? Или до нас
дошло лишь упоминание о них? Путаница возникает
всякий раз, как только мы пытаемся восстановить
родственные связи между различными членами
царской семьи...

Время от времени тут и там возникают различные имена, которые, похоже, так или иначе связаны с царской семьей. Давайте попробуем разобраться, что здесь к чему, и попытаемся установить, у кого из этих героев в жилах

действительно текла царская кровь. А начнем мы, пожалуй, с Иарет, о которой упоминается в самых разных местах. На мой взгляд, речь здесь, должно быть, идет о дочери или супруге Тутмоса IV, если только эту девушку не связывали с царем еще какие-нибудь родственные узы. Ведь она была и в самом деле приближена к фараону.

Иарет упоминается довольно редко. Так, ее имя значится: на медальоне-скарабее, выставленном в музее Базеля, и в этой записи она вполне определенно называется царской дочерью; в наскальной надписи в Каноссо, где она именуется одновременно дочерью, сестрой и супругой фараона; а также — в наскальной надписи в Синае, где говорится о ее родстве с Тутмосом IV. Но тут сразу возникает множество замечаний. Почему об Иарет упоминается только в поздних текстах, относящихся к седьмому году царствования фараона, тогда как вполне логично было бы видеть имя Иарет на должном месте подле имени ее мнимой матери Нефертари, которое появляется во всех письменных источниках с самого начала восшествия на престол Тутмоса IV? И почему ни в одном тексте ни слова не сказано об этих женщинах в паре? В довершение всех непорядочностей имя Иарет иной раз обретает другие формы. Поскольку Иарет называют царской женой, можно ли из этого заключить, что отец взял ее, свою дочь, себе в жены после смерти ее матери?

О детях Тутмоса IV, братьях и сестрах Аменхотепа III, нам кое-что известно благодаря гробницам их воспитателей или царедворцев, которые были приставлены к ним в услужение. Старший его брат — вероятно, Аменхамат — умер довольно рано. Об Ахеперуре сохранились вполне достоверные свидетельства. В Каирском музее находится одна из статуй Яхмоса. Но кто он — один из братьев Аменхотепа III? Возможно... А кто такой Мэйерпери, заполучивший собственную усыпальницу в Долине Царей — в знак высшей чести? Еще один брат Аменхотепа III? Другие источники дают больше сведений об упомянутых именах. Чтобы все это узнать, давайте перенесемся в Саккару — в некрополь рядом с пирамидой фараона Джосера. Многие цари

XVIII династии хотели иметь свою гробницу в Саккаре. Так, у Хоремхеба, к примеру, их было аж две: одна — в Долине Царей, другая — в Саккаре. У кормилицы Тутанхамона тоже была собственная усыпальница в Саккаре, как и у царского казначея.

Благодаря некоторым из этих гробниц, принадлежавших царедворцам и даже кормилицам, теперь мы по крайней мере знаем имена сестер Аменхотепа III. Две из них к тому же точно опознаны по ярлыкам на их мумиях: Пихия и Именемипет. Гробницы их наставников тоже открывают свои секреты. Там внутри на стенах начертаны имена царевичей и царевен. Среди них, впрочем, встречаются и такие имена, как Тиаа и Сатун, однако о судьбах носителей этих имен нам ничего не известно.

Была ли обнаружена мумия
Аменхотепа III?

В конечном итоге великая царская жена Тэ́е так и не была опознана, хотя археологи издавна считали, что она у них в руках, да и с мумией ее супруга тоже не все так просто. В гробнице Аменхотепа III в Западной Долине раскопки идут полным ходом. Исследователям казалось, что они наткнулись на его мумию в знаменитой гробнице Аменхотепа II среди других тел, которые поместил туда великий жрец Пинеджем I. Но пока находку не удалось досконально исследовать и точно опознать. Тем не менее на ней четко обозначено имя фараона, хотя саркофаг, который приписывали ему, на поверку оказался не его!

При ближайшем рассмотрении и при более пристальном изучении тела этого царя возникает вопрос о его внешнем облике. Если судить по знаниям, которыми мы располагаем, эта мумия вряд ли оправдывает наши ожидания. Тело, изначально опознанное как останки Аменхотепа III, на самом деле может быть и мумией Тутмоса IV. И как тут быть с мумией, которую ранее опознали как тело Тутмоса IV? Впрочем, в результате более тщательных анализов может стать ясно, что это мумия Аменхотепа II! Да, но ведь царские мумии

были помечены именными ярлыками. Тогда почему ярлыки не соответствуют личностям фараонов? И зачем их тела перепутали? Неужели кто-то намеренно хотел сбить всех с толку?

Кто был заинтересован в подобном кощунстве?
Кто посмел прикоснуться к телам фараонов и цариц?
Кто проник в их гробницы, дерзнув
пренебречь проклятием, грозившим оборвать
вечную жизнь царей? Кто извлек часть тел
из усыпальниц и погребальных камер и перенес
их в маленькие смежные залы, недостойные царей?
Наконец, кто крепил к царским мумиям ярлыки
и наделал столько ошибок?

По первому взгляду, во всей этой невероятной путанице и неразберихе так и хочется обвинить мародеров, однако от этого не легче. Да и с какой стати те стали бы доставать тела из одних гробниц и перетаскивать их в другие или же прятать в каких-то там «тайниках»? Зачем было так рисковать? Грабители, нередко случалось, распеленывали мумии, чтобы добраться до украшений и драгоценных камней, которые родственники или друзья усопшего прятали под разными слоями пеленочных повязок. Так, например, мумия Тутанхамона оказалась настоящей сокровищницей. Охотились мародеры и за погребальными масками. Для этого им, правда, приходилось поднимать весьма увесистые крышки саркофагов, что требовало определенной подготовки и специальных инструментов. Но никто никогда не слышал, чтобы те же самые грабители перетаскивали найденные мумии с места на место!

Иными словами, такое, очевидно, могло произойти по воле либо какого-то особого случая, либо неких чрезвычайных обстоятельств. Вот только что это были за случаи или обстоятельства?

Тайна великих жрецов: может, это они виноваты в неправильной разметке царских мумий и путанице, приведшей нас в заблуждение спустя столетия? Зачем же великим жрецам было подменять мумии или ярлыки на них? Быть может, таким образом они пытались скрыть какие-то семейные тайны фараонов или же их участие в неких неблагоприятных делах? Кто они были фараонам — враги или союзники? И какие цели преследовали?

Разумеется, ошибочная разметка и едва ли не систематическая путаница вызывали немало вопросов. Если бы археологи учитывали это сразу, как только делали свои открытия, они тут же обратили бы внимание на странности, связанные с опознанием мумифицированных тел. Ну а поскольку такие необычные вещи случались довольно часто, казалось почти очевидным, что путаница была допущена умышленно, чтобы скрыть какие-то следы, хотя, впрочем, не исключено, что это было сделано без определенной цели и по чистой случайности. Но по какой именно и зачем?

Гробницы разоряли во все времена — при любом фараоне, причем со всевозрастающим постоянством, так что это стало настоящим стихийным бедствием, с которым были не в силах совладать ни цари, ни их высшие советники, ни даже некоторые рашительно настроенные царедворцы, объявившие непримиримую войну хитрым, изворотливым мародерам. Пожалуй, только фараону Хоремхебу в конце XVIII династии удалось более или менее восстановить порядок благодаря своему непререкаемому авторитету бывшего военачальника. До того же мародеры практически безнаказанно промышляли в некрополях: они знали, как и чем подкупить стражу, бывших строителей гробниц, архивариусов и тех же важных сановников. Хоремхеб думал, что раз и навсегда покончил с подобными бесчинствами, но не тут-то было: после его смерти грабители ничтоже сумняшеся взялись за старое. Сменялись фараоны, а грабежи не прекращались, равно как и мздоимство.

В эпоху XXI династии жрецы, судя по всему, решили защитить фараонов и их жен и цариц, погребенных в Долине Царей. Им нужно было найти какое-то решение, и они задались целью сделать все возможное, чтобы вечная жизнь фараонов текла безмятежно, чего желали и сами цари, отходя в мир иной. Слишком много любопытных успело побывать в царских гробницах, не говоря уже о грабителях, прибравших к рукам царские погребальные сокровища. Жрецы всюду натыкались на взломанные входы, разбитые саркофаги, треснутые крышки и разбросанные по земле обломки утвари — признаки того, что в одной и той же гробнице ухитрялись поживиться полчища мародеров, сметавших на своем пути все подчистую. Первым из жрецов, кому, вероятно, и пришлось в голову прятать царские мумии, дабы уберечь их от всякого рода осквернителей, был Пинеджем I, который впоследствии сам стал фараоном. А помогал ему, очевидно, его сын Пинеджем II.

С какой целью великие жрецы прятали царские мумии? Как они это проделывали? Неужели в одиночку?

Если мы попробуем восстановить факты, может показаться, что великие жрецы решили в одиночку извлечь мумии из усыпальниц заодно с погребальной утварью — той, что еще уцелела. Первым делом им предстояло подыскать надежное место, где можно было спрятать драгоценные мумии. Однако, как оказалось, многие из них со временем изрядно пострадали, так что жрецам пришлось не только подыскивать «тайники» и перевозить туда тела царей и цариц. Увидев, что, невзирая на мастерство бальзамировщиков, искусно производивших мумификацию за семьдесят дней — в соответствии с правилами — и применявших традиционные бальзамы, мумии разлагались и обретали вид, совсем недостойный фараонов, Пинеджемы решили их отреставрировать.

Несомненно, способы такой поточной реставрации обсуждались не один день. Пинеджему I наверняка пришлось

подыскивать лучших бальзамировщиков, передававших свой опыт и знания от отца к сыну, а в его время таких мастеров было гораздо меньше, чем в эпоху XVII династии. Так что Пинеджему надлежало отобрать тех, кто еще мог производить мумификацию безукоризненно, как это делалось при Тутанхамоне. Кроме того, ему следовало подобрать все ингредиенты, необходимые бальзамировщикам, и где-то хранить их, поскольку реставрировать предстояло десятки мумий. Размотать повязки так, чтобы не повредить тела, реставрировать мумии и покрыть их новыми пеленами из тонкого льна — все это требовало долгих месяцев кропотливых трудов. Где же можно было проделать такую работу? Тела и утварь собрали в храме Мединет-Абу — том самом, что начали строить Хатшепсут и Тутмосы, потом большей частью достроил Рамсес III, а следом за тем расширили Птолемеи. Воля Пинеджема была понятна: он хотел, чтобы мумии не только перепеленали заново, но и поместили каждую соответствующим именем усопшего фараона.

Почему бальзамировщики или подручные Пинеджема ошиблись и перепутали царские мумии?

Подручные Пинеджема перегруппировали все мумии, перед тем как передать их на реставрацию. Наконец работа была завершена. Однако опознать потом тела они уже не смогли, потому как перед тем подручные их перепутали. Они добросовестно поместили мумии ярлыками либо написали имена фараонов на пеленах, притом с многочисленными ошибками.

Когда же настал черед возвращать тела в усыпальницы, Пинеджем решил спрятать их в разных местах. А поскольку разметку произвели с грехом пополам, археологи, находившие «хранилища» всех этих мумий, прежде всего обращали внимание на написанное, и только потом они наконец начинали понимать, что столкнулись с невероятной неразберихой, поражающей и сегодня.

Поскольку следы были запутаны с самого начала, как теперь опознать тела и отыскать соответствующие гробницы?

Первым делом надо составить опись имеющихся у нас в распоряжении артефактов и побывать в тех местах, где жили наши герои. Они не только посещали разные дворцы (от которых теперь не осталось и следа) и чужие земли, но и возводили в свою честь величественные памятники. Иногда те же стелы могут подсказать, в какие оазисы наезжал тот или иной фараон и случалось ли ему бывать в Нубии. А царские сановники строили себе великолепные гробницы, расписывая их стены сценами из повседневной жизни, в которых угадываются и придворные, и цари. Необходимо почаще обращаться к земной жизни фараонов — так проще отыскать их усыпальницу, саркофаг или мумию.

Что касается Тутмоса IV, его сына Аменхотепа III и супруги Тэйе, а также других членов царской семьи, мест, связанных с ними, и правда очень много, хотя далеко не каждое хранит их следы. Помимо наиболее известных, как, например, Западные Фивы, где стоял храм Аменхотепа III, обследованный немецкими археологами, и где нашли статую царицы Тэйе в облике сфинкса и стелу с несколькими статуями царя; помимо гробницы Аменхотепа III, открытой в Западной Долине, где сейчас ведутся раскопки, — гробницы просторной, но разграбленной, в которой не сохранилось никаких сведений об Аменхотепе и его супруге, — существует и восхитительная усыпальница Тутмоса IV, где он изображен в окружении богинь, но где тоже нет ни единого упоминания о том, как жили цари.

В этом смысле куда более интересны гробницы царедворцев, живших во времена Аменхотепа III, — таких как Рамос, который начал строить себе усыпальницу при Аменхотепе III, а закончил при его преемнике Аменхотепе IV — Эхнатоне. К примеру, в нечасто посещаемой гробнице Керуэфа, правой руки царицы Тэйе, хранится упоминание о важных обязанностях этого царедворца — он, вероятно, занимался тем, что устраивал царские юбилеи. В его усыпальнице

на видном месте прекрасно сохранились образы царской четы. По тем же изображениям нетрудно представить себе, с какой пышностью праздновались эти юбилеи. Некоторые сцены, нарисованные на стенах Луксорского и Карнакского храмов — на восточном берегу Нила, и памятные скарабеи, которых по велению Аменхотепа III обычно отливали в канун всякого знаменательного события и затем рассылали по разным областям Египта и в чужие земли, дают нам полное представление о том, что писцам надлежало скрупулезно заносить в дворцовые хроники. В нашем случае все имеет значение, даже ярлыки на кувшинах, найденных в Малькатте, — там, где Аменхотеп III повелел заложить величественный дворцовый комплекс, поскольку тот, что стоял на Восточном берегу, по его разумению, был слишком мал. В хрониках порой упоминается и о праздновании всевозможных юбилеев и строительстве владения для какого-то высшего сановника, царя или же о возведении святилища в честь того или иного бога.

К упомянутым усыпальницам стоит прибавить и гробницы других, не менее важных сановников, таких как Сурер, Ушерхат, Менна (одна из дочерей которого, по-видимому, состояла в гареме фараона), Уйе, Нахт, ХэMAT, Собекхотеп, Мерит, Хекернех, Хоремхеб, Небамон, Неферсекхеру, Ипуки, Аанен, Меримес, Самут, Аменхотеп, Пареннефер, — они обрели покой кто в Долине Вельмож, кто в Дейр эль-Медине.

О жизни Аменхотепа III известно далеко не все. Был ли он великим полководцем? Был ли достоин памяти, которую о себе оставил? И какие свидетельства о нем сохранились за пределами Фив?

Что касается ратных подвигов Аменхотепа III, военных походов, которые он снаряжал в чужие земли, а также жизни его придворных и сановников, его же созидательной деятельности, то многие тексты и памятники предоставляют нам на сей счет новые сведения, и к числу таких свидетельств, в частности, относятся: надписи на острове Сехель неподалеку от Асуана; остров Элефантина напротив Асуа-

на, где уже завершилась реставрация храма Сатет, а в храме бога Хнума все еще продолжают раскопки; Томбос; остров Коноссо, рядом с Первым порогом; тексты и стелы в Духене и Сай; надписи в Вади-Хаммамате и Вади-Гавасисе; все граффити, обнаруженные в пустыне между Луксором и Красным морем, поблизости от Хургады.

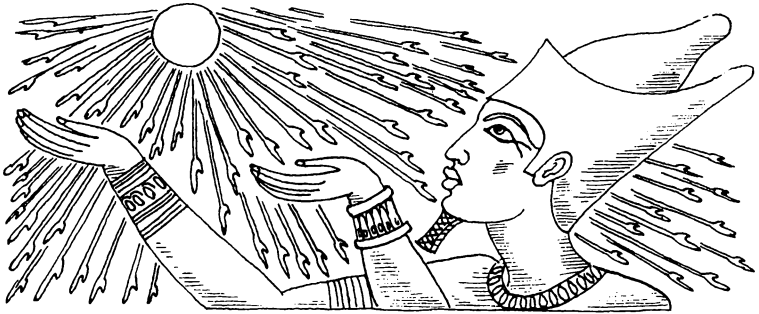
Не менее удивительные артефакты — барельефы, утварь и статуи — были найдены и в других местах: в Мединет эль-Гуробе, Гизе и Мемфисе, бывшей столице фараонов эпохи пирамид. А также — в отдаленных и труднодоступных областях, как, например, на Серабит эль-Хадим, «Бирюзовой горе» — в самом сердце Синая. На вершине этой горы была воздвигнута капелла в честь богини Хатор, божественного олицетворения бирюзы: сделанные там открытия представляют собой интерес ничуть не меньший. В этом достопамятном месте, куда два с лишним часа хода в гору от ближайшего бедуинского селения и куда цари всех времен почитали для себя за честь доставить камни для закладки новых сооружений, сохранилось огромное множество всевозможных надписей!

А также предметы быта, надписи и статуи в Абидосе, Каве, Иснабуре и Абри — в Судане, в Амаде — рядом с озером Насер, в Анибе, Атрибисе, Бубастисе, Сумену, на острове Дигех, в Элькабе, Дендерахе, Эдфу, Арманте — неподалеку от Фив, в Гермополе, Джебель эль-Силсилехе — рядом с Асуаном, в Вади-Абдаде и Вади эль-Себуа, Кубане, Солебе, Танисе и Туре... — все это позволяет распутать клубок той или иной жизни от начала до конца. Даже некоторые тексты из Мейдума* в этом смысле не лишены определенного интереса.

Кроме Египта, похожие памятные места находятся в Тунисе, на Кипре, который при Тутмосах был египетской вотчиной и где в ходе подводных раскопок удалось обнаружить затонувшие древние корабли, груженные египетскими товарами, на Родосе, в Палестине, Сирии, Аяя-Триаде (на Крите), на Мальте и в Микенах — на Пелопоннесе.

* Мейдум — место, где была воздвигнута вторая законченная пирамида (пирамида Хуни, последнего египетского фараона III династии Древнего царства); находится в 90 километрах к югу от Каира.

8. Тайны Аменхотепа IV

Одна из величайших тайн истории Древнего Египта связана с царствованием Аменхотепа III и его сына: они правили вместе? Дождался ли Аменхотеп IV смерти своего отца, прежде чем взойти на престол, или же отец сам приобщил его к власти?

Главым здесь представляется вопрос о здоровье Аменхотепа III. Давно считалось, что этот фараон, проживший довольно долго, под конец жизни страдал от невыносимых болей — в частности, зубных, которые изматывали его донельзя. Чтобы облегчить свои страдания, царь, очевидно, повелел высечь несколько статуй в честь богини Сехмет, только и облегчавшей его муки. Несколько таких статуй стояли в храме Мут, где ныне ведутся раскопки.

Если царь не был способен управлять страной обычным порядком по причине своего нездоровья, его должен был кто-то замещать у кормила власти. Отчасти это делала царица Тэйе, его супруга, — она вела переписку с союзниками и врагами Египта. Впрочем, не исключено, что царь решил править на пару с сыном, дабы приобщить его к власти заблаговременно.

Тем не менее мы не располагаем ни одним доказательством того, что отец и сын действительно правили вместе, хотя об этом было столько написано. Исследование

памятников, построенных Аменхотепом IV, не принесло сколь-нибудь обнадеживающих результатов, потому как, желая изгладить его имя и образ, древние уничтожили многие свидетельства, которые могли бы нам очень пригодиться. Большинство зданий обратили в руины, дабы предать забвению «вероотступника» — того, кто однажды покинул столицу Фивы и воздвиг себе новый дворец в Среднем Египте и кто отрекся от бога Амона в угоду солнечному богу Атону. Часть же каменных блоков каменотесы потом пустили на постройку новых зданий. Эти блоки еще только предстоит отыскать и обследовать — возможно, на них и сохранились интересующие нас изображения или надписи.

До сих пор не удалось найти ни одного четкого изображения, представляющего Аменхотепа III с сыном как соправителей. Если фараон действительно возвел на престол своего наследника, можно с полным правом представить себе, что Аменхотепа IV должны были изобразить на барельефах или скульптурах, высеченных к какому-нибудь знаменательному событию в жизни Аменхотепа III. А между тем изображений его сына не увидишь ни на одном памятнике, посвященном, например, юбилеям фараона. Нигде не упоминается о нем и как о втором правителе. Он не принимал никаких решений и не значился как фараон ни в одном из писем, найденных в Ахетатоне (Амарне), — то есть из писем, написанных, покуда был еще жив его отец. Таким образом, складывается впечатление, что Аменхотеп IV попросту наследовал своему отцу, а престарелый фараон правил до конца своих дней при поддержке супруги.

Действительно ли Аменхотеп IV решил жить в Фивах, прежде чем перебрался в Средний Египет?
И есть ли тому хоть одно доказательство?

На территории Карнакского храма, где Аменхотеп IV велел возвести множество сооружений, перед тем как отбыть в Ахетатон, главный город бога Атона, не сохранилось

ничего, кроме талататов — малых каменных блоков с резными рисунками и надписями. За четыре года фараон полностью преобразил внешний облик храма. А с помощью талататов можно было заполнить бреши во многих постройках, поэтому они и сохранились в целости. Те из каменных блоков, что были обнаружены рядом с девятым пилоном Карнакского храма, дают более точные представления о пошлинах и налогах, которые великим жрецам Амона надлежало выплачивать жречеству Атона, ставшего верховным божеством Египта. Таким образом, на свет божий были извлечены сорок тысяч талататов и восстановлены две тысячи сцен. На некоторых из них, что были найдены в храме Хут-бенбен, изображена Нефертити, совершающая богослужение. В то время она, видимо, почитала Атона куда более самолюбвенно, нежели ее супруг.

Те же малые блоки дают нам представление и о ритуалах, проводившихся во славу богини Хатор, которую фараон и его жена Нефертити продолжали почитать, благо та служила символом плодородия, родов и женственности вообще. С не меньшим рвением царская чета почитала и бога Бэса. Поэтому было бы ошибкой утверждать, как считалось прежде, что Нефертити и ее супруг преклонялись только перед одним-единственным божеством — Атоном. Подобное становление древнеегипетских верований со всей очевидностью прослеживается по изображениям в гробницах Рамоса, высшего сановника при Аменхотепе III и Аменхотепе IV, пожелавшего отобразить на стенах своих усыпальниц две эпохи, а также — по рисункам в гробнице Пареннефера, виночерпия Аменхотепа IV (гробница № 188 в Фивах).

Постройки в Ахетатоне (ныне Амарна) также были разрушены, и все они по-прежнему хранят свои тайны. Каменные блоки развезли по другим городам и пустили на строительство новых сооружений. В эпоху Рамсеса II, к примеру, многие блоки пошли на постройку некоторых зданий в Гелиополе, что неподалеку от Ахетатона. В начале Второй мировой войны их собрали все вместе — и закопали. Но, несмотря на принятые меры предосторожности, местные жители отыскивали тайник — и распродали все по частям.

Между тем, некоторые из этих артефактов доказывают, что Аменхотеп IV сначала решил остаться в Фивах вместе с Нефертити. И даже собирался поклоняться богу Амону. Страной же он начал управлять из дворца в Малькатте, построенного еще его отцом, а потом перебрался на Восточный берег Нила.

Ослушался ли Аменхотеп IV воли своей семьи, и действительно ли он с юности отверг традиционные египетские верования?

Аменхотепа IV нередко изображают эдаким своевольником, вероотступником или чудаком-мечтателем и даже гением — и добрым, и злым. А кое-кто даже считает его чуть ли не «основоположником монотеизма»! Чем же отличался от других этот царевич, чьи родители прославились кипучей деятельностью и пользовались всенародной любовью? Высокоцитируемая царица Тэ́йе, обожествленная еще при жизни, и ее супруг Аменхотеп III царствовали долго, являя собой пример истинно образцовых правителей, притом настолько образцовых, что ни один из последователей не решился вычеркнуть их имена из списков фараонов. Они вырастили умного сына — искусного политика. Но могло ли им прийти в голову, что из него выйдет личность в высшей степени неординарная, исполненная революционных, даже несколько причудливых идей?

Впрочем, выдающимися способностями Аменхотеп IV в детстве не отличался. Подобно всем царевичам, он, очевидно, получил образование, приличествующее будущему правителю и военачальнику. Он никогда не противился воле своих родителей, и те в свою очередь никогда не удивлялись его образу мыслей и мировоззрениям. Так, может, он в глубине души питал ненависть к великим жрецам Амона, а то и к самому богу Амону? Об этом история умалчивает. Как бы то ни было, он даже решил построить себе дворец на территории Карнакского храма, где предполагалось устроить и отдельные покои для Нефертити. Аменхотеп IV видел, как его отец гневался на жрецов Амо-

на, прибравших к рукам слишком много власти. Однако вместо того, чтобы жить во дворце в Малькатте, построенном по велению его отца на Западном берегу Нила, он предпочел править с Восточного берега, где размещался бывший дворец фараонов XVIII династии. Впрочем, Аменхотеп III построил целый комплекс со множеством дворцов для царицы и царевичей. Там он принимал прибывавших в Египет иноземных посланников и царей. Если Аменхотеп IV готов был смириться с культом фиванского бога, стало быть, он, похоже, не питал к нему ни малейшей враждебности. Что же касается Нефертити, она, по-видимому, не отказывалась жить со своим мужем в самом Луксоре.

Аменхотеп IV не подавал никаких признаков умственного расстройства, психической неуравновешенности или сумасбродства. Он был поэтом и мечтателем, предпочитавшим созерцать, а не воевать, размышлять, а не охотиться. Да и дальние странствия его не прельщали.

Быть может, Аменхотепа IV постигло внезапное умопомешательство, отчего он отверг установленный Порядок, который символизировала богиня Маат, и покинул город бога Амона, рискуя навлечь на себя гнев богов?

Царевич, ставший царем, после поездки в Средний Египет решил перебраться из Фив в Гермополь. Что же сподвигло его принять столь необычное решение и удалиться таким образом от столицы Египта и своего некрополя? Спускаясь по Нилу, то ли по делам государственным, то ли для того, чтобы обозреть свою страну, он, вероятно, заметил место, которое навело его на мысли о форме Ра — солнечной сфере. Аменхотепу IV тут же приглянулся горный массив, и он решил построить здесь новый дворец. То был суровый край: из-за проливных дождей там порой случались наводнения, хотя чаще всего тамошняя земля страдала от беспросветной засухи. Проживали в тех местах только кочевники.

Аменхотеп IV повелел заложить там великолепный город, и родители не стали возражать против такого решения сына. К тому же в его желании не угадывалось ничего странного. Аменхотепу IV хотелось иметь еще один дворец в Среднем Египте, только и всего. Да и потом, у всех фараонов обычно было несколько дворцов, и время от времени они наезжали то в один, то в другой. Дворцы служили им своего рода перевалочными станциями, где можно было и жить, и отдыхать, отправляясь на охоту или рыбную ловлю в Северный Египет.

Однако решение Аменхотепа IV подкреплялось странными мерами, повергшими в изумление и страх народ, царедворцев и жрецов. Фараон вознамерился раз и навсегда покинуть Фивы, отречься от Амона и других богов, в том числе верховных, ради поклонения одному-единственному Атону; кроме того, он собирался поставить жертвенники и храмы в свою честь, а не во славу других божеств. Зато его супругу Нефертити ничуть не удивляла затея со строительством нового города, который Аменхотеп IV нарек Ахетатонем — в честь своего излюбленного бога. Придворные и сановники последовали за царской четой — разумеется, неохотно, потому как у них в Фивах были свои гробницы, наделы и дела.

Аменхотеп IV даже учредил новое жречество в честь Атона, наделив его куда большей властью, чем та, которой обладали жрецы Амона. Выбирал же он «своих» жрецов из числа тех, кто отвергал неумолимо строгое соблюдение привычного культа.

Впрочем, Тэе и Аменхотеп III, кажется, не осуждали своего сына за подобные действия. Более того, сам великий полководец Хоремхеб, главнокомандующий египетским войском, снискавший себе славу еще во времена царствования Аменхотепа III, вероятно, советовал Аменхотепу IV покинуть Фивы и отстранить от себя жрецов Амона, ставших слишком могущественными. Впрочем, тот же Хоремхеб позднее посоветовал новоявленному фараону вернуться в Фивы, дабы избежать возмущения великих жрецов Амона!

Действительно ли Аменхотеп IV повелел уничтожить все изображения Амона? Правда ли, что он отрекся от всех египетских богов? И в самом ли деле он был «основоположником монотеизма»?

По сути, Аменхотеп IV провел самую настоящую реформу. Ни один другой бог не привлекал его так, как Атон: фараон даже написал во славу его пространный, восхитительный хвалебный гимн. Этот бог не обладал человеческим обликом. Его изображали в виде солнечного диска, что, должно быть, изумляло всех египтян, привыкших почитать богов, похожих на них самих. Более того: у этого бога не было ни жены, ни родни, тогда как у большинства других египетских богов была своя богатая жизненная история.

И тем не менее было бы ошибкой утверждать, что Аменхотеп IV отрекся от других богов в угоду Атону. Всю свою жизнь он делал подношения богу плодородия Бэсу, к тому же царская чета поклонялась и богине Хатор. Однако Амон стал первым божеством, впавшим в немилость. Аменхотеп IV действительно повелел уничтожить все изображения постылого бога. Сделать это оказалось не так-то просто! И все же изображения Амона исчезли из его храмов, равно как и из храмов фараонов. Зато жену Амона, богиню Мут, пощадили. Словом, все, что напоминало о фиванском боге, должно было исчезнуть как в Египте, так и в чужих землях. За дело взялись ремесленники. Сокровища, хранившиеся в храмах Амона, были изъяты и передарены богу Атону. Легко себе представить, как к подобным «бесчинствам» отнеслись великие жрецы Карнака, долгие годы правившие страной вместе с царями!

Между тем всему есть свое объяснение, и столь своеобразная форма «единобожия», навязанная всем Аменхотепом IV, который отказывался выезжать в чужие земли и сражаться за право остаться в своем городе — Ахетатоне, зародилась задолго до того, как Аменхотеп IV построил город бога Атона. Это божество было известно еще в эпоху пирамид, о чем свидетельствуют надписи с упоминанием его имени, найденные на севере Египта. Атона почитали

наряду с другими богами, впрочем, не настолько многочисленными во времена Древней империи, как во времена Новой.

Приглашая к своему двору митаннийских царевен, Тутмос IV познавал азиатские верования. Его наложницы поклонялись одному главному божеству наподобие Ра. Другие народы, обосновавшиеся в Египте, тоже почитали единого бога. Хатшепсут, как мы уже знаем, поклонялась Амону больше, чем остальным богам, дерзнув полностью отречься от абидосского бога Осириса. Да и что может быть проще, чем отречься от верховного бога в угоду единому? Аменхотеп III тоже поклонялся Атону, как и его сын. Так что единственный «революционный» шаг Аменхотепа IV заключался в том, что он покинул Фивы и создал целый мир вокруг солнечного бога. Поэт говорил в нем вместо политика.

Изменил ли Аменхотеп IV свое имя?
И сам ли он выбрал себе имя Эхнатон?

Аменхотеп IV, чье имя происходило от имени бога Амона, не мог сохранить его за собой, поскольку он поклонялся Атону и разрушал статуи Амона. Посему Аменхотеп IV решил наречься именем, более соответствовавшим его новым привычкам и верованиям. Он не только призывал всех египтян величать его исключительно так — Эхнатон, но и запрещал произносить его прежнее имя. Зато Нефертити сохранила свое имя: фараон не видел надобности его менять. Своим дочерям он тоже дал имена, производные от Атона: Меритатон, Макетатон, Анхесенпаатон, Нефернеферуатон, — имена же еще двух его дочерей происходили уже не от солнечного бога Атона, а от Ра — Солнца!

Преемник Аменхотепа IV Сменхкара также носил имя, производное от имени солнечного бога. Что же до Тутанхамона, его изначально звали Тутанхатон, потому что родился он в Среднем Египте. Вместе со своей супругой Анхесенпаатон они взяли себе новые имена, когда перебрались в Фивы — после того как закончилось царствование Сменхкары.

Действительно ли жрецы Амона восстали против царя? Правда это или легенда, что великие жрецы пытались захватить власть?

Жрецы Амона, понятно, не могли смириться с подобным поведением царя. И восстали. Да и придворных с сановниками, похоже, не прельщала жизнь в Среднем Египте — они только и помышляли, как бы скорее вернуться обратно в Фивы. Даже Хоремхеб, поначалу сподвигавший царя к отъезду в Ахетатон, стремился избежать конфликта с великими жрецами Фив. Он уже не поддерживал политику Эхнатона, проводившего все время в молитвах, за песнопениями и сочинением гимнов во славу Атона. Союзники и данники Египта никогда не видели фараона. Враги же Египта порой недоумевали: а жив ли этот царь вообще? Ведь до него все фараоны имели обыкновение выставлять себя напоказ, разъезжая по городам и весям, дабы утвердиться в собственном могуществе. Несмотря на увещевания Эйе и Хоремхеба, первых своих советников, Эхнатон не желал покидать Средний Египет.

Ко всему прочему, Эхнатон и слышать ничего не хотел о войне. Он не снаряжал военных кампаний все шесть лет, пока царствовал в Ахетатоне. Как и при его отце, когда тот состарился, изнемог и под конец жизни больше никуда не выезжал, союзники и враги Египта почувствовали, что у них развязаны руки, и начали своевольничать. В Азии противники Египта объединились и уже думали, какую бы выгоду извлечь для себя из царившего в Египте беспорядка. Нубийцы тоже не теряли надежды наконец одолеть своего извечного врага. Что до ливийцев, те уже мечтали когда-нибудь обосноваться на берегах Нила. Все эти народы, угрожавшие Египту, с радостью были готовы сойтись в схватке с фараоном, прослывшим трусом и избегавшим даже незначительных вооруженных стычек. Данники перестали платить дань. И такое положение вещей, конечно же, не устраивало доблестного военачальника Хоремхеба. Он-то как раз ратовал за то, чтобы Египет являл свое могущество везде и всюду. И фараону, стало быть, надле-

жало разъезжать по всему Египту и бывать за его пределами — в дружественных землях.

Между тем Эхнатона перестали интересоваться и внутренние дела: ими, по его поручению, ведал Эйе. Видя, что их царь не рожден править, многие египтяне мало-помалу тайком склонялись на сторону великих жрецов Амона.

При дворе объявляется некая Бакетатон и занимает там далеко не последнее место. Быть может, она царица? В таком случае — кто ее родители?

По поводу этой героини возникало множество споров. Сначала думали, что она дочь Тэие и Аменхотепа III или даже дочь фараона от одной из других его жен — азиатки Гилухепы или ее юной сестры Тадухепы, которых царь Митанни отослал к египетскому двору в обмен на несколько золотых слитков. Впрочем, с наибольшей вероятностью Бакетатон все же следовало бы считать дочерью Аменхотепа III и Тадухепы. Согласно еще одному предположению, Бакетатон якобы была дочерью Тэие от ее родного сына Аменхотепа IV. Однако же, если союз царицы с родным сыном в принципе и был возможен (так, например, в начале династии Яхмес-Нефертари сожительствовала со своим сыном Аменхотепом I), тем более что Аменхотеп III, возможно, был болен или даже уже скончался, — в нашем случае царица Тэие вряд ли могла зачать от родного сына, хоть он и стал единственным фараоном. Ведь к тому времени она уже перешагнула тот возраст, когда ей можно было иметь детей!

9. Тайны Нефертити

Была ли Нефертити иноземной царевной?
В таком случае откуда она родом?
И есть ли доказательства того, что у нее
азиатские корни?

Одна из главных загадок легендарной Нефертити заключается в ее происхождении. Откуда же была родом эта женщина, о которой долгие годы никто ничего не знал? Древние египтяне, желая ликвидировать всякие воспоминания о чете Нефертити — Аменхотеп IV (он же Эхнатон), отвергшей некоторых богов в угоду Атону, уничтожили статуи и прочие изображения обоих правителей. И с легкой руки египетских царей это *damnatio memoriae** распространилось повсеместно. К счастью, как это нередко бывает в таких случаях, ремесленники забыли стереть часть надписей и изображений впавшей в немилость царской четы. Хотя они проделали работу самым тщательным образом и город Ахетатон, построенный по воле той самой четы, сровняли с землей, — благодаря чудом уцелевшему так называемому бюсту Нефертити, который ныне выставлен в Берлинском музее и который мечтает «вернуть» обратно египетская Служба древностей, все же удалось напасть на след

* *Damnatio memoriae* (лат.) — вечное проклятие. (Прим. перев.)

этой знаменитой царицы. Когда раскопки в Ахетатоне только начались, имена Эхнатона и Нефертити и правда были никому не известны. Исследователи даже полагали, что город Ахетатон возник много раньше.

Но знаменитая находка упомянутого бюста поначалу не дала никаких указаний на то, кого, собственно, он изображал. На основании переписки, которую цари Митанни, государства в Древней Азии, вели с Египтом, выдвигалось множество различных гипотез. Начиная со времен царствования Тутмоса IV, митаннийские правители отправляли к фараонам своих дочерей и родственниц в обмен на равноценные дары. Преемники Тутмоса тоже высоко ценили азиатских красавиц и помещали их в свои многочисленные гаремы, где содержались сотни наложниц. Так вот, письма, которыми обменивались царь Митанни и Аменхотеп III, свидетельствуют, что фараон принял у себя при дворе некую Гилухепу, а потом — Тадухепу, дочерей митаннийского государя. За них тому причитался от фараона дар золотыми слитками. Однако в посланиях к египетскому государю митаннийский царь сетует, что обещанного золота так и не получил. Возможно, фараон послал своему заморскому визави какую-то позолоту, а не слитки чистого золота. Царь Митанни даже обращался с укором и за поддержкой к царице Тэйе, дабы она напомнила своему мужу о долге, а Аменхотепу IV — Эхнатону передала, что Аменхотеп III, дескать, не сдержал своего слова.

Вышеупомянутая Тадухепа вполне могла стать Нефертити, взяв себе это имя по прибытии к египетскому двору во исполнение воли Аменхотепа III. Она, вероятно, была наложницей царя, прежде чем вышла замуж за его сына. Согласно одной из легенд, она впервые повстречалась с Аменхотепом IV, когда отец отправил его, царевича, в дружественную Египту страну — Митанни, дабы тот мог расширить круг своих познаний, а заодно воочию увидеть страну, платившую дань его родине. Мгновенно пленившись красотой совсем еще юной митаннийской царевны, Аменхотеп IV, возможно, уговорил кого-то из царских советников, к примеру, того же Эйе, выделенных ему в со-

проводящие, обсудить условия его будущей женитьбы на ней с митаннийским царем. Правитель Митанни, в свою очередь заинтересованный в присоединении его маленького царства к египетскому, очевидно, благословил такой союз по просьбе Эйе, первого советника Аменхотепа III и, предположительно, брата царицы Тэйе. Решив поглядеть из любопытства на девушку, о которой ему наговорили столько хвалебных слов, Аменхотеп III пригласил ее к своему двору — и сам женился на ней вопреки обязательствам митаннийского царя перед его сыном. Однако азиатский правитель только выигрывал, выдавая свою дочь за царя, а не за царевича...

Но действительно ли Нефертити была той самой Тадухепой? Как известно, народы Азии издавна поклонялись богу Солнца, и дочери митаннийского царя прибыли в Фивы на кораблях, носы которых были увенчаны фигурами солнечного божества. Начиная со времен царствования Тутмоса IV, они, конечно же, приобщали окружение царя к поклонению своему верховному богу, дающему жизнь людям, зверью и растениям. И если Нефертити действительно была родом из Азии и преклонялась перед Солнцем, само собой разумеется, что она могла сподвигнуть и своего супруга к почитанию солнечного бога превыше всех остальных богов. А значит, именно Нефертити стояла у истоков коренных перемен в верованиях египтян. Такая гипотеза была бы весьма привлекательна, если бы Аменхотеп IV — Эхнатон уже не почитал одного бога да если бы и сам Аменхотеп III не благоволил к новой вере, так что Нефертити тут ни при чем. К тому же ни царица Тэйе, ни ее супруг Аменхотеп III явно не возражали против строительства Ахетатона и почитания бога Атона...

Но раз Нефертити была родом не из Азии, тогда откуда? Она могла попросту принадлежать к царскому роду или же бывать при дворе. Значит, она была египтянка. А это, в свою очередь, означает, что Тадухепа не имеет к ней никакого отношения — та самая Тадухепа, дочь митаннийского царя, а потом наложница Аменхотепа III.

Кто такая Кэйа, появившаяся сначала при дворе Аменхотепа III, а затем примкнувшая к двору Аменхотепа IV — Эхнатона и игравшая и там, и там не последнюю роль? И правда ли, что она родила фараону детей?

Немало споров вызывала также личность другой девушки — по имени Кэйа. Быть может, Кэйа и была Нефертити? Что если Аменхотеп III называл так будущую жену своего сына? Или, может, Кэйей была Тадухепа? Последнее предположение кажется наиболее вероятным. Тадухепа, возможно, взяла себе египетское имя Кэйа, когда прибыла в Фивы. Став же наложницей престарелого Аменхотепа III, она, наверное, рассчитывала выйти замуж за Аменхотепа IV, а тот в конце концов женился на Нефертити.

Детей от фараона у нее, судя по всему, не было. Но не исключено, что она родила сына Аменхотепу IV, когда стала уже его наложницей.

Правда ли, что Аменхотеп IV — Эхнатон предпочел Кэйа своей супруге Нефертити и переселил ее, великую царскую жену, в один из дворцовых приделов, освободив место подле себя для своей наложницы?

Смерть Нефертити породила множество легенд. Так, по одной из них, царь якобы отверг свою жену, потому что та не могла родить ему сына. В самом деле, у Нефертити и Аменхотепа IV — Эхнатона было «только» шестеро дочерей. Зато Кэйа, возможно, родила от Аменхотепа IV сына, и этот ребенок вполне мог быть Тутанхамоном, если только царица Тэйе не зачала его от собственного сына, что, однако, представляется маловероятным, памятуя о ее возрасте и, соответственно, способности к деторождению!

Так что куда более вероятно предположить, что наложница Кэйа заняла место почившей Нефертити.

Нефертити действительно считали богиней? Возможно ли, чтобы в ее время царицу отождествляли с божеством? И какую роль она играла при дворе?

Нефертити была великой царской женой Аменхотепа IV — Эхнатона. Еще ни одну царицу, за исключением Тэйе, не обожествляли при жизни. Царица Яхмес-Нефертари, первая великая жена XVIII династии, была обожествлена, как мы помним, посмертно. Так что не существовало никаких особых причин обожествлять Нефертити, как только ее супруг взшел на престол. Между тем, когда царская чета обосновалась в Среднем Египте и все свои помыслы и деяния обратила во славу бога Атона, воспевая его в гимнах, а порой и сочиняя в его честь собственные, совершая ежедневные приношения солнечному богу и каждый же день воздавая Атону у его жертвенников, царь счел благим делом подобрать своему единственно почитаемому богу и достойную супругу.

Жены были у всех египетских богов. Поскольку и у бога Амона была жена — богиня Мут, вполне естественно, что супруга причиталась также богу Атону. И в качестве оной фараон выбрал Нефертити. Таким образом, Нефертити стала не только царицей рядом с Аменхотепом IV — Эхнатоном, но и богиней подле бога Атона. И египетскому народу, соответственно, надлежало почитать ее в качестве таковой. Если новонареченные жрецы Атона принимали это как должное, жречество Амона и служители прочих культов, понятно, воспротивились подобным нововведениям, противоречившим исконной египетской религиозной традиции.

На некоторых изображениях Нефертити предстает в кругу других богинь — доказательство того, что она вошла в египетский пантеон амарнского периода*. Так, рядом с нею нетрудно узнать богинь Нефтис, Селкет, Изиду

* Амарнским периодом (или Амарной) в истории Древнего Египта принято называть эпоху правления фараона XVIII династии Эхнатона (1351–1334 гг. до н.э.).

и Нейт, чьи образы запечатлены на саркофаге ее супруга: все вместе они должны были оберегать фараона от любых недоброжелателей извне. Так что за Нефертити признана и роль божественной хранительницы.

Могла ли Нефертити стать женой бога, лишенного всякого человеческого обличья?

Аменхотеп IV — Эхнатон учредил и новую форму божества, поскольку бог Атон не походил, как другие боги, на обычных людей. Его изображали символически: в виде солнечного диска. И посему казалось странным, что Нефертити стала супругой простого символа. Таким образом, она состояла при нем в услужении и одновременно была его спутницей. Этот солнечный диск испускал на царскую семью свои животворные лучи. Поэтому его изображение встречается и на стенах гробницы царедворца Рамоса — в Долине Вельмож, в Западных Фивах, и на барельефах.

Итак, царь воспринимал этот диск не как неодушевленный предмет, а как истинное божество.

Когда исчезла Нефертити?
И что с нею случилось?

С древнейших времен Нефертити была главной героиней Сполупреданий-полулегенд. Это, возможно, означает, что народ и царедворцы почитали ее как божество. Но почему? Может, потому, что она отличалась божественной красотой? Однако вопреки расхожим мнениям Нефертити была маленькая и невзрачная. Именно такой ее изображали рядом с супругом. Впрочем, и у него самого лицо было довольно неприглядное.

Знаменитый бюст работы скульптора Тутмеса, выставленный в Берлинском музее и с давних пор — с того самого дня, как только его обнаружили, — отождествлявшийся с Нефертити, очевидно, не имеет ничего общего с истинным обликом царицы. С другой стороны, насколько из-

вестно, Нефертити любила выделяться необыкновенными нарядами и прическами. Ей, как и другим великим женам, стремились подражать все египтянки того времени. Ее парики, оставлявшие шею открытой, изготавливали из волос нубийских воинов. Египтянки же, привыкшие к длинным и густым парикам, зачастую витым, конечно, изумлялись таким новым моделям... Но неужели только этого было достаточно, чтобы боготворить Нефертити и восхищаться ею настолько, что ее исчезновение тут же породило множество разных легенд? Неужели о ней так сильно скорбели?

Как мы уже видели, некоторые ученые полагали, что супруг отверг ее и переселил в один из приделов дворца, подалее от царских покоев. По другим предположениям, она отправилась странствовать. В самом деле, в те времена чужеземцам было довольно трудно дознаться, что стало с той или иной царицей, если из Египта не поступало никаких вестей. Аменхотеп III взял себе за обыкновение кратко записывать главные события своего царствования на спинах каменных скарабеев и рассылать их по разным уголкам Египта и даже за его пределы. Таким образом союзники и враги Египта узнавали о браках, кончинах и рождениях в знатных египетских семьях. Но мы не располагаем ни одним свидетельством о смерти Нефертити.

Выдвигалось немало и вовсе невероятных гипотез. Поговаривали, будто Аменхотеп IV — Эхнатон склонился к мужеложству и сожительствовал со Сменхкарой. А Нефертити он изгнал из дворца, потому как разлюбил... Или — Нефертити якобы стала соправительницей своего супруга и приняла мужское имя, предав забвению прежнее. А после смерти мужа она якобы царствовала одна под именем Сменхкара! Кое-кто даже утверждал, что Нефертити правила страной на пару с Тутанхамоном...

Сменхкара действительно оставался несколько лет преемником Аменхотепа IV — Эхнатона, но этот молодой царь, похоже, был сыном Аменхотепа III, а не очередным любимчиком Эхнатона.

За отсутствием подробностей на сей счет историк обязан руководствоваться только известными фактами. Итак, после тринадцатого года царствования Аменхотепа IV —

Эхнатона о Нефертити больше не упоминалось ни слова, да и при дворе она уже так никогда и не появилась. На некоторых надписях под именем Нефертити упоминается одна из ее дочерей. Ее супруг, вероятно, женился на собственных дочерях, чтобы обеспечить себе наследника. Но ведь тогда многие египтяне умирали от чумы, не обошедшей стороной и царское семейство, так что не логично ли предположить, что царица Тэйе, царица Нефертити и царь Эхнатон тоже стали жертвами смертельной напасти?

Какими могли быть последние изображения царицы Нефертити до ее «таинственного» исчезновения? Если она умерла молодой, откуда взялись изображения престарелой царицы Нефертити?

На двенадцатом году царствования Аменхотепа IV — Эхнатона Нефертити присутствует на торжестве, устроенном ее супругом в Среднем Египте. Царскую чету сопровождают шесть дочерей. А вскоре после того Нефертити умирает. Но мы не обнаружили никаких следов ее погребения в царской гробнице. Лишь одна-единственная найденная в царской гробнице ушебти* — статуэтка из тех, какие клали рядом с усопшими (ее фрагменты ныне выставлены частично в Лувре, частично в Бруклинском музее), — напоминает о Нефертити. Стало быть, царица умерла в Ахетатоне и, вероятно, там же и была похоронена.

А как насчет бюста Нефертити в зрелом возрасте, выполненного скульптором Тутмесом? По легенде, он был влюблен в царицу и с удовольствием лепил с нее восхитительные бюсты. Но зачем он ее состарил, если на самом деле она была гораздо моложе? Единственное тому объясне-

* Ушебти — специальные фигурки, изображающие человека, как правило, со скрещенными на груди руками либо с какими-нибудь орудиями труда. Необходимы они были для того, чтобы выполнять различную работу в загробном мире вместо хозяина. Изготавливались обычно из дерева или мягкого камня — алебастра и стеатита.

ние заключается в том, что скульптор пытался изобразить женщину, утратившую плодовитость, или же царицу, вытесненную ее дочерью Макетатон, способной родить наследника Аменхотепу IV — Эхнатону. Согласно же одному из самых невероятных предположений, безнадежно влюбленный скульптор изобразил свою благодетельницу престарелой якобы с горя — в отместку за неразделенную любовь...

Кто же похоронен в ДЦ-55 в Долине Царей? Эхнатон? Тэйе? Или кто-нибудь еще из царской семьи?

Здесь тоже что ни вопрос, то загадка. Если мумия Кэйи так и не была найдена, четыре канопы с ее внутренними органами, кажется, обнаружались в гробнице № 55 в Долине Царей. Ее лик, как и лицо Меритатон, легко узнать по изображениям на упомянутых погребальных сосудах, хотя имена обладательниц на них не указаны.

Кому же принадлежал саркофаг из этой гробницы? Он был изготовлен для женщины — «возлюбленной Эхнатона», как явствует из надписи на нем. Но имя усопшего было исправлено! Так кто же там похоронен? Аменхотеп II? Сменхкара? Аменхотеп III? Тэйе? Аменхотеп IV — Эхнатон? Или, быть может, Тутанхамон, чьи печати были там найдены? На пеленах, в которые было завернуто тело и которые в начале XX века выкрали из лаборатории, где их предстояло исследовать, значилось имя Эхнатона. Магические кирпичи, защищавшие усопшего, тоже были помечены именем Эхнатона. Зато обнаруженные там плиты были обозначены именем Тэйе, а не Эхнатона. Однако нет ничего необычного в том, что Кэйю могли похоронить в том же месте, куда поместили и ее канопы, — такое кажется вполне вероятным.

Так можно ли было по мумии установить, кто именно похоронен в этом месте? Тело оказалось маленьких размеров, зубы у мумии сохранились в превосходном состоянии. Поскольку тело не успели сфотографировать до того, как за него взялись археологи, сегодня и вовсе трудно его опознать, поскольку при перевозке оно было изрядно повреждено. Но как бы то ни было, одни ученые склонны по-

лагать, что это мумия Тэ́йе, а другие считают, что — Эхнатона.

После более тщательного изучения останков, однако, удалось установить, что они принадлежат молодому человеку, по крайней мере лет двадцати пяти, и что у него очень редкая группа крови, совпадающая с группой крови всех членов царской семьи! Мумия похожа на Тутанхамона и Тутмоса IV. А кто еще подходит под это описание, если не Сменхкара, преемник Аменхотепа IV — Эхнатона и сын Аменхотепа III?

Были ли у Нефертити братья и сестры?

Удалось ли отыскать их следы, или, как утверждает легенда, она была единственной дочерью у своих родителей? И если у нее были братья и сестры, где они похоронены?

Нефертити чаще изображали с мужем и дочерьми. А подробностей о ее жизни до замужества почти не сохранилось. Так что за неимением таковых давайте попробуем восстановить ее семейную ячейку гипотетически. Итак, у Нефертити, возможно, была сестра по имени Мутноджемет, которую, вероятно, совратил военачальник Хоремхем. Он не был членом царской семьи, и Нефертити не хотелось видеть его мужем своей сестры. Как и все воины, Хоремхем, вероятно, был груб и больше привычен к походной жизни, нежели к придворной — с ее правилами и манерами.

К тому времени, когда Мутноджемет повстречалась с Хоремхемом, тот, однако, уже успел отличиться при Аменхотепе III. Будучи блестящим полководцем, он прослыл грозой всех врагов Египта и сумел защитить свою страну от иноземных захватчиков. Хоремхем играл далеко не последнюю роль в государстве, потому как отвечал за боеспособность египетского войска. Так, со временем он стал обладателем одного из самых важных титулов — верховного главнокомандующего.

Великая царская жена Нефертити, возможно, прочила своей сестре в мужья совсем другого человека — помоло-

же и знакомого с правилами придворной жизни. Хоремхем, очевидно, и в самом деле был старше Мутноджемет. Помимо всего прочего, будучи «простолюдином», но при том честолюбивым и высокомерным, как свидетельствуют надписи на стенах его гробницы в Саккаре, Хоремхем мог воспользоваться этим браком, чтобы захватить египетский престол, а посему он представлял собой скрытую угрозу для царской четы. Благодаря влиянию, которое он имел в качестве верховного главнокомандующего, Хоремхем внушал страх всем и каждому, включая фараона. Ему ничего не стоило щедрыми посулами склонить воинов на свою сторону, двинуть войско на дворец и силой захватить власть в стране. Таким образом, вряд ли можно с полной уверенностью утверждать, что Хоремхем женился на сестре Нефертити по любви. Уже успев привыкнуть к нравам придворной жизни, даже находясь зачастую далеко от двора, искусенный в тайных придворных же интригах не меньше, чем в хитростях боевого искусства, Хоремхем, как расчетливый и тонкий стратег, конечно, живо смекнул, какие выгоды сулит ему женитьба на представительнице царского семейства. Заслужив немало титулов и властных полномочий, он вполне мог и сам со временем стать правителем.

У Хоремхеба и Мутноджемет детей, по-видимому, не было. Мутноджемет изъявила волю, чтобы ее погребли в гробнице, которую ее муж велел построить себе в Саккаре, где совсем недавно голландцы закончили реставрационные работы. Но тело Мутноджемет, вероятно, так и не было помещено в эту восхитительную гробницу, напоминающую о ратных подвигах и величайших заслугах Хоремхеба, — очевидно, Хоремхем счел, что будет куда престижнее, если его вместе с женой похоронят во второй его гробнице, построенной в Долине Царей рядом с усыпальницей Тутанхамона. Между тем не так давно в той самой Саккарской гробнице были обнаружены женские кости — не исключено, что это и есть останки Мутноджемет.

10. Тайны города бога Атона и царской четы в этой древней столице

Отчего складывается такое впечатление, будто в Ахетатоне никто никогда не жил? И что интересного было найдено в Ахетатонском некрополе? Почему царские гробницы оказались в плачевном состоянии?

В начале XX века было проведено эпиграфическое исследование гробниц египетских вельмож. Дело, однако, осложнилось тем, что усыпальницы были захламлены и кишели летучими мышами. А царская гробница Эхнатона, опознанная еще в 1880 году, и вовсе оказалась почти пустой. Царские сокровища были расхищены и, очевидно, распроданы частным коллекционерам, или же их пустили на черный рынок. К подобному опустошению привели и стычки между охранниками. Потом грянула Первая мировая война, и исследования в царской гробнице пришлось приостановить.

В 1933–1935 годах исследования в Вади возобновились — на сей раз раскопки были произведены должным образом. На обнаруженных там многочисленных осколках глиняных чаш значились имена Тутмоса III и Аменхотепа III. Там же в самых разных местах была найдена посуда, включая небольшие бутылки, которую обычно клали в гробницы рядом с саркофагами усопших. К тому же в царской гробнице со-

хранились обломки двух гранитных саркофагов, алебастровые каноны, расколотые каменные и фаянсовые ушебти Эхнатона, а также два саркофага — Эхнатона и его дочери Макетатон с именами Тэйе, Нефертити, Меритатон — сестры Макетатон, и Аменхотепа III.

Останки и редкие предметы утвари находились в плачевном состоянии, однако они свидетельствовали о том, что царская семья действительно правила в этом городе, да и потом, те же самые имена в довершение всего были обозначены на стелах. А это, в свою очередь, доказывает, что Аменхотеп III не возражал против того, чтобы его сын обосновался в Ахетатоне, и что Тэйе постоянно наезжала туда. Возможно, она даже прожила там несколько лет, невзирая на то, что покинуть Фивы означало отдалиться от жрецов Амона, слишком важного божества в представлениях царей.

Почему в Ахетатоне не были найдены другие мумии? Где находятся гробницы приближенных к царю сановников? Могли ли самые известные из них проживать в Ахетатоне? Действительно ли они были погребены в Среднем Египте, или их похоронили в собственных фиванских гробницах?

К 1824 году были открыты гробницы некоторых вельмож, а именно: Уйе, управляющего Тэйе (гробница № 1), Яхмоса, ведавшего делами царя (гробница № 2), таких высших сановников, как Панехеси (гробница № 6), Пареннефер (гробница № 9) и Туту (гробница № 8), а также главного конюшего Эйе (гробница № 25). Когда снова восстановили план города, открылись и многие росписи в гробнице великого жреца Мериры (гробница № 4). К 1834 году были найдены гробницы главного смотрителя гарема, тоже носившего имя Мерира (гробница № 2), и городского головы Неферхеперу (гробница № 13). Как ни удивительно, откуда ученые исследовали обнаруженные гробницы, об их открытии никто не проронил ни слова, так что места раскопок в Ахетатоне сохранились в тайне.

К середине XIX века французы открыли другие, скальные гробницы вельмож — главного надзирателя за порядком Мау (гробница № 9), управляющего Ипи (гробница № 10), воина Рамоса (гробница № 11), царского лекаря Пенту (гробница № 5) и писца Асли (гробница № 23). Все означенные гробницы были пожалованы царем в дар своим приближенным. Впрочем, они так и не были достроены. Возводить же их начинали по образцу фиванских усыпальниц, так чтобы в глубине каждой могла поместиться статуя усопшего. К тому же в этих гробницах, очевидно, успели поживиться грабители. Там удалось собрать лишь кое-какие разрозненные предметы, не имевшие большой ценности. Вслед за тем археологи снова запечатали гробницы, чтобы уберечь их от очередных мародеров, и взялись подводить итоги своим двадцатилетним поискам.

Где располагались другие некрополи — в частности, захоронения простых людей?

Из всего вышеозначенного сохранилось лишь несколько гробниц. А где же другие? Где, к примеру, хоронили видных горожан? Где находится некрополь простых жителей Ахетатона — торговцев, ремесленников, рядовых воинов, слуг?.. В те времена в Среднем Египте свирепствовала чума — она наверняка унесла жизни многих горожан. Однако их тела так нигде и не были найдены! Так, может, народ бежал из города, не желая больше повиноваться воле Аменхотепа IV — Эхнатона? Что если простые люди подались обратно в Фивы, думая, что боги карают их за вероотступничество? Впрочем, и представить себе невозможно, чтобы столько сановников и челяди, состоявших при дворе или находившихся в близлежащих царских владениях, вдруг все разом вздумали бежать или даже решились на бегство. Поэтому тот факт, что в Ахетатоне до сих пор не найдены другие некрополи, остается подлинной загадкой.

В городе протяженностью 10 километров проживало огромное число египтян различного общественного положе-

ния, занимавшихся самыми разными делами, и некрополь был им нужен тем более, что египтяне верили в загробную жизнь. Первостепенной задачей всякого египтянина, вне зависимости от его положения в обществе, было построить себе гробницу, причем более крепкую, чем его земное жилище, — то есть неподвластную времени.

В городе должны были предавать земле и священных быков Мневисов, которым поклонялась царская чета. Но их там тоже не обнаружили...

Почему предметы, принадлежавшие царской семье и высшим сановникам, обнаружались в местах, отдаленных от Ахетатона? И дают ли находки ответы на вопросы, интересующие ученых?

Гробница Аперхела, погребенного в Саккаре, интересовала ученых с самых разных точек зрения. Этот высший сановник, прославившийся в конце царствования Аменхотепа III и при Аменхотепе IV — Эхнатоне, был отцом Уйи, главного колесничего и вербовщика воинов в военное время. Советника Аперхела называли также «отцом бога Атона». В его скальной гробнице на ярлыках глиняных кувшинов, относящихся к десятому году царствования Аменхотепа IV, и на некоторых восхитительных предметах погребальной утвари значатся имена Тэе и Аменхотепа III. Стало быть, царская чета действительно жила в Ахетатоне.

В гробнице Рамоса, в Долине Вельмож, Западные Фивы, сохранились образчики двух разных форм искусства, поскольку стены в ней были большей частью расписаны при Аменхотепе III, а стену в глубине первой залы, отшлифованную не до конца, расписали уже при Аменхотепе IV — Эхнатоне и Нефертити — их образы запечатлены там в рисунках в сиянии лучей Атона.

Амарнское искусство предполагает изображение бытовых сцен, более привлекательных, нежели традиционные сюжеты эпохи Аменхотепа III. Впрочем, из этого вовсе не следует, что новый стиль распространился по всему Египту. Так, в Фивах сохранился свой стиль, как и в Мем-

фисе, где при Аменхотепе IV жизнь была ключом, или же в Мединет эль-Гуробе (нынешнем Эль-Файюме), где любила бывать царица Тэйе. Именно там было обнаружено письмо управляющего Ипи, а также надписи, сделанные наложницами гарема.

Родственные связи между разными членами царской семьи всегда вызывали множество вопросов. Был ли Тутанхамон сыном Аменхотепа IV — Эхнатона? И кто была его мать?

С давних пор эта тема и правда вызывала столько вопросов, что Тутанхамон превратился в подлинный миф. Тутанхамон мог быть сыном Аменхотепа IV — Эхнатона или Аменхотепа III. А его матерью могла быть наложница Кэйа или Нефертити. Тутанхамон сам упоминает о своем «отце» в росписях на львах, извлеченных из-под земли в Солебе и ныне выставленных в Британском музее. И упоминает он об одном только Аменхотепе III. А коли так, к чему лишние вопросы? Да, но вся загвоздка в том, что слово «отец», как мы помним, могло иметь более общее значение, чем просто «предок». В амарнской гробнице Аменхотепа IV — Эхнатона были обнаружены фрагменты саркофага из красного асуанского гранита. Но никаких сведений о жизни усопшего на них запечатлено не было.

Трудно представить себе, что матерью Тутанхамона была Тэйе, учитывая ее возраст к тому времени, когда он появился на свет. Если же матерью Тутанхамона была Нефертити, его изображали бы вместе с ее шестью дочерьми во всех семейных сценах. Однако же ни в одной из них царевича рядом с Нефертити не увидишь. А значит, будущий царь мог быть сыном лишь наложницы либо второй царской жены, занявшей, вероятно, место первой.

Весьма гордившийся своим отцом Аменхотепом III Аменхотеп IV — Эхнатон велел изобразить себя вместе с ним на стеле в Асуане — у входа в царскую резиденцию Старый Порог. Тем более что они вдвоем поклонялись там Атону.

Когда скончались царевны и где покоится их прах?

Макетатон умерла спустя некоторое время после того, как ее родители отпраздновали в Ахетатоне двенадцатую годовщину своего царствования. И похоронили ее в гробнице отца. Со смертью Макетатон связана еще одна тайна, потому что на рисунках и прочих изображениях видно: ее родственники как будто оплакивают девушку, скончавшуюся во время родов. Выходит, Макетатон отошла в мир иной, когда рожала. Но от кого она зачала? Многие думают — от родного отца, который, по-видимому, сделал ее царской женой.

Ее сестры — Нефернеферуатон, Нефернеферура и Сетепенра — умерли в то же время. Но ни их мумий, ни гробниц найдено не было. Впрочем, место погребения Нефернеферуатон найти, похоже, все-таки удалось, поскольку неподалеку от усыпальницы ее отца были обнаружены погребальные сосуды с ее именем. В таком случае мы имеем дело с недостроенной гробницей. А умерли эти три девушки, вероятно, от чумы.

В живых же из сестер осталась только Анхесенпаатон: это явствует из того, что она стала женой Тутанхамона, после чего взяла себе имя Анхесенамон.

Почему о местоположении Ахетатона, построенного Аменхотепом IV — Эхнатоном, долгое время никто ничего не знал? И почему ничего не было известно о легендарной чете, жившей в этом городе солнца, который ныне называется Амарной?

Как ни странно, этот город оставался неизвестным на протяжении столетий. Египтянам, конечно, был не по душе отъезд фараона из Фив, а жрецам Амона и по-прежнему. Хотя Нефертити с Эхнатоном и недолго царствовали в Ахетатоне, легко представить себе, какое великолепие

и роскошь окружали их жизнь в новом городе, построенном специально во славу бога Атона. Дворцы, дома вельмож, а также гробницы для знати и членов царской семьи, разумеется, возводили и украшали только лучшие мастера и художники. Однако от семи лет, проведенных в пышных празднествах, не осталось никаких напоминаний, кроме развалин да фундаментов зданий и пустошей. И все же при ближайшем рассмотрении понимаешь, что в этих руинах запечатлен поистине грандиозный поворот в египетской истории или, вернее, невиданное отклонение в сторону.

Первыми, кто узнал о существовании Ахетатона, были исследователи, участники Египетского похода 1798 года*. Это место манило и интересовало и многих археологов из числа их последователей. Название же города было обнаружено в располагавшихся по соседству алебастровых копиях только около 1830 года. Но поскольку в то время археологи еще не умели читать иероглифы, они решили, будто руины — это все, что осталось от древнеримского города Алабастронополя. Рисунки и письменные отчеты о ходе тогдашних раскопок ныне хранятся в Парижской национальной библиотеке и в Лондоне.

Описание места раскопок и первая инвентаризация находок были сделаны только в середине XIX века, когда в тех краях начала работать прусская археологическая экспедиция. И сегодня копии обнаруженных там живописных сцен и надписей хранятся в Берлинском музее. Позднее в тех же местах проводили исследования французы. Чем не преминули воспользоваться жители ближайших окрестностей и соседних деревень: они подбирали на месте раскопок все, что плохо лежало, и продавали коллекционерам. Так что артефакты, включая целые фрагменты фресок, пропадали в огромных количествах. В 1887 году одно небывалое открытие наконец позволило понять роль, которую играл этот неведомый город. Местная крестьянка как-то наткнулась на послания, которыми обменивались фараоны и азиатские

* Имеется в виду поход, предпринятый Наполеоном Бонапартом в 1798–1801 годах в Египет с целью его завоевания. (*Прим. перев.*)

цари, — а чуть погодя к тремстам пятидесяти глиняных табличек прибавился глиняный цилиндрический сосуд с фрагментами писем, в которых упоминались цари Амурру, Библа, Кадеша и Палестины. Также там содержался перечень слов и слогов, которыми пользовались переводчики, владевшие клинописью. Случайно найденная переписка между фараонами и царями Митанни, Хатти и Вавилона действительно велась с помощью клинописи, а не иероглифов, поскольку именно клинопись как форма письменности была принята тогда при составлении государственных документов и писем.

Действительно ли Ахетатон состоял из многочисленных домов знати, административных зданий и поселений ремесленников, или же это был всего лишь недостроенный город поистине сказочной красоты?

Чтобы ответить на эти вопросы, предстояло не только тщательно провести раскопки на месте, но и составить новую подробную опись сделанных там находок, поскольку ранняя инвентаризация была произведена бессистемно. Но что можно было узнать по немногим собранным вместе предметам и разрозненным фрагментам? Начиная с 1892 года археологи исследовали в Ахетатоне все постройки: «дом Атона», «дворец Атона», Большой дворец, царский дом, царскую канцелярию, стеклодувные и глазуровочные мастерские, а также частные дома — с террасами, столовыми, вестибюлями, гостиными, где помещались жаровни и ложа, жилыми помещениями, женскими покоем, амбарами, кухнями, хозяйственными пристройками, конюшнями и хлевами... В ходе поисков удалось обнаружить лишь несколько статуй Эхнатона и Нефертити — совсем ничего, памятуя о том, какое количество скульптур царская чета заказывала мастерам. Ко всему прочему, поскольку найденные статуи оказались невольно или умышленно разрушены, восстановить эти произведения искусства сегодня уже нет никакой возможности, так что теперь все, что от них оста-

лось, хранится в Бруклинском музее и музее Метрополитен в Нью-Йорке... В Большом дворце была найдена гипсовая маска Эхнатона, служившая, очевидно, моделью для изготовления царских ушебти.

Тем не менее ученым удалось определить размеры этого города, пределы которого были обозначены пограничными стелами — их обломки также выставлены в упомянутых выше музеях. Первый современный план Ахетатона был сделан еще во время Египетской кампании Наполеона. Оказалось, что этот город не раз разрушался во время сильнейших наводнений. Оттого-то и пострадали главные его памятники и строения.

Начиная с 1920 года эстафету у немецких археологов подхватили англичане — они с большим тщанием обследовали имение Накта, сановника достаточно могущественного, чтобы позволить себе иметь огромный дом со множеством жилых комнат и гостиных, с банями и служебными пристройками. Англичане также исследовали несколько торговых кварталов и произвели раскопки на территории складов и зернохранилищ, а кроме того — во дворцах и имениях при въезде в город, вместе с расположенными там скотными дворами, и пригородное поселение ремесленников — строителей гробниц.

Поскольку по сотням глиняных черепков (они называются «острака»), найденных в поселении ремесленников — в Западных Фивах, — мы смогли многое узнать о быте мастеров гробниц, была надежда и на то, что точно такие же носители письменности обнаружатся в Ахетатоне, и по ним можно будет понять, как складывалась повседневная жизнь тамошних ремесленников, как они трудились, как воспитывали детей, как строили гробницы и как их украшали. Но, к сожалению, при раскопках в ахетатонском поселении ремесленников если и удалось извлечь из земли кое-какие черепки, то никаких особых, дополнительных сведений они не принесли, равно как мало что добавили к нашим знаниям и камни, составлявшие часть домашней обстановки. Ничего интересного не нашлось и внутри хижин, построенных близ царского Вади, где жили эти самые ремесленники.

Частновладельческие дома, просторные и хорошо обставленные, свидетельствовали о том, что в Ахетатоне проживали и высшие сановники. В городе были раскопаны пороги и цоколи, а также обнаружены столы, оконные решетки, кресла, потолки, плиты перекрытия и настенные росписи. Благодаря некоторым известным именам удалось установить и владельцев тех домов. Но внутреннее убранство жилищ больших надежд не оправдало. Ясно было одно: вельможи жили подле своего царя, к тому же, вероятнее всего, они распорядились, чтобы их и похоронили в Ахетатоне, хотя в Фивах у них уже имелись собственные гробницы. Многим вельможам пришлось забыть про свои первые усыпальницы, еще только строившиеся в Верхнем Египте, чтобы быть погребенными в Среднем Египте рядом с членами царской семьи. Но, как мы уже видели, в Ахетатоне было найдено очень мало гробниц, так что нам по-прежнему неизвестно, где все же хоронили горожан.

Можно ли с полной уверенностью утверждать, что после царствования Сменхкары люди покинули город?

Свежие артефакты, добытые за последние годы в Амарне (Ахетатоне), никоим образом не указывают на то, кто правил в городе вслед за Сменхкарой. На стеклянной посуде и греческой керамике, завезенной в Египет, на скарабях и оправках потрескавшихся фаянсовых колец, на фрагментах амулетов и платяных украшениях с именами разных царей и цариц, на печатях и кувшинах для вина, пива, масла, меда и прочей снеди с ярлыками, помеченными чернилами иератическим шрифтом, обозначены даты их изготовления... Но ни на одном предмете нет никакого упоминания имени фараона, правившего в Ахетатоне после Сменхкары. Из чего можно заключить, что город был покинут.

Пограничные вехи и стелы были намеренно разрушены либо осыпались со временем, поскольку камень, из которого они были вытесаны, оказался довольно непрочным.

Действительно ли бюст, выставленный в Берлинском музее, изображает Нефертити? И походила ли она на свой скульптурный образ, изваянный великим мастером Тутмесом? Где была найдена эта восхитительная каменная голова?

История этого легендарного бюста заслуживает особого внимания: не случайно она до сих пор вызывает огромный интерес и споры. Большое количество туристов посещает Берлинский музей только ради того, чтобы полюбоваться творением Тутмеса. Ведь оно — главный музейный экспонат. Руководство музея вовсе не собирается возвращать бюст Нефертити Египту, который очень хочет заполучить его обратно.

Бюст Нефертити обнаружили в бывшей мастерской Тутмеса в 1911 году. Вероятно, когда-то он помещался на деревянной полке, со временем изъеденной термитами и обвалившейся, вследствие чего бюст, естественно, оказался в пыли, упершись лицом в землю. В той же мастерской нашлось еще более двух десятков скульптурных голов. Но был ли запечатлен в них образ той же Нефертити, изваянный тем же скульптором, только уже совсем по-другому, — образ маленькой, слабой, полноватой женщины (может, ждущей ребенка?) с суровыми чертами, увенчанной головным убором, слишком громоздким для ее головы со впалыми щеками на лице, отмеченном печатью грусти?

Исследователи, наткнувшись на мастерскую Тутмеса, к тому времени уже раскопали стойки ворот, помеченных именем Маанахтуфа, начальника стройки при Аменхотепе IV — Эхнатоне. Из колодца во дворе мастерской извлекли именную лошадиный наглазник из слоновой кости, хотя египетские мастера не имели обыкновения метить свои изделия. Впрочем, Тутмес был не обычный мастер. В соседней кладовой хранились гипсовая лепнина, незаконченные скульптуры, бюсты, маски, заготовки — словом, свидетельства трудов скульптора.

Тайна одноглазого лика: почему у головы Нефертити только один глаз? Что это — умышленный дефект?

Все, что касается Нефертити, как видно, порождает вопросы и загадки. Бюст из Берлинского музея прекрасен, даже несмотря на то, что у него недостает одного глаза! Отсутствующий глаз и правда вызывает самые разные предположения. Ведь Нефертити, кажется, не была одноглазой. Наиболее вероятная догадка сводится к тому, что этот лик служил моделью ученикам Тутмеса, постигавшим на нем премудрости техники инкрустации. Но благодаря именно этой модели все наконец узнали имя царицы, тогда как редкие расшифрованные надписи на пограничных стенах порождали одни только вопросы. Первые исследователи, будучи скорее первопроходцами, нежели археологами, и в самом деле недоумевали — кто такие Эхнатон и Нефертити, не обозначенные ни в одном из известных списков фараонов, тем более что их имена давным-давно были преданы забвению! Ведь даже такие правители, как Хоремхем, стремились вычеркнуть эту царскую чету из анналов истории, включая памятники и летописи.

Если бюст из Берлинского музея был всего лишь моделью, походила ли Нефертити на собственное изображение, или же Тутмес вылепил некий идеал, служивший ему для создания приукрашенного образа царицы с точеным профилем? История, тяготеющая к точности, нередко опровергает мифы. Как бы то ни было, кое-кто все еще продолжает верить в совершенство египетской царицы, возрожденной из пыли веков, скрывавшей Ахетатон. И тем не менее все указывает на то, что между бюстом из Берлинского музея и супругой Аменхотепа IV — Эхнатона на самом деле не было ничего общего.

Относится ли влюбленность скульптора Тутмеса к Нефертити к области преданий?

О любви скульптора Тутмеса к Нефертити написано немало. Тот факт, что он создавал великолепные бюсты царицы и что она была его натурщицей, побудил иных историков к заключению, будто между ними существовала любовная связь. Скульптор якобы только и жил тем, что высекал из камня образы царицы, притом явно их приукрашивая. Но, обманутый или оскорбленный в своих чувствах к Нефертити, он, по-видимому, поквитался с нею, оставив без глаза одно из ее изваяний — знаменитый берлинский бюст!

Даже если Тутмес и слыл именитым художником и царская семья нередко назначала его запечатлевать свои образы в камне или гипсе, нет никаких доказательств того, что он был влюблен в царицу. К тому же Нефертити вряд ли решилась бы изменять мужу на виду у всех! Да и потом, трудно представить себе, чтобы собственный муж отсел ее в дальние приделы дворца за то, что она совершила непростительный проступок, став якобы любовницей скульптора. Куда более объективным было бы предположить, что Тутмеса призвали ко двору и наделили именован с мастерской в награду за его таланты. Между тем, поскольку легенды и любовные предания имеют свойство переживать время, эта связь неизменно муссируется в тех или иных текстах. Нефертити, позировавшая скульптору, безусловно, вызвала в нем вполне оправданное восхищение. И Тутмес, возможно, не мог оставаться равнодушным к чарующей красоте девушки, поскольку, даже если Нефертити и не была столь прекрасна, какой ее запечатлели в камне, она, несомненно, обладала даром очаровывать окружающих. И в этом смысле они с Клеопатрой похожи как две капли воды. Однако суть в том, что Нефертити не была писаной красавицей, хотя, по некоторым свидетельствам, и обладала дивным, певучим голосом и неподражаемым изяществом.

Действительно ли Нефертити была законодательницей новой моды в городе Атона?

У Нефертити была довольно странная прическа, оголявшая шею и плечи. Откуда же царица взяла такую манеру убирать волосы? Ведь все египтяне предпочитали носить длинные витые парики. Свою новомодную прическу Нефертити, оказывается, позаимствовала у нубийцев. А парики — у воинов Уауата и Куша, сражавшихся против египтян. Прическу на «нубийский» манер у нее, конечно, переняли вслед за тем все придворные дамы. Нефертити любила и узкие, плотно облегающие прямые платья, которые издавна носили египтянки. Кроме того, она подбирала себе такие головные уборы, чтобы можно было подчеркнуть изящество шеи, да и вообще египетские царицы редко надевали короны, отдавая предпочтение диадемам.

Почему Аменхотепа IV — Эхнатона во время его правления изображали с длинной шеей, яйцевидным черепом и неприглядно торчащим животом? Был ли он чем-то болен? И коли так, почему выставлял свою болезнь напоказ?

Чрез некоторое время после восшествия на престол Аменхотеп IV — Эхнатон повелел изображать себя в довольно необычном виде. И то верно: на всех огромных статуях выглядит он как-то чудно. Лоб — широкий, лицо — вытянутое, череп — как яйцо. А тут еще и выдающийся вперед живот, совсем уж неприглядный. Первое, что здесь и правда кажется странным, — то, что фараон велит изображать себя именно таким образом. Даже если у Аменхотепа IV на самом деле была неприглядная наружность, он постарался бы это скрыть. Ведь правители всегда облагораживали свой образ, который зачастую был далек от действительности. Однако ничто не указывает на то, что сын Аменхотепа III страдал какими-то физическими недостатками. Таким образом, напрашивается лишь один вывод: Аменхотеп IV осмелился

выставлять напоказ свою внешность, потому что не только не стыдился, а, напротив, даже гордился ею. Впрочем, искусство амарнского периода, с присущей ему долей реализма, чуждого предыдущим эпохам, объясняет далеко не все.

Столь необычные симптомы и не менее странная внешность могли быть следствием некоей болезни. Тогда что за болезнь была причиной таких неприглядных недостатков, вернее, признаков? В этом смысле медики вполне единодушны: так способна проявляться только одна болезнь. Но она чревата бесплодием с самого рождения. А Аменхотеп IV — Эхнатон был отцом по меньшей мере шестерых дочерей — тех самых, что родила ему Нефертити! Так его ли это были дочери, или же царица зачала их от другого, дабы скрыть немощь царя?

С годами загадка становилась все более непонятной. К тому же и дочерей Аменхотепа IV вскоре стали изображать с огромными круглыми черепами. Точно такие же особенности проявляются и в образах царедворцев. Очевидно, члены царской семьи и высшие сановники намеренно перенимали подобные недостатки, дабы и в этом быть как можно ближе к фараону.

Тут невольно напрашивается мысль, что царь стал законодателем своеобразной моды и что подобное скульптурное уродство явно было ему по вкусу. И придворным художникам ничего не оставалось, как только подчиниться его воле. Полагая, что череп непомерных размеров есть признак большого ума, царь, вероятно, навязал свои представления придворным скульпторам, дабы те определенным образом ваяли членов царской семьи и их ближних. Разумеется, все царедворцы не могли быть жертвами одного недуга — довольно редкой формы адипозо-генитальной дистрофии, или синдрома Фрелиха! Признаки этой болезни — толстое туловище и бедра при худосочных нижних конечностях — могли проявляться у царя, но не у всех же жителей Ахетатона! К примеру, первый советник Рамос, похоже, был совершенно здоров, когда занял свой пост. Однако со временем он стал все больше и больше походить на царя, постепенно обретая совсем уже неприглядную наружность.

Возможно ли, что в Ахетатоне правили две женщины и что Аменхотеп IV даже не был мужчиной?

Этот вопрос мог бы показаться нелепым, если бы им издавна не задавались некоторые историки. После реставрации кое-каких статуй царя, обнаруженных в весьма плачевном состоянии на месте раскопок в Ахетатоне, оказалось, что те мало чем отличаются от скульптурных изображений Нефертити. У царя были длинная шея, совсем как у царицы, такой же широкий таз, груди и пышные бедра, особенно в верхней части. Словом, если бы царица не носила свой знаменитый головной убор и если бы царь, подражая ей, облачался в узкую прямую тунику, супругов было бы почти невозможно отличить! Так неужели Аменхотеп IV — Эхнатон действительно был женщиной, рядившейся в мужское платье по примеру своей предшественницы Хатшепсут? Что бы там ни было, а царю определенно нравилось принимать обоеполый образ. Из чего, впрочем, вовсе не следует, что он был женщиной.

11. Тайны Тутанхамона

Все тайны, связанные с Тутанхамоном, будоражили наше воображение долгие годы — начиная с того дня, когда археолог Говард Картер открыл его гробницу. Благодаря тому, что сокровища Тутанхамона были частично найдены, а об остальных по-прежнему грезят миллионы людей во всем мире, этот фараон стал почти легендарным. Но что нам сегодня известно об этом царе, и есть ли у ученых ответы на все те вопросы, которые они себе задавали? После долгого изучения истории жизни царей XVIII династии я тоже попыталась разрешить некоторые загадки, связанные с Тутанхамоном и пережившие время. Для этого мне пришлось пересмотреть кое-какие истины, глубоко укоренившиеся в нашем сознании. Ведь ошибочные идеи и представления не должны скрывать подлинно исторические факты и влиять на результаты объективных научных исследований. Как и в тех случаях, когда мне пришлось заниматься тайнами жизни Хатшепсут и Тутмосов, Нефертити и Эхнатона, я решила отталкиваться только от исторических фактов, оставив в стороне легенды, которыми эти факты успели обрасти за долгие-долгие годы. Тем более что интерес к открытию Говарда Картера породил множество мифов, и людям всегда хотелось в них верить.

Я постараюсь ответить на многие вопросы, ставшие легендарными как по причине неудовлетворительного со-

стояния наших современных знаний, так и в результате сделанных мною открытий. Так, например, я пришла к весьма любопытным выводам, относящимся к концу жизни Тутанхамона и жизни Эйе и позволившим мне выдвинуть совершенно новые гипотезы. Изучая фрески и росписи гробниц, большей частью оставленные без внимания моими предшественниками, я смогла восстановить интересовавшие меня факты. А разбирая их самым тщательным образом, я убедилась, что некоторые загадки в результате разрешились сами собой. Итак...

Был ли Тутанхамон сыном Нефертити?

У меня было большое желание объединить два мифа из египетской истории: Нефертити, исчезнувшую без следа прекрасную царскую супругу, и царя Тутанхамона, хранителя несметных сокровищ. Тем более что Тутанхамон, возможно, был сыном Нефертити и Аменхотепа IV — Эхнатона. Однако его почему-то никогда не изображали вместе с царской четой в отличие от царевен, дочерей этой самой царской четы. Вполне возможно и то, что Тутанхамон был сыном Аменхотепа IV и одной из его наложниц. А среди последних любимицей фараона, как мы помним, была Кэйа. Однако нет никаких веских доказательств того, что Тутанхамон был его сыном. Между тем в такой гипотезе нет ничего странного. Если Тутанхамон и правда был сыном любимой наложницы фараона, нетрудно представить себе, какую ревность и ненависть питала Нефертити к пасынку, которого его отец — и ее муж, — должно быть, очень любил. Впрочем, в этом можно и усомниться... Почему Аменхотеп IV должен был любить своего сына от одной наложницы больше, чем от другой? В таком случае Кэйа, вероятно, значила для фараона куда больше, чем десятки прочих наложниц, содержащихся у него в гареме.

Зато мы можем почти с полной уверенностью утверждать, что отцом Тутанхамона был Аменхотеп IV — Эхнатон, вопреки некоторым предположениям о том, что Тутанхамон мог быть и сыном Аменхотепа III. Согласно этой гипоте-

зе, Нефертити, пережившая своего мужа, якобы стала любовницей Аменхотепа III после смерти его сына — Аменхотепа IV. А еще одна — похожая — гипотеза сводится к тому, что Нефертити выбрала-де себе в мужа Тутанхамона, но, сочтя в конце концов, что он для нее слишком юн, сосватала его своей дочери Анхесенамон.

Были ли сокровища Тутанхамона первыми среди прочих, найденных в Долине Царей? И действительно ли это открытие породило в мире настоящую «египтоманию»?

В свое время было много разговоров, что благодаря сокровищам Тутанхамона у нас наконец сложилось представление о том, как может выглядеть погребальная утварь, хранившаяся в других царских гробницах: ведь ничего похожего прежде найти не удавалось. Царствовал Тутанхамон совсем недолго, выдающихся подвигов не совершил, так что нетрудно представить себе, какие сокровища могли быть скрыты в усыпальницах таких великих царей, как Рамсес II или Тутмос III. Но, к сожалению, после расхитителей гробниц от несметных богатств в фиванском некрополе не осталось и следа, поскольку в древние времена, как известно, мародеры орудовали вовсю. Даже строители гробниц, бывало, продавали планы усыпальниц бандам грабителей. Последними же вовсе не обязательно были обездоленные египтяне — иногда в их роли выступали и высшие сановники, и именитые граждане. Так, мы располагаем протоколами допросов и отчетами о судебных процессах, свидетельствующими, что состоятельные египтяне тоже участвовали в безжалостных расхищениях гробниц. Ну а больше всего грабежами прославилась эпоха правления Рамсеса.

Если все царские гробницы действительно были разграблены, то в некоторых усыпальницах знатных египтян еще оставались нетронутыми кое-какие восхитительные вещи, не менее прекрасные, чем те, что были извлечены из гробницы Тутанхамона. Так, например, в усыпальнице

Юи и Туи, родителей царицы Тэе, погребенных вместе, нашлось немало каноп и дивно украшенных ларцов, а также позолоченная колесница (в точности как та, что помещалась в гробнице Тутанхамона), и это не считая прочих вещей — личных и самых что ни на есть обычных. В настоящее время эти предметы выставлены в Каирском музее рядом с сокровищами Тутанхамона.

Но грабители не только расхищали гробницы и пускали на продажу царские сокровища — они еще переплавляли золото и вынимали из оправ полудрагоценные камни. Таким образом грабители уничтожили многие бесценные артефакты, не оставив от них и следа.

Словом, нетронутые сокровища Тутанхамона вызывали и удивление, и восхищение. Люди со всего света съезжались посмотреть на то место, где был погребен этот царь. С каждым годом туристов и просто любопытных в Долине Царей становилось все больше, и это только мешало работе исследователей. Впрочем, лорду Карнарвону, который финансировал изыскания Говарда Картера, такая реклама была только на руку. Открытие Картера, ставшее результатом долгих поисков, могло и не увенчаться успехом, но, к счастью, все обернулось как нельзя лучше. История Египта тут же вошла в моду — все вдруг заинтересовались жизнью фараонов.

Между тем после отступничества Рамсеса XI Долина Царей перестала притягивать людей. С приходом христиан гробницы превратились в хлевы и кухни. А при Пинеджемах они даже служили реставрационными мастерскими. Исследователи XVIII и XIX веков использовали их как пункты сбора: они проводили там месяцы напролет, составляя и обсуждая свои планы. До открытий священнослужителей Клода Сикара и Ричарда Покока, а также непревзойденного здоровяка Джованни Баттисты Бельцони, заделавшегося археологом, Долина Царей снискала себе столь печальную славу, что ступить туда больше никто не отваживался. Так что Сикар с Пикоком прослыли настоящими смельчаками, не послушавшись советов держаться подальше от Долины Царей, кишевшей разбойниками всех мастей.

Действительно ли Долина Царей, навевавшая в XVII веке столько страхов, стала туристической меккой, куда любители древностей съезжались со всего света?

Как ни странно, после открытия гробницы Тутанхамона тысячи туристов хлынули в Луксор, хотя до этого туда невозможно было никого заманить ни правдами, ни неправдами, невзирая на то, что редкие смельчаки, дерзнувшие побывать в тех местах, потом рассказывали о чудесах, которые видели там собственными глазами. Говарду Картеру не нравился такой приток народа, поскольку это мешало ему работать и сбивало с толку. С некоторыми особенно назойливыми зеваками у него даже случались стычки; повздорил он и с египетской Службой древностей. Не имея привычки держать язык за зубами, Картер сетовал на свои злоключения на каждом шагу, а однажды в холле Зимнего дворца в Луксоре, где останавливались многие состоятельные любители древнеегипетской истории, он позволил себе публично высказать все, что думает о египетской Службе древностей. Поскольку ему не давали возможности работать, Картер решил все бросить и коротал время, сидя сиднем в Зимнем дворце.

Итак, шумиха, поднятая вокруг этого открытия, пробудила всеобщий интерес и любопытство к Египту. Мало-помалу все больше туристов прибывало в Луксор провести зиму в тепле и себе в удовольствие. Однако новомодное явление, которое довольно скоро окрестили египтоманией, не должно заставить нас забыть о том, что Древний Египет всегда порождал бурные страсти. На самом деле египтомания возникла много раньше открытия гробницы Тутанхамона! Так, еще во времена Наполеона благодаря рисункам и отчетам из Египта стало известно о богатствах этой малоизвестной страны. Задолго до наступления нашей эры благовония, архитектура, громадные памятники и прочие прелести Востока манили иноземных полководцев и военачальников, таких как Юлий Цезарь и Антоний, ставших любовниками Клеопатры VII. Вместо того чтобы вернуться в Рим, Цезарь

задержался подле египетской царицы — та родила ему сына, Цезариона, после чего он отрекся от своей супруги и хотел провозгласить себя царем Рима, насадив у себя на родине египетские традиции. Цезарь любил плавать по Нилу вместе с Клеопатрой... Что же до Антония, ему так понравилось в Египте, что он принял обычаи египтян и рядился в их платье, отчего Октавиану даже пришлось собрать римские легионы и дать ему бой при Акции. Но они оба подпали под очарование этой страны и ее красот, как только предстали перед египетским двором. Царица Зенобия, правившая в Пальмире, в Сирии, тоже хотела стать египетской царицей. Она изгнала из Египта римских наместников и самолично заняла их место.

В эпоху фараонов Египет неизменно притягивал к себе внимание других народов. Египетская цивилизация поражала всех без исключения. И в подобном пристрастии, возродившемся благодаря Говарду Картеру, не было ничего удивительного. Даже если древнеегипетские памятники и знали сумеречные времена, открытие гробницы Тутанхамона вновь озарило историю Египта ярким светом. Тайны жизни юного царя, умершего слишком рано, только подлили масла в огонь, тем более что тогдашняя наука еще не могла дать ответы на интересующие нас вопросы.

Почему Тутанхамона называли Тутанхатонем?

Действительно ли это был один человек?

И когда царь сменил свое имя?

Тутанхатон, рожденный в Ахетатоне, не мог вернуться в Фивы под именем, не отражавшим его приверженности к богу Амону. После правления Сменхкары военачальнику Хоремхебу пришлось выступить в роли советника юного царя, дабы помочь ему возродить былые египетские традиции. Великие жрецы Карнака опять грозили фараону возмущениями, а жизнь в Фивах, судя по всему, пришлась египтянам больше по душе. Прежде всего им хотелось обрести свою прежнюю веру и почитать исконных богов, как оно было до их переселения в Средний Египет. Двор

времен правления Аменхотепа IV — Эхнатона и Нефертити стал для них всего лишь дурным воспоминанием!

Чтобы умиловать жрецов и бога Фив, Тутанхатону тоже пришлось забыть все, связанное с правлением не очень-то любимого Эхнатона, — так он стал Тутанхамоном, а его супруга, одна из дочерей Нефертити и Эхнатона, отеклась от прежнего своего имени — Анхесенпаатон — и нареклась Анхесенамон. Отныне все как будто вернулось на круги своя. Хoremхeб поспешил довершить уничтожение статуй четы Эхнатон — Нефертити и всего, что напоминало об их царствовании в Египте.

Принимая в расчет огромную ценность сокровищ Тутанхамона, его издавна считали одним из главных правителей Египта. Но был ли он и в самом деле тем, за кого его принимали?

Тутанхамон пришел к власти, будучи еще совсем юным. В то время многие управляли страной вместо Аменхотепа IV — Эхнатона, однако ни внутренняя, ни внешняя политика новоявленных правителей нисколько не интересовали. И все же среди сотен сановников следует особо выделить двоих: Эйе, ведавшего внутренними делами, и Хoremхeба, стоявшего во главе войска. Тутанхамону приходилось править с учетом их советов. Возможно, он даже вверял им бразды правления, благо те обладали большим политическим опытом: Хoremхeб, к примеру, уже занимался политическими делами при Аменхотепе III, Сменхкаре и Аменхотепе IV.

То, что сокровища Тутанхамона произвели небывалое впечатление как на исследователей, так и на простых людей, понять нетрудно, если принять в расчет количество предметов, заполнявших залы его гробницы. Все предметы не только обладали огромной ценностью, не только отличались необыкновенной красотой, но и позволяли лучше узнать жизнь фараонов. Причем огромное количество бытовых вещей — ложа, веера, игры, кресла, ларцы, обувь — давало наконец вполне определенное представление о том,

как жили не только египетские цари, но и простые египтяне.

Поскольку Тутанхамон и умер довольно молодым, и правил совсем не долго, легко представить, какие сокровища могли покоиться в громадных усыпальницах таких царей, как Аменхотеп III или Рамсес II, которые правили достаточно долго.

Почему гробницу Тутанхамона обнаружили лишь спустя долгие годы кропотливых поисков, тогда как захоронения других фараонов нашлись очень быстро?

Говард Картер мечтал открыть совершенно особенную гробницу. Он уже успел побывать во многих усыпальницах, и почти везде его ожидало разочарование, потому как большинство из них оказывались пустыми. Однако археолог, чьи труды оплачивал лорд Карнарвон, не мог довольствоваться открытиями столь малозначительными. Быть может, ему хотелось прослыть первооткрывателем чего-то необыкновенного? Да и что, собственно, он искал?

В Долине Царей оказалось немало царских усыпальниц. Когда в этот некрополь ступили первые исследователи, открытия ожидали их буквально на каждом шагу, и тут не было ничего особенного. После того как они обследовали в Долине каждую пядь земли, ничто, кроме кое-каких разрозненных артефактов, найденных тут и там, не указывало, что в тех местах могут быть сокрыты и другие гробницы.

Исследователи и рабочие не раз проходили мимо гробницы Тутанхамона и по соседству с этой маленькой усыпальницей натыкались на другие захоронения. Но входа в гробницу Тутанхамона они так и не разглядели. До них ее, верно, упустили из виду и грабители. Примечательно, что гробницы в Долине зачастую расположены настолько близко друг к другу, что просто диву даешься, как их могли строить так плотно. Что же до гробницы Тутанхамона, она располагается вплотную к усыпальнице Хоремхеба.

Главная причина проволочек, связанных с открытием этой гробницы, заключается в том, что она была засыпана камнями и обломками пород. Вход в нее тоже был полностью завален — никому и в голову не могло прийти, что у него под ногами настоящая сокровищница. Лишь по чистой случайности кто-то из рабочих ступил ногой в расщелину и буквально «провалился сквозь землю», а там-то, под землей, и скрывалась лестница, что вела ко входу в гробницу.

Если бы усыпальница была построена в эпоху Рамсесов, найти ее не составило бы труда, потому как входы в гробницы той поры были гораздо шире, а погребальные камеры нередко располагались на одном уровне со входами. Попасть же в погребальные камеры гробниц времен XVIII династии было не так-то просто из-за крутых лестниц и извилистых коридоров-лабиринтов. Что же до самих входов, их строили более узкими, нежели при Рамсесах, поэтому они практически сливались со складками горы. Исследователям не составило никакого труда найти гробницы Рамсесов, зато, чтобы отыскать входы в усыпальницы царей предыдущей династии, им пришлось изрядно постараться. Чаще всего такие открытия делались по воле случая.

Вот почему гробница Тутанхамона долго хранила свои сокровища. В свое время было распространено мнение, что ее открыл Говард Картер. И это придало открытию еще больше таинственности.

С какими трудностями Говард Картер столкнулся во время работы в Долине Царей? Действительно ли ему было предназначено судьбой вести раскопки в Египте?

Вздорный нрав Говарда Картера стал притчей во языцех. Но исследователю было на это наплевать: его отличало упрямство. Хотя при этом он далеко не всегда проводил свои изыскания и раскопки по всем правилам. Его методы нередко подвергались критике. Откуда же взялся этот человек, и почему его так интересовала Долина Царей?

В молодости Говард Картер подвизался рисовальщиком: он делал копии с рисунков египетских гробниц. Потом участвовал в раскопках в Среднем Египте — в Амарне — и вскоре был назначен инспектором в Верхний Египет. В ту пору, когда он приступил к работе во вверенном ему присмотру секторе, Картеру было двадцать шесть лет. Он наблюдал за реставрацией и сохранностью археологических объектов. Присматривал он и за окрестностями, дабы пресекать грабежи и вандализм. Его труды не остались незамеченными. Однако из-за инцидента между французскими туристами и зрителями гробниц Картер вопреки всем ожиданиям вдруг подал в отставку.

Некоторое время спустя Говард Картер вернулся в Луксор. Он открыл гробницу Тутанхамона и снова столкнулся с египетскими властями — те упрекнули его за то, что он-де самовольно завладел усыпальницей юного царя. Удивленный и в не меньшей степени разозленный Картер законсервировал место раскопок и отбыл в гостиницу при Зимнем дворце на другом берегу Нила. Там он увешал все стены заявлениями, объясняя причины, вынудившие его приостановить работы в Долине Царей.

Итак, он действительно столкнулся с серьезными трудностями.

Почему Говард Картер был убежден, что гробница Тутанхамона находится в Долине Царей? Было ли это предчувствие, как тогда поговаривали? Почему он решительно не желал покидать некрополь после тщетных поисков, продолжавшихся несколько недель кряду? Может, кто-то ему поведал, что заветная гробница действительно существует?

Открытие гробницы Тутанхамона часто представляют как случайность. Это, разумеется, не так. У Говарда Картера уже имелись кое-какие наметки, когда он взялся за дело, и в его намерения не входило бросать эту многообещающую работу, несмотря на то что «благодетель» Кар-

тера лорд Карнарвон решил положить конец пребыванию строптивного исследователя в Египте.

Когда Говард Картер покинул Египет после первой размолвки с местными властями, в Долину Царей хлынули другие археологи. Был среди них и американский исследователь Теодор Дэвис, а помогал ему молодой тогда британский археолог Эдвард Эйртон, сын дипломата. Они открыли гробницу Хоремхеба и нашли вещи, принадлежавшие Тутанхамону: перевязи с именем фараона, сосуды с печатями юного царя, ларчик с именами Анхесенамон, Эйе и Тутанхамона, а также кубок. Дэвис обнаружил и остатки трапезы. Однако по ним оказалось очень трудно определить, что это было за пиршество. Возможно, это все, что сохранилось от подношений, некогда возложенных к гробнице Тутанхамона. Так что дело оставалось за малым — отыскать вход в новую усыпальницу неподалеку от того места, где были разложены подношения. К сожалению, дальнейшие поиски ни к чему не привели, и остатки пиршества сочли за свидетельства трапезы, в которой друзья и родственники царя Тутанхамона участвовали после его погребения.

В 1909 году археологи добились больших результатов: в одной маленькой гробнице они нашли ушебти Тутанхамона. Ушебти представляли собой фигурки, изображавшие усопшего и предназначенные служить ему в загробном мире. В некоторых фигурках были запечатлены образы танцовщиц и музыкантов, которым предстояло услаждать фараона и в его вечной жизни. Исследователи тогда уверились, что нашли именно гробницу Тутанхамона. Но торжествовать было рано.

Тем временем Говард Картер снова собирался в Египет, воспользовавшись поддержкой Гастона Масперо — тот взял археолога под свою защиту и покровительство перед его коллегами и египетскими властями. И вот дороги Картера и лорда Карнарвона опять пересеклись: последний прибыл в Египет на поправку после автомобильной аварии. Карнарвон тут же ушел с головой в изыскания египтологов, к тому же он был достаточно богат, чтобы частично оплатить их работу. Карнарвон обратился за помощью к Картеру. Тот намеревался отправиться в Долину Царей с одной,

главной целью — отыскать наконец гробницу Тутанхамона, которую Дэвис так и не нашел.

Итак, Говард Картер открыл усыпальницу юного царя вовсе не случайно. Дэвис с Эйртоном, как мы помним, уже нашли кое-какие вещи Тутанхамона к тому времени, когда Картер вернулся в некрополь. Эти вещи оказались очень важными находками: они свидетельствовали, что погребение царя действительно состоялось в Долине Царей. Главным же тому доказательством послужили картуши на некоторых предметах.

Лорд Карнарвон был согласен финансировать только те изыскания, которые почти наверняка обещали положительные результаты, а у Картера были все основания полагать, что его труды принесут плоды.

Правда ли, что гробницу Тутанхамона нашел Говард Картер? Быть может, до него там успели побывать другие? Остались ли сокровища нетронутыми?

В самом деле Говард Картер не сам открыл гробницу Тутанхамона. На нее случайно наткнулся один из его рабочих. Но заслуга археолога состоит в том, что он наотрез отказался оставить место раскопок, покуда не отыщет гробницу, которая упоминалась в надписях на артефактах из Долины Царей. Благодаря его настойчивости, граничившей с упрямством, работы, начатые несколькими месяцами раньше, возобновились. Так что, не отличайся Говард Картер завидным рвением, он никогда не открыл бы гробницу юного фараона. И тогда уж ее непременно открыли бы другие, благо в то время раскопки в означенном месте вели многие исследователи. Кроме того, поскольку там бесконечно сновали туда-сюда рабочие, рано или поздно они наткнулись бы на завалы, скрывавшие входы в гробницы, или на погребальные артефакты.

Вместе с тем было бы ошибкой полагать, что грабители обошли гробницу Тутанхамона стороной. Тем более что там были обнаружены следы их присутствия. Насколько известно, добрая часть сокровищ из гробницы Тутанхамона

на была похищена. А многие другие предметы, хранившиеся в ней, оказались разбитыми. И только благодаря завалу оставшаяся часть сокровища сохранилась до прибытия археологов.

Знал ли Говард Картер о существовании Тутанхамона до приезда в Фивы?

Как ни удивительно, Говард Картер сумел определить артефакты, имевшие отношение к Тутанхамону, еще в ту пору, когда он работал с археологической экспедицией Флиндерса Петри на раскопках в Ахетатоне (Амарне), хотя до того ему никогда не доводилось слышать о юном царе из XVIII династии.

В гробнице Аменхотепа IV — Эхнатона, расположенной в некрополе, который в незапамятные времена построили в десятке километров от города, также были найдены следы Тутанхамона. За двумя коридорами, ведущими в комплекс из шести комнат, располагались другие залы, а за ними помещалась погребальная камера Эхнатона. Там-то и были сокрыты свидетельства существования Тутанхамона, о чем не знали ни Петри, ни Картер.

Говард унаследовал талант рисовальщика от отца-художника, писавшего портреты одной состоятельной английской семьи, которая увлекалась историей Египта и финансировала раскопки. Картер заручился рекомендациями этого семейства меценатов к археологу, работавшему в Среднем Египте, и добился, чтобы тот взял его с собой в некрополь Бени-Хасан — срисовывать росписи гробниц, обнаруженных неподалеку от древнего Ахетатона. Получив достойную оценку за свою любознательность и активность, Говард Картер затем подался на место раскопок в Ахетатон, где трудилась экспедиция под началом Флиндерса Петри. Там-то, следуя знаку судьбы, он впервые и наткнулся, сам того не ведая, на следы Тутанхамона.

12. Тайны мумии и гробницы Тутанхамона

Действительно ли мумия Тутанхамона сильно пострадала, когда ее извлекали из гробницы? Или это всего лишь легенда? Что если она уже была изуродована, когда ее обнаружили, и кому понадобилось доводить ее до такого состояния?

Когда Говард Картер проник в погребальную камеру, он увидел только кучу предметов, загромождавших довольно тесное внутреннее пространство. Однако саркофаг находился на месте, а внутри него покоилось тело юного царя. На то, чтобы расчистить камеру, ушел не один день. По завершении этой нудной и утомительной работы бригада Картера наконец смогла вскрыть саркофаг. Но оказалось, что мумия буквально прилипла к гробу, при том что состояние ее было вполне удовлетворительное. Поскольку достать ее из гроба все никак не удавалось, судебномедицинский эксперт и специалист по мумиям, работавший с Картером, — некий Дерри — решил выставить тело прямо на солнце. Так он надеялся высвободить тело из гроба. И мумия пролежала под палящим солнцем несколько часов кряду. Но вещества, использовавшегося для мумификации, оказалось так много, что со временем оно превратилось в клей и затвердело, что не позволило врачу извлечь тело.

Тогда без лишних церемоний, как и в случае с другими мумиями, скопившимися у него в лаборатории, не желая тратить время еще на одну, какой бы царственной она ни была, Дерри решил прибегнуть к крайним мерам. Он попросту оторвал у усопшего царя руки и ноги, а туловище разрезал пополам. Потом перенес расчлененное тело к себе в лабораторию и свалил все в кучу к другим мумиям, уже находившимся там.

Нетрудно представить себе, что стало с мумией после такого обращения. Между тем исследователи не противились ни решениям, ни методам работы Дерри, полагаясь, разумеется, на его опыт. Говард Картер сообщал, что мумию Тутанхамона пришлось распилить пополам, дабы достать ее из гроба. При этом несколько ребер и грудина Тутанхамона куда-то запропастились. А в 1925 году Картер записал в дневнике, что Дерри пользовался ножницами и молотком, пытаясь отделить посмертную маску от головы мумии. Но дело это оказалось сложнее, чем предполагалось, и Картеру в конце концов пришлось пустить в ход ножи.

Действительно ли Тутанхамон был тщедушным и болезненным юношей, или это всего лишь легенда?

Многие годы писали, что Тутанхамон был болен. И что короткая жизнь была якобы отмерена ему с рождения. Однако никто так и не смог установить, какой именно болезнью он страдал. Говорили в принципе о туберкулезе. Однако после тщательного обследования его тела сегодня вряд ли можно уверенно утверждать, что юный царь был смертельно болен, как раз наоборот!

Тутанхамон был искусным охотником и отличался атлетическим сложением. Он не пропускал ни одной охоты и, как всякий царевич, начал охотиться сызмальства. Так что мысль о его вероятной болезни придется исключить. Иначе говоря, Тутанхамон не мог умереть от какого-то врожденного недуга.

Когда возник слух о том, что Тутанхамона убили?
И было ли такое возможно?

Уже по первым результатам обследований (анализам и рентгенограммам) тела Тутанхамона стало ясно, что юный фараон, вероятнее всего, умер не естественной смертью: уж слишком рано настал его последний час, и уж очень любил его народ. Лишившись Сменхкары, который правил всего-то несколько месяцев, египтяне надеялись уберечь нового фараона, дабы он царствовал дольше.

К тому времени, когда обнаружили тело Тутанхамона, ученые еще не могли дать удовлетворительные ответы на вопросы, интересовавшие многих. Так, поначалу сообщалось, что у юного царя на черепе рядом с ухом есть отверстие — вероятно, след раны от стрелы. Где же ранили Тутанхамона — на войне или на охоте? Как ни странно, на основании первых рентгенограмм кое-кто и вправду утверждал, что такая рана может быть только от поражения стрелой. Подобное предположение, якобы объясняющее преждевременную кончину царя, существовало довольно долго. Однако новые рентгенограммы показали уже совсем иное. Со временем ученым удалось прочесть и более точно истолковать старые рентгенограммы: никаких следов от вероятного ранения на них не обнаружилось.

Зато выявились другие любопытные подробности.

Действительно ли царь Тутанхамон умер совсем юным? Сколько же лет ему было в ту пору?
И можно ли было уточнить возраст Тутанхамона по результатам обследования его мумии?

Одно время ученые упорно настаивали на том, что тело Тутанхамона выглядит молодо. Точно так же их поражал и блеск сокровища фараона: казалось невероятным, что у царя, правившего совсем недолго, может быть такое богатство. Но был ли Тутанхамон настолько уж молод, когда отошел в мир иной?

К тому времени, когда Говард Картер отказался продолжать работы в гробнице фараона под тем предлогом, что египетские власти стесняют его свободу действий, царские саркофаги еще не были вскрыты. После долгих пререканий с египетскими властями Картер в конце концов согласился продолжать работы. Первый саркофаг вскрыли в ноябре 1925 года, хотя гробницу обнаружили еще 4 ноября 1922 года, а в погребальную камеру исследователи проникли в 1923 году.

Три саркофага помещались один в другом. 11 ноября 1925 года Дуглас Дерри, профессор анатомии из Каира, удостоился чести распеленать тело Тутанхамона. На сей раз он действовал более осторожно, чем раньше, и внимательно осмотрел кости царя. Обследование ног, окостенений и спаек позволило определить возраст усопшего. Итак, Тутанхамону было девятнадцать лет, когда он покинул этот мир. Заключение Дугласа Дерри оказались точными. И более современные научные методы анализа лишний раз это подтвердили.

Действительно ли мумия только одного Тутанхамона осталась в Долине Царей, или ее тоже вывезли в Каир?

Многие туристы полагают, что в Долине Царей уже давно не осталось ни одной царской мумии. И то верно: за исключением тех мумий, что еще не найдены, все остальные были перевезены в Каир с соблюдением всех мер предосторожности. Большую часть из них теперь можно увидеть в Каирском музее, где они хранятся в специально отведенном для них месте. Однако тело Тутанхамона Служба древностей сочла уместным оставить *in situ* — в его погребальной камере. Мумию фараона положили на ложе, присыпанное песком, и поместили в самый большой гроб из установленных в усыпальнице. Так что сегодня открытый саркофаг позволяет видеть гроб и голову Тутанхамона.

В январе 2005 года мумию фараона сканировали. В Долину Царей для этого прибыла бригада ученых-специалистов — они извлекли мумию из саркофага и после обследования положили на место.

Тайна двух мумифицированных плодов: действительно ли в гробнице Тутанхамона нашли мумии младенцев? Что означало это открытие? И кто были эти младенцы?

Освободив переднюю и погребальную камеры от завалов, Говард Картер проник в так называемую «сокровищницу». Подробный осмотр помещения он закончил лишь в 1927 году, хотя ему оставалось изучить еще много чего, при том что добрая половина предметов, по его подсчетам, была похищена грабителями! Поскольку комнаты были слишком маленькие, хранившиеся там предметы грозились навалом. Колесницы же были разобраны. Впоследствии удалось отыскать только сто семьдесят предметов. Грабители, очевидно, перевернули вверх дном все короба и ларцы и вынесли даже мази, не говоря уже о статуэтках царя, от которых остались одни подставки.

В «сокровищнице», лишенной настенного убранства и росписей, так же как их были лишены передняя и соседняя комнаты, Говард Картер обнаружил культовую утварь и канопы с внутренностями юного царя. А украшений нигде не было. Зато он нашел там два гробика с тельцами плодов женского пола!

Как же выглядели эти плоды? Один имел в длину сантиметров тридцать, другой — двадцать пять, причем то были нерожденные девочки, вне всякого сомнения (или же мертворожденные девочки). Первой было семь месяцев, второй — пять. И тут сама собой напрашивается мысль, что это, возможно, сестры Тутанхамона. Однако нигде не сказано, что у юного царя имелись сестры. Зато он несколько месяцев состоял в браке с дочерью Нефертити Анхесенамон. И не было ничего странного в том, что молодая чета хотела иметь детей. Чем раньше царь обзаводился наследником, тем вернее он обеспечивал себе правопреемника. К тому же великие жрецы, да и народ всячески побуждали фараона жениться молодым, дабы иметь как можно больше наследников, поскольку показатель общей смертности в Древнем Египте был достаточно высок.

Говард Картер обследовал первый плод, Дуглас Дерри — второй. В то же время Картер осмотрел последнюю комнату. Грабители наследили и там: они перевероросили все ко-роба и ларцы. Следы их ног остались даже на полу... И так, исследования начались в ноябре 1927 года. Осмотр пло-дов больше ничего не дал. Если это действительно были дети царской четы, значит, Анхесенамон их не доносила, что, должно быть, произвело некоторое смятение и в цар-ской семье, и в народе. На царях XVIII династии как буд-то и впрямь лежало тяжкое проклятие, ибо великие жены рождали от них мало детей и наследных царевичей им все-гда не хватало. Та же история, похоже, повторилась и в этот раз. После Аменхотепа I, у которого, очевидно, была только одна дочь (если, правда, Тутмос I не доводился ему сыном), Хатшепсут и Тутмос III тоже не имели общего наследни-ка, да и у Эхнатона с Нефертити, как известно, были одни дочери. Сменхкара вовсе не успел жениться и, стало быть, обзавестись детьми (к тому же он, похоже, был возлюблен-ным царя Эхнатона!)... Словом, у молодой четы супруже-ская жизнь не клеилась, ну и в довершение всего они поте-ряли обоих детей — друг за другом.

Почему гробница Тутанхамона оказалась такой маленькой? И почему юный фараон не велел возвести для себя в фиванском некрополе более достойную усыпальницу? Что еще скрывалось в четырех небольших комнатах помимо десятков разных вещей?

Фараоны, стремившиеся, как и все египтяне, постро-ить себе гробницы еще при жизни, первым делом вы-бирали для этого подходящее место и лишь потом велели приступать к работе. Однако многие цари умирали до того, как для них успевали достроить гробницы. И порой их при-ходилось хоронить в других усыпальницах. Такое, напри-мер, случилось с Сетнахтом, отцом Рамсеса III, погребен-ным в гробнице царицы Таусерт. Впрочем, известно также, что ремесленники могли отстроить прекрасную усыпальни-

цу и за несколько лет. К примеру, гробницу Рамсеса I построили и расписали всего лишь за два года — за время его недолгого царствования. А на строительство усыпальницы его сына Сети I, одной из самых больших и великолепных в Долине Царей, ушло шесть лет. Таким образом, не может не показаться странным, что совсем маленькую гробницу Тутанхамона не успели достроить к его кончине.

Ответ прост: эту гробницу строили не для Тутанхамона, та же, которую он выбрал для себя, находилась не в Долине Царей, а в Западной Долине, неподалеку от усыпальницы его деда (или отца) Аменхотепа III. Юный царь, конечно, выбрал это место, чтобы быть ближе к Аменхотепу III и еще чтобы уберечь последнее свое пристанище от мародеров, поскольку Западная Долина лежала на отшибе и туда мало кто забредал в отличие от Долины Царей, где желали быть погребенными все фараоны.

Так в какой же гробнице его похоронили, и кто ее выбрал для него? Оказывается, эта гробница принадлежала кому-то из сановников — отсюда ее невеликие размеры, ну а заменить царскую гробницу на другую усыпальницу мог решиться только Эйе, учитывая его могущество и авторитет. Больше того: Эйе не только распорядился похоронить юного царя в гробнице сановника, но и присвоил себе усыпальницу Тутанхамона! Его умысел кажется столь поразительным, что на этом, пожалуй, стоит остановиться подробнее.

Действительно ли фрески в гробнице Тутанхамона бесподобны? И что в них такого особенного? Почему они кажутся удивительными?

Фрески в гробнице Тутанхамона вызывают немало вопросов. Выполнены они не в традиционной манере и, кроме того, отражают темы, которые не затрагиваются и не разъясняются ни в одном тексте. Над дверью в «сокровищницу» изображена погребальная процессия из сановников. Их имена, начертанные тут же, на перегородке, указывают таким образом на ближайших советников юного царя.

Самая интересная стена расположена сбоку. На ней, во-первых, можно видеть Тутанхамона, обращенного лицом к Эйе — тот облачен в звериную шкуру чистого жреца, а его голову, что примечательно, венчает двойная корона! Стало быть, Эйе предстает в одной из регалий фараона, хотя его никто и представить себе не мог на египетском престоле, когда расписывали стены в гробнице Тутанхамона. Облаченный в рыжеватую шкуру горностая Эйе производит «размыкание уст» — то есть передает свои чувства усопшему. Обычно такой знаменательный обряд исполнял сын-наследник. В крайнем случае — жрец в шкуре горностая. И раз Эйе изображен в жреческом облачении напротив Тутанхамона, значит, он, что немаловажно, уже мнит себя фараоном. И тут, конечно, не может не удивлять, что тот, кого древние египтяне называли «Божественным отцом», велел изобразить себя на стенах гробницы Тутанхамона, еще даже не будучи царем. Разумеется, ему очень хотелось предстать в образе преемника Тутанхамона. Так что эта сцена не такая уж обыкновенная. Да и сомнений насчет этих двух фигур, обращенных лицом друг к другу, у нас не возникает, тем более что о них упоминается на картушах, где четко обозначены имена фараонов.

Тутанхамон также изображен там со своей душой — «ка» и в окружении богинь. На западной стене его усыпальницы начертаны знаки, которые можно видеть и в гробнице Эйе. Вообще довольно странно, что «Божественный отец» воспроизвел почти такую же облицовку стены в своей собственной гробнице, расположенной в Западной Долине, известной и как Долина Знаков. Тому, на мой взгляд, может быть два любопытных объяснения. Как мне кажется, таким образом Эйе хотел показать, что он — истинный преемник Тутанхамона и что он питает к покойному неизбывную любовь. Но нужно ли было ему на самом деле выказывать столь сильные чувства к юному царю? Необоримое желание показать себя фараоном и подчеркнуть свои тесные узы с Тутанхамоном, вероятно, означает и то, что «Божественный отец» не был безучастен к кончине Тутанхамона. Эти сцены и впрямь поразительны — они вполне заслуживают того, чтобы мы рассмотрели их более подробно. И мы непременно к ним вернемся в главе, посвященной Эйе.

Почему в гробнице Тутанхамона находились все его бытовые вещи? И правда ли, что других фараонов тоже хоронили с предметами, которыми те пользовались в повседневной жизни?

Погребальные сокровища усопших царей обычно составляли дорогие им вещи — нередко предметы быта. А кроме того — дары от близких и друзей, не считая разной погребальной утвари, предназначенной специально для похоронных церемоний. Поэтому на стенах царских гробниц часто изображали слуг, несущих множество драгоценных предметов этой самой утвари.

Однако достойно немало удивления как раз то, что Тутанхамон пожелал иметь в своем распоряжении столько личных вещей и в загробном мире. Откуда такой выбор: все эти ложа, игры, опахало, зонт, оружие, стрелы, у которых мародеры пытались отодрать наконечники, украшения, колесницы?.. Такое впечатление, будто Эйе, отвечавший за организацию погребения, самолично распорядился сложить в маленькую гробницу все вещи юного царя. Быть может, он решил таким образом убрать из дворца все, что было связано с Тутанхамоном, дабы скорее забыть его? В самом деле, тут есть над чем задуматься. Под предлогом заботы об удобствах для фараона и в вечной жизни Эйе, похоже, и правда решил избавиться от малейших следов, напоминающих о Тутанхамоне.

Почему в гробнице Тутанхамона нет изображений его супруги? Есть ли в том некий символ? Действительно ли Тутанхамон был женат на дочери Нефертити? И правда ли, что она умерла следом за мужем?

Не меньше тайн заключено и в других изображениях в гробнице Тутанхамона. Так, например, ни на одном из них отчего-то нет его юной супруги Анхесенамон. А ведь по традиции перед образом царя на внутренних стенах его

последнего пристанища должны быть запечатлены боже-ства и члены царской семьи. Почему же Эйе не велел изображать Анхесенамон в гробнице ее супруга? Подле фараона на рисунках стоят Хатор, передающая ему свое дыхание, и Анубис с крестом жизни в руках. Рядом с Тутанхамоном находится и его «ка», а Анхесенамон нигде не видно — выходит, она не стала спутницей фараона в новой его жизни. Так с чего бы это вдруг ее предали забвению?

Такое решение со стороны Эйе опять же было неслучайно. Хотя он и был женат, ему после смерти Тутанхамона, вероятно, хотелось взять в жены и Анхесенамон, дабы упрочить свою власть, унаследовав ее от юного царя. Но, как мы дальше увидим, Анхесенамон вовсе не собиралась забывать своего супруга и, очевидно, не намеревалась выходить замуж за его «Божественного отца». Если же Эйе действительно хотел жениться на царевне и стать царем, тогда понятно, почему в усыпальнице Тутанхамона нет ни одного изображения Анхесенамон. Ведь в таком случае дочь Нефертити должны были изобразить в гробнице Эйе. Однако если Эйе был отцом Нефертити — любопытная гипотеза, не правда ли? — Анхесенамон, стало быть, приходилась ему внучкой. Значит, будущий фараон рассчитывал жениться на собственной внучке, которая до того уже была супругой своего отца Аменхотепа IV — Эхнатона, а потом — его преемника Сменхкары, прежде чем стала великой женой Тутанхамона...

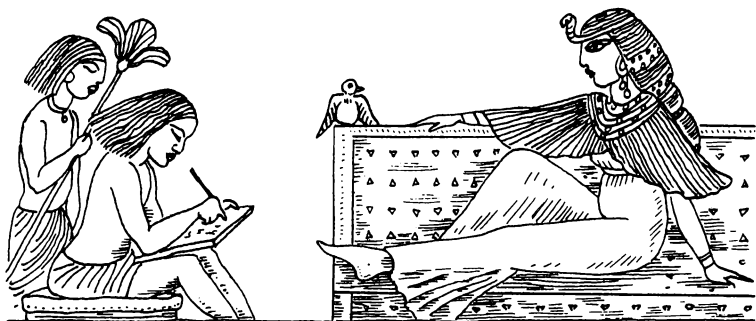
Был ли Тутанхамон причастен к смерти Нефертити и Эхнатона? Что если он ненавидел Нефертити, которая, возможно, была его мачехой?

Ни в одном тексте не сказано, что Тутанхамон ненавидел Нефертити. Между тем именно при нем тела Нефертити и Эхнатона, преданные земле в Среднем Египте, были перезахоронены в Западных Фивах. Если гробницу царя Эхнатона действительно нашли в Ахетатоне, то место захоронения царицы Нефертити по-прежнему остается тайной. С другой стороны, ее почти наверняка похорони-

ли в ахетатонском некрополе — в каком-нибудь потайном месте. Но как в таком случае объяснить некоторые открытия, сделанные в Долине Мертвых, в том числе артефакты, там найденные? Возможно, в нашем распоряжении оказалась мумия Аменхотепа IV — Эхнатона, обнаруженная в Западных Фивах. Не исключено, что среди тел великих царских жен, извлеченных там же из разных «тайников», находится и тело Нефертити. Но кто решил захоронить эти тела в Западных Фивах, если всем египтянам хотелось забыть эту чету и больше никогда ее не почитать?

Возможно, такое решение принял Тутанхамон. Однако было бы странно, если бы он повелел эксгумировать мумии Эхнатона и Нефертити и перевезти их в фиванский некрополь без согласия Эйе. Вместе с тем нет ничего удивительного в том, что «Божественный отец» хотел уберечь родную дочь от мародеров и недовольных, если, конечно, Нефертити и правда была его дочерью. А уж коли юный царь со своим советником решились на подобное «перемещение», то сделано это было наверняка в строжайшей тайне и, уж понятно, без ведома жрецов Амона.

13. Тайны жизни Анхесенамон

Была ли Анхесенамон убита?

Судьба юной супруги Тутанхамона тоже окутана тайной. Личность этой царицы вполне достоверна. Ее изображали вместе с родителями, так что она существовала на самом деле. Между тем до сих пор не найдено ни одного принадлежавшего ей предмета из погребальной утвари. Где же ее похоронили? С одной стороны, было бы весьма странно, если бы ее усыпальница находилась в Ахетатоне. Такого просто не могло быть, поскольку царская чета уже давно покинула Средний Египет к тому времени, когда Анхесенамон не стало. С другой стороны, не менее странно то, что в Фивах не осталось никаких следов столь именитой особы: ведь она определенно проживала там, пусть и недолгое время. Однако создается впечатление, будто Анхесенамон исчезла без следа после того, как Эйе возжелал взять ее себе в жены. Так что же с нею случилось?

Как бы там ни было, в один прекрасный день нашлись два именных кольца — Эйе и Анхесенамон. Так что, похоже, их женитьба все же состоялась. Первое кольцо отыскалось в 1931 году в одной каирской лавке древностей. А второе теперь выставлено в Египетском музее в Берлине. Что же до первого, то сегодня оно, должно быть, находится в какой-нибудь частной коллекции...

Как мы уже знаем, Эйе не велел изображать Анхесенамон в гробнице Тутанхамона, быть может, потому, что хо-

тел жениться на ней и расписать ее образами свою собственную усыпальницу. Но, к сожалению, при Хоремхебе в этой гробнице все перевернули вверх дном, поэтому осмотреть ее в подробностях дело не из простых. Тем не менее на сохранившихся там фресках можно разглядеть некую женщину. Но кто она — Ти, бывшая супруга Эйе, или Анхесенамон? Картуш с именем женщины оказался разбит. И разобрать надпись не удалось. Между тем, судя по размерам картуша, имя Анхесенамон в него никак не поместилось бы. И есть все основания предполагать, что на нем запечатлено имя Ти.

Итак, если Анхесенамон не была похоронена сообразно с традициями, есть ли надежда когда-нибудь отыскать ее мумию или гробницу?

Анхесенамон, вероятно, отправила послание хеттскому царю, врагу Египта, с просьбой, чтобы тот позволил одному из своих сыновей взять ее в жены... Или это всего лишь легенда? Да и как египетская царица представляла себе свой брачный союз с хеттским царевичем?

После смерти Тутанхамона Анхесенамон нужно было во что бы то ни стало снова выйти замуж, дабы удержаться на царском престоле. Что до Эйе, возможно, ей пришлось стать его женой против своей воли. Вместе с тем, однако, обнаружилась любопытная переписка некой египетской царицы с хеттами. Если только это не послания Нефертити, в которых она после кончины Эхнатона требует себе заморского царевича от хеттского царя, — отправительницей сих посланий могла быть только Анхесенамон. Но, как мы уже знаем, Нефертити вряд ли пережила своего супруга вопреки тому, что утверждает легенда. Значит, Анхесенамон отправила к хеттскому царю гонца с настоянием послать ей в мужа одного из своих сыновей, при том что она наверняка это сделала без ведома Эйе и высших египетских сановников.

Насколько известно, хеттский царь, премного удивленный подобным требованием и не менее разозленный, даже не соблаговолит дать ответ посланнику египетской цари-

цы. Тогда правителю хеттов было направлено второе послание. И его содержание дошло до нас. Письмо это довольно странное и заслуживает того, чтобы на нем остановиться. Анхесенамон сообщает в нем о своих опасениях. Она признается, что не желает выходить замуж за египтянина, и заклинает хеттского царя дать благоприятный ответ на ее просьбу. Тот в конце концов уступает. Но заморскому царевичу так и не суждено будет прибыть к египетскому двору, где его ждала Анхесенамон.

Быть может, его убили — хеттского царевича, который должен был стать царем Египта? И кому было выгодно его убить?

Хеттский царевич, вероятнее всего, успел пересечь пределы Египта, прежде чем его убили. Согласно имеющимся у нас сведениям, расправу над ним учинили египтяне. Пал он, несомненно, насильственной смертью. И в его убийстве, вероятнее всего, был повинен Хоремхеб.

Хоремхеб, похоже, никогда не любил Нефертити. И потому велел уничтожить все изображения царицы с ее супругом. Ну а собственные подвиги, которые он велел отобразить на стенах своей гробницы в Саккаре, свидетельствуют, что Хоремхеб уже начал подумывать о том, как упрочить свою власть. Перспектива войти в царскую семью открывала перед ним прекрасные возможности, так что он совсем не хотел видеть на египетском престоле какого-то пришлого хетта. К тому же хетты были извечными и грозными врагами египтян. Хоремхеб воевал с ними и страшился их могущества. Словом, он никак не мог смириться с тем, что его страной будет править враг.

Действительно ли были найдены хеттские тексты, или это всего лишь миф?

У хеттов было заведено хранить в архивах все важные сведения, относившиеся к политике, государственно-

му управлению и своим обычаям. Так, на территории нынешней Турции обнаружили тысячи текстов на глиняных табличках. Что же касается интересующего нас периода, письмо, которое Анхесенамон, безусловно, направила хеттскому царю с просьбой выделить ей в мужья одного из своих сыновей, было найдено в начале XX века среди прочих текстов, описывающих политику царя Хеттского царства Суппилулиума со слов его сына. Означенное письмо Анхесенамон составляет так называемый текст № 7. Сын Суппилулиума, Мурсили II, упоминает о победе хеттов в долине Амка. И уточняет, что это сражение свергло египтян в ужас и что как раз в данное время в Хеттское царство прибыл голец от царицы Анхесенамон.

Ко всему прочему обнаружилось и второе письмо, которое египетской царице пришлось отправить правителю хеттов, премного озадаченному и вовсе не склонному оправдывать ее ожидания. Даже если предложение стать фараоном, адресованное одному из его сыновей, и выглядело заманчивым, содержание обоих посланий было столь неожиданным, что хеттский царь невольно насторожился, чуя в этом некий подвох. Во втором своем послании раздосадованная царица признается, что не может смириться с подобным отношением к себе со стороны хеттского царя. И как он только способен усомниться в ее словах?! Отчего медлит с ответом? Царица еще раз напоминает, что она потеряла мужа, что у нее нет наследника, хотя ей очень хотелось бы родить сына, но только не от египтянина, что она нуждается в утешении и что к другим царям со своей просьбой она не обращалась. Царь хеттов напрасно засылал в Египет лазутчиков, дабы выведать что к чему: Анхесенамон не имела обыкновения кривить душой. Но тут возникает вопрос: что если два именных кольца — Эйе и Анхесенамон — однажды все же сослужили свою службу и что союз их обладателей был-таки заключен, как того хотелось «Божественному отцу»? Мы также вправе спросить себя и о том, каковы были истинные намерения египетской царицы. Быть может, она оказалась настолько коварна, что злонамеренно уготовила хеттскому царевичу западню по наущению Эйе и Хоремхеба?

Однако тон царицы и страхи, которыми она делилась в своих посланиях, не вызывают сомнений. Анхесенамон действительно боялась. Ради спасения своей жизни ей надобно было как можно скорее выйти замуж. И посему цена вопроса не имела для нее никакого значения. Анхесенамон отправила к хеттам своего поверенного — в качестве сопровождающего ее посланника Хани, который подтвердил хеттскому царю искренность намерений египетской правительницы и напомнил также о мирных договорах, некогда заключенных между хеттами и египтянами.

Все эти хитросплетения да проволочки, должно быть, насторожили Эйе, у которого было при дворе предостаточно соглядатаев. Чем больше затягивалось дело, тем меньше было шансов на его успех. И царице ничего не оставалось, кроме как молить богов, чтобы получить желаемое. Обычно на дорогу из Египта в Хеттию — через Сирию — уходило недель восемь-десять, а тут два гонца, отряженные к хеттам один за другим, успели обернуться лишь за восемь месяцев!

Другой текст, «Из молитв Мурасили II во время чумы», сообщает о решении хеттского царя, который в конце концов вынял увещаниям египетского посланника Хани. И соблаговолил отправить одного из царевичей в Египет. А следом за тем его постигла невосполнимая утрата: на пути к египетскому двору царевич нашел свою смерть. И тогда правитель хеттов, придя в ярость, объявил Египту войну. С поля брани он увел немало пленных египтян, зараженных чумой.

Кому было нужно убивать Тутанхамона и его юную супругу? Похоже, без Эйе тут не обошлось. Он вошел в историю под именем «Божественного отца». Откуда у Эйе это имя и что его связывало с царской семьей?

Вэто смутное время Эйе занимал далеко не последнее место. Он играл при фараоне столь важную роль, что многие считали — возможно, справедливо, — будто Эйе доводится братом царице Тэйе. Искушенный в политических

интригах и знавший внутренние дела государства лучше любого другого высшего сановника Эйе мало-помалу стал незаменим. Не исключено, что именно он устроил союз Аменхотепа III с его возлюбленной наложницей — азиатской Кэйе.

После смерти Тутанхамона Эйе наконец стал царем. Как мы знаем, его уже успели изобразить на стенах гробницы юного фараона с пшентом (двойной тиарой правителей Верхнего и Южного Египта) на голове. Правил Эйе четыре года, а когда он только взошел на престол, ему было уже шестьдесят — возраст по тем временам весьма преклонный. Впоследствии его имя стерли отовсюду, как и имя Тутанхамона: вполне вероятно, что тут не обошлось без Хоремхеба, преемника Эйе и главнокомандующего в годы его правления. Гробницу Эйе также разорили. Правда, его разбитый саркофаг позднее отреставрировали в Каире. И даже ушебти, не представлявшие большого интереса для расхитителей гробниц, тоже оказались разбиты. Это был важный знак: никому не хотелось, чтобы в загробном мире Эйе ждала спокойная жизнь.

Была ли гробница Эйе открыта «случайно»? И правда ли, что история о том, как здоровяк Бельцони расчистил вход в его усыпальницу, — чистый вымысел?

Джованни Баттиста Бельцони вошел в историю как один из самых неотразимых и неугомонных исследователей Долины Царей. Провернув большое количество разных «делушек» и отработав в цирке, Бельцони в один прекрасный день смекнул, что мог бы сколотить себе состояние, покопавшись в фиванском некрополе. Так он наткнулся в Долине Царей на гробницу Сети I. Окрыленный первой удачей, Бельцони нанял несколько рабочих из египтян и подался на поиски других усыпальниц, надеясь, как позднее и Картер, отыскать несметные сокровища. Тем более что в гробнице Сети I, хоть она и поразила его своим великолепием, уже успели ранее побывать грабители.

Пробираясь как-то через Западную Долину, по соседству с Долиной Царей, Бельцони провалился в яму — и так открыл вход в гробницу Эйе, тоже оказавшуюся пустой. В этой гробнице, построенной в месте, которое изначально выбрал Тутанхамон, было восхитительное убранство. На уцелевших фресках были запечатлены сцены, удивительным образом схожие с теми, что сохранились в усыпальнице Тутанхамона, — к примеру, сцена со скарабьями и дюжиной обезьян, олицетворяющих полночь. Кроме того, на фресках, очевидно, изображена и Ти́и, бывшая кормилица Нефертити, и Тутанхамон. В других сценах Эйе охотится на болотах. Вот он в сопровождении божеств и своей «ка», в точности как Тутанхамон. А вот он переправляется с одного берега Нила на другой в погребальной ладье. Его саркофаг из красного кварцита украшен образами богинь, оберегающих его в плавании через реку.

Хотя у Эйе и была гробница, достойная его высочайшей самооценки, ему не удалось скрыть ее от мародеров, да и *damnatio memoriae*, с легкой руки Хоремхеба, не обошло его стороной... так что опознать других героев настенных рисунков оказалось довольно трудно: их имена большей частью затерты.

Был ли Тутанхамон убит?

С тех пор как в 1922 году открыли гробницу Тутанхамона, нас неизменно интересует вопрос: как он умер? Некоторым исследователям Тутанхамон показался слишком уж худосочным, из чего они заключили, что его, как было сказано выше, поразил туберкулез. Однако обследование мумии фараона не выявило у него ни малейших признаков этой болезни. Позвоночник у юного царя сохранился в отличном состоянии: в межпозвоночных дисках не обнаружилось никаких изъянов. Да и потом, Тутанхамон слыл ловким охотником.

На основании самых ранних рентгенограмм кое-кто утверждал, что в черепе Тутанхамона имеется отверстие. Оно якобы располагается рядом с ухом, и, вероятнее всего, это

след от стрелы! Сколько подробностей об изъяне, которого на самом деле не существует! Могу заверить: сегодня уже следует полностью исключить версию о том, что Тутанхамон скончался от смертельной раны, полученной в результате поражения головы стрелой.

Тем не менее в черепе Тутанхамона обнаружили два костных осколка, вызвавшие новые вопросы. Один осколок, в верхней части черепа, явно не был занесен туда с камедью, служившей для бальзамирования, а второй застрял в нижней части черепа. Что касается первого, то это — результат травмы, причиненной юному царю уже *post mortem**. Должно быть, к этому приложил руку Дерри или кто-то из его неловких помощников. Таким образом, нет никаких оснований утверждать, что Тутанхамон скончался от ранения в голову.

Куда большее любопытство вызывает осколок в нижней части черепа. Сперва возникло предположение, что пятно на рентгенограммах — возможно, след гематомы. Впрочем, маловероятно, что царь поранился сам, тем более что эта часть черепа надежно защищена. А если удар все же был, то нанесли его наверняка умышленно, когда царь лежал на земле. При всем том, однако, трудно представить себе, что Тутанхамона могли ударить прилюдно, тем более что он пользовался всеобщей любовью. Гематома доказывает и то, что после этого юный царь, вероятно, питался вполне нормально в течение нескольких недель. Возможно, он периодически впадал в бессознательное состояние, но, когда приходил в себя, Тутанхамон и пил, и ел. По мнению некоторых судмедэкспертов, перед смертью царь жестоко страдал. Не исключено даже, что у него шла кровь из носа и ушей и что он много дней подряд харкал кровью.

Рентгенограммы и обследование костей помогли установить, что Тутанхамон скончался не от болезни. Такой вывод подтвердился и после сканирования его мумии, произведенного в январе 2005 года в Долине Царей. Между тем сканер обнаружил у Тутанхамона рану на ноге, а это наводит на мысль, что царь мог умереть от какой-нибудь инфекции.

* *Post mortem* (лат.) — после смерти. (Прим. перев.)

Был ли Тутанхамон отравлен?

Чтобы это узнать, надо было исследовать внутренние органы фараона, содержащиеся в его канобах, а точнее — печень, если она сохранилась неповрежденной. Ведь когда тот или иной орган усопшего оказывался слишком большим и не проходил в канопу, бальзамировщик разрезал его на части, чтобы тот вместился в сосуд. А обследование кишечника и желудка позволило бы также установить, находился ли Тутанхамон в коме перед смертью.

Смерти юному царю желали многие. Обследование его костей позволяет сказать определенно, что скончался он в возрасте девятнадцати лет. Отстранившись от опеки Эйе и Хоремхеба, Тутанхамон начал самоутверждаться как правитель. Возможно даже, что он мечтал о наследнике: ведь не случайно в его гробнице находились плоды женского пола. Если это дети его и Анхесенамон, значит, супругам наверняка хотелось иметь и наследных царевичей. Однако советники царя, вероятно, считали Тутанхамона мало пригодным для того, чтобы царствовать. И, решив в конце концов избавиться от никудышного правителя, они вполне могли замыслить против него недоброе.

Почему об Эйе забыли?

Как мы помним, Эйе мог быть братом Тэе, великой супруги Аменхотепа III, и отцом Нефертити. Похоже, при царском дворе он появился в очень юном возрасте. Глашатай, представитель фараонов при дворах иноземных царей, посланник, советник и уполномоченный по внутренним делам, он обретал все большее могущество при своем зяте Аменхотепе IV — Эхнатоне, при Сменхкаре и Тутанхамоне, прежде чем сам стал фараоном.

Отношение Эйе к смерти Тутанхамона, который, возможно, был мужем его внучки, и впрямь кажется довольно странным, поскольку Эйе завладел малой усыпальницей

Тутанхамона, а свою собственную велел расписать причудливыми и не совсем обычными сценами.

Теневой советник, потом правитель, искушенный в политических интригах, Эйе был исключен из всех списков фараонов. И одним из первых тому поспособствовал Хоремхеб: ведь это с его легкой руки в гробнице Эйе в Западной Долине учинили разгром. На самом деле Хоремхебу хотелось внушить потомкам, будто он царствовал сразу вслед за Аменхотепом III. А посему Хоремхеб решил вычеркнуть из памяти людей все, что напоминало бы о правлении Сменхкары, Тутанхамона и Эйе. Так что изображения Эйе были уничтожены так же, как и образы Хатшепсут.

Эйе повелел взять статуи Тутанхамона и перенести их в собственную гробницу — в знак того, что он не чтил юного царя, как старался это показывать. В свою очередь и Хоремхеб завладел статуями Тутанхамона, прежде чем уничтожил изваяния Эйе. Вот почему изображения Эйе встречаются довольно редко, а стало быть, трудно представить себе, как он выглядел на самом деле. Только его маленькая голова выставлена в Каирском музее. Так что одним из главных свидетельств существования Эйе остается его гробница.

Образ какой женщины запечатлен в гробнице Эйе?

Учитывая маленькие размеры картуша, прилагающегося к женскому образу в гробнице Эйе (тому образу, что фигурирует там помимо изображений богинь), трудно представить себе, что речь идет об Анхесенамон. Куда более вероятно, что это — Тии, бывшая первая жена «Божественного отца». Та, что, очевидно, была кормилицей Нефертити. И тут возникает вопрос: неужели Тии согласилась бы на брак своего мужа с Анхесенамон?.. Кое-кто даже полагал, что Тии могла навредить бывшей жене Тутанхамона. А что если она-то и умертвила ее? В таком случае это объясняло бы, почему после дочери Нефертити не осталось никаких следов. Если Анхесенамон устроили пышные по-

хороны — с поистине царскими почестями, — Эйе не преминул бы распорядиться, чтобы ее похоронили в Долине Царей или где-то рядом. А коли так, не исключено, что гробницу Анхесенамон все же когда-нибудь удастся обнаружить.

Кто такой таинственный Хоремхеб, столь же малоизвестный, сколь и Эйе? И почему он повелел построить себе две гробницы?

Хоремхеб сменил на престоле Эйе. По-видимому, Хон-то и приложил руку к гибели хеттского претендента на руку и сердце царицы Анхесенамон. Будучи прежде всего человеком военным, так и не выучившимся на писца, Хоремхеб, однако же, замечательно правил Египтом в течение многих лет, хотя был уже далеко не молод, когда взшел на престол.

Вообще говоря, у фараонов не было принято строить себе несколько гробниц. Хатшепсут, к примеру, пошла на такое, когда была еще царевной и регентшей и только-только собиралась провозгласить себя фараоном. Хоремхеб же повелел отстроить себе две гробницы, уже будучи фараоном. Одна находится в Долине Царей, где его и похоронили, а другая — в Саккаре. И она больше похожа на дворец или чертог, нежели на усыпальницу.

Женившись на сестре Нефертити, Хоремхеб стал фараоном. Ему удалось одолеть продажность и мздоимство и сохранить непреклонность в отношении любых нарушителей закона и порядка богини Маат. К сожалению, через несколько лет после его смерти расхитители гробниц и мздоимцы снова принялись за старое. Странная ирония судьбы: его, хотевшего вычеркнуть из анналов людской памяти иных царей, недостойных, по его мнению, именоваться таковыми, забыли... а Тутанхамон и Хатшепсут спустя века стали самыми знаменитыми героями истории Древнего Египта.

14. Тайны первых археологических находок

Действительно ли лекари эпохи Тутанхамона были способны выводить своего царя, или же они оставили его умирать, повинясь воле свыше?

Считается, что египетские лекари опередили в целительстве свое время, а между тем их «медицинские» трактаты больше напоминают книги по магии или тексты по ароматерапии, нежели истинно медицинские руководства. По прочтении таких трактатов невольно создаешь, что древнеегипетские врачеватели не имели ни малейшего представления о том, где находятся те или иные органы, и, похоже, никогда не слыхали о том, что такое поджелудочная железа.

Они производили почти полную эвисцерацию, отчего может сложиться впечатление, будто им много чего было известно о строении тела человека. Однако способ, каким они это проделывали, — например, разрезая живот сбоку и извлекая затем внутренности, что называется, вслепую, — не позволял им точно определять месторасположение многих внутренних органов.

Таким образом, в эпоху XVIII династии египетские лекари были не способны помочь Тутанхамону, излечив его. Они могли разве что очистить ему кровь и рану и наложить сверху компресс из травяных сборов, известных своими заживляющими и болеутоляющими свойствами. Маги же чи-

тали подобающие заклинания или справляли соответствующие ритуалы, а родственникам и народу оставалось лишь возносить молитвы богам.

Правда ли, что кто-то распорядился произвести мумификацию Тутанхамона «на скорую руку» и похоронить его как можно быстрее, дабы раз и навсегда положить конец его царствованию?

Тутанхамона, похоже, мумифицировали с большим тщанием. Тело его высушили. Мозг извлекли из черепной коробки с помощью гибкого металлического штыря, введенного через нос, что позволяло измельчить мозг, в достаточной степени разжижить его и вынуть через ноздри.

После того как бальзамировщики извлекли у Тутанхамона желудок, печень, почки и кишечник и оставили все это сушиться на открытом воздухе, они обсыпали его тело содой, которую добывали в Вади-Натрун, на севере Египта. Через сорок дней тело, полностью высушенное и наполовину убавившее в весе, завернули в льняные пелены. А чтобы усопший Тутанхамон выглядел наилучшим образом, при его мумификации применили новый метод консервации, заключавшийся в подкожном введении смолы в области конечностей и шеи.

Действительно ли два плода из гробницы Тутанхамона были мумифицированы по всем правилам? Откуда внутри их телец взялись куски льняной ткани? Насколько тщательно были обследованы оба плода? И правда ли, что вслед за тем они таинственным образом исчезли?

Похоже, точно таким же образом мумифицировали и два упомянутых плода. После извлечения мозгов бальзамировщики, однако, не смогли достать внутренние органы плодов через крохотные боковые разрезы на животах. И, чтобы высушить тельца, они удовольствовались тем, что по-

просту ввели им внутрь смолу. А в череп каждого плода втиснули по куску льняной ткани. После этого тельца завернули в пелены, положили в гробики, расписанные словами молитвы к богам — покровителям мертвых, а гробики, в свою очередь, поместили в осмоленные деревянные саркофаги, обшитые золотой фольгой, и запечатали погребальными печатями в виде шакала, властвующего над врагами Египта.

В 1932 году Дуглас Дерри, работавший в своей анатомической лаборатории в Каирской больнице, вскрыл череп более крупного плода и извлек оттуда льняную ткань, введенную внутрь с помощью металлического штыря, найденного *in situ*. Подобное обращение с мумией опять же было далеко от принятых правил искусства...

В 1971 году, когда какому-то англичанину вздумалось еще раз осмотреть плоды, ему показали лишь два пустых гробика! Куда же подевались плоды?.. Они отыскались снова только в 1992 году вместе с пятьюстами двадцатью восемью другими мумиями — частично в хорошем, частично в плохом состоянии, отчасти целыми, отчасти нет, — хранившимися все это время в запаснике Дугласа Дерри! По самом тщательном изучении у более крупного плода обнаружили кое-какие пороки: например, одно плечо оказалось выше другого по причине ярко выраженного сколиоза.

Благодаря щедрости одного американского мецената в больнице, где некогда работал Дерри, все найденные мумии наконец смогли описать, пометить и классифицировать.

Действительно ли еще древнегреческий историк Диодор Сицилийский слышал о египетских гробницах?

Хотя это может показаться странным, но греческий философ Диодор Сицилийский действительно побывал в Долине Царей в I веке до Р. Х. И жрецы поведали ему, что знают о сорока семи гробницах и что часть из них была разграблена. Они побывали в пятнадцати гробницах, а гораздо позднее — уже в XVIII веке — священник Ричард Покок исследо-

вал девять из них. Спутники Бонапарта нашли шестнадцать усыпальниц. И совершили настоящий подвиг, изгнав из тех мест мамелюков.

Лишь в XIX веке, с появлением на сцене Джованни Баттисты Бельцони, стали проводиться тщательные раскопки. Побывав в пирамиде Хефрена и храме Рамсеса II в Абу-Симбеле, Бельцони подался в Фивы. Чтобы отыскать гробницы, ему пришлось перевернуть груды земли, оставшиеся после строителей гробниц. Плюс ко всему входы в усыпальницы порой скрывались за обрушившимися скальными стенами или каменными завалами, которые образовывались после вызванных дождями оползней. Работая неустанно, Бельцони, как мы уже знаем, открыл гробницы Эйе и Сети I с их великолепными потолками.

Действительно ли царские сокровища продавались на рынке в Луксоре?

Огюст Мариет был одним из первооткрывателей древних редкостей: он наткнулся на них у луксорских торговцев. Узнав от родственника о чудесах египетской архитектуры и выучившись иероглифическому письму, Мариет получил назначение в музей Лувра, и в 1850 году его отрядили в Египет. Мариет организовал раскопки в храме Рамсеса II и вывез в Париж множество ценных артефактов, он же учредил в Египте Службу по охране древностей, дабы покончить с расхищением гробниц.

На одном из местных рынков Огюст Мариет приобрел подлинник «Книги мертвых», найденный рядом с мумией царицы Хенуттауи. Он живо смекнул, что, помимо рукописей, явно выкраденных из царских усыпальниц, в луксорских лавках продаются поистине замечательные сокровища. И что все они наверняка из какой-нибудь гробницы, которую недавно разграбили и которую надобно разыскать как можно скорее. В 1881 году после смерти Мариета его работу продолжил Гастон Масперо: в то время в Долине Царей пока еще не было найдено ни одной мумии — во всяком случае, официально.

После ловко проведенного дознания помощник Гастона Масперо, Эмиль Брюгш, наведаясь в дом к некоему Абд аль-Рассулу, жившему неподалеку. Родственник хозяина дома сопровождал Брюгша в район Дейр эль-Бахри, располагавшийся в километре от храма Хатшепсут на дороге, пролегавшей по-над Долиной Царей. И там в прямоугольном колодце длиной метра три и глубиной двенадцать метров Брюгш обнаружил гроб, саркофаги и ушебти, а за всем этим — проход в залу, где стояли в ряд гробы Тутмоса I, Тутмоса II, Тутмоса III, Рамсеса I, Сети I и Рамсеса II. В другом помещении лежали тела царей и цариц XXI династии, и среди них — тело Пинеджема II, взявшегося на пару со своим отцом реставрировать мумии царей, которые они вслед за тем перепрятали в этом «тайнике». Благодаря настенным надписям, где перечислялись прежние гробницы царей, погребенных в этом «тайнике», а также текстам, начертанным на пеленах и гробах и уточнявшим, где и когда были произведены подмены гробниц, стало возможно отследить всю работу, некогда проделанную Пинеджемами.

Всего за несколько часов на поверхность подняли погребальную утварь, мумии и гробы, переправили все это на другой берег Нила и затем доставили в Каир. Благодаря этому открытию обитатели Гурны потом еще долго жили в достатке.

А в 1898 году Виктор Лорэ нашел в «потайной» гробнице Аменхотепа II другие мумии. Следом за тем были открыты новые гробницы. Поскольку в Амарне, в Среднем Египте, обнаружилось имя Тутанхамона, а его мумия и гробница так и не нашлись, некоторые исследователи решили, что этот правитель, вероятно, все еще покоится в своей усыпальнице...

Что во времена Бельцони и Картера влекло авантюристов в Долину Царей: жажда наживы или стремление пополнить свою частную коллекцию?

Как мы уже видели, по соглашению между египетскими властями и археологами некоторые исследователи заручились правом оставлять себе половину найденных арте-

фактов. Словом, чтобы заниматься раскопками, достаточно было получить от египетской Службы древностей соответствующее разрешение и участок земли или концессию, что исключало для других возможность проводить изыскания в означенном месте. Так, например, небезызвестный Флиндерс Петри сохранил за собой самые прекрасные артефакты, найденные в ходе раскопок, и отныне ими можно любоваться в музее Петри в Лондоне. Остальные же находки пытливого археолога отошли к тем, кто финансировал его изыскания.

Охочий до всяких приключений американский адвокат по имени Теодор Дэвис, совершавший круиз на своей роскошной яхте, попросил как-то Говарда Картера, работавшего тогда с Петри, раздобыть для него концессию, что по тем временам было проще простого, потому как египтяне нуждались в деньгах и в притоке археологов. Впрочем, Дэвиса куда больше занимала развлекательная сторона дела, нежели серьезные поиски царских сокровищ.

В 1906 году Джеймса Брестеда интересовала скорее расшифровка иероглифических надписей, чем сокровища. Первооткрывателем на этом поприще, как известно, был Шампольон. Так что было бы несправедливо думать, будто все, кто увлекался историей Древнего Египта, наезжали в Долину Царей, подобно Бельцони, в надежде вывезти отсюда целое состояние.

Приходилось ли археологам отбиваться от грабителей?

Во времена Картера грабители все еще подстерегали археологов в надежде поживиться их находками. Как известно, обитатели Гурны долгие годы жили за счет продажи артефактов, похищенных из «тайника Дейр эль-Бахри».

Хотя Картеру не раз приходилось давать отпор вандалам, в 1901 году он и сам стал их жертвой. Археолог собирался подготовить мумию Аменхотепа II вместе с артефактами, найденными Лорэ, для показа посетителям и открыл с этой целью гробницу фараона. Полагая, что вход в усыпальницу,

однако, следует защитить как можно надежнее, он поставил там железную дверь. Тем не менее грабителям удалось проникнуть в гробницу — они попортили мумию и похитили бесценные артефакты! А поскольку за несколько дней до того таким же образом была вскрыта другая гробница, Картер тут же заподозрил в краже упомянутого выше Мохаммада Абд аль-Рассула, тем более что следы последнего привели археолога в его деревню и к его же дому...

Правда ли, что некоторые мумии обратились в прах?

Золотая капелла в ДЦ-55, принадлежавшая, несомненно, царице Тэе, изрядно пострадала, потому как она располагалась в отсыревшей гробнице. Через трещину в потолке внутрь попала вода. И мумия, покрытая золотой фольгой, тоже не сохранилась для исследований. Как только с нее сняли первый слой фольги и обнажилась левая рука, сложенная на груди, Гастон Масперо принялся искать нагрудное украшение, чтобы определить, чье это тело. И вдруг мумия рассыпалась у него на глазах... Насколько известно, в той же гробнице были найдены многочисленные свидетельства, касавшиеся проживания в Амарне царской семьи.

Действительно ли тело Тутанхамона распеленали с помощью воска? И почему перед тем не сделали рентгенографию мумии?

Дуглас Дерри не смог снять повязки с тела мумии обычным способом — пришлось прибегнуть к кое-каким ухищрениям. Чтобы высвободить тело Тутанхамона из пелен, он облил мумию горячим воском, дал ему остыть — и вскрыл образовавшийся «панцирь». Так он обнаружил под пеленами сто сорок три предмета.

Египетская Служба древностей запретила извлекать тело Тутанхамона из гроба. Чтобы продолжать исследования, надо было переправить его в Каир на рентгенографию...

Однако этого пришлось ждать довольно долго: лишь в 1960-е годы благодаря новым достижениям в палеопатологии мумии Тутанхамона наконец удалось сделать точную рентгенографию.

Ученые спорят: действительно ли в эпоху Тутанхамона царские советники были всемогущи? И не потому ли Эйе расправился с Тутанхамоном, что не боялся возмездия? В таком случае почему его считают безупречным мужем и образцовым советником?

Как мы знаем, Эйе был заинтересован выставить себя законным преемником Тутанхамона. Ему хотелось всячески показать, что он любит юного царя. Однако же организация похорон Тутанхамона, наигранная преданность его супруге и всем царям, которым он служил прежде, поклонение Атону при Эхнатоне, причем настолько рьяное, что стены его гробницы в Среднем Египте вмиг расцвелись строками «Гимна Атону», — все это не более чем лукавство. В Фивах Эйе был готов почитать Амона, в Ахетатоне — Атона, а значит, искренней веры у него не было и в помине. Вообще говоря, Эйе был парень не промах: он уготовил каноны Сменхкары для Тутанхамона, поступив на редкость бестактно; воцарился, забыв собственную жену; и домогался престола, хотя Тутанхамона еще не успели предать земле.

Будучи первым царским советником, Эйе не боялся никаких наказаний. Как советник при исполнении он был неприкасаем и мог расправиться с Тутанхамоном тайком от всех и без страха перед судом.

Однако, несмотря на всяческие домыслы, которые можно строить в отношении Эйе, не существует ни одного доказательства, позволяющего утверждать, что он был образцовым советником всю жизнь и не приложил руку к смерти Тутанхамона, — поэтому мнения ученых о его личности расходятся до сих пор.

15. Во власти проклятия

Правда ли, что стараниями Эйе и Хоремхеба, уничтоживших статуи и изображения Тутанхамона, о юном царе вспомнили, лишь когда обнаружили его могилу? Известно ли, на кого он походил на самом деле? И действительно ли именно его тело нашли в Луксорском храме вместе с мумией девушки, которой могла быть Анхесенамон?

После расхищения многих статуй юного царя и сокрытия в его гробнице всего, что ему принадлежало, с тем чтобы уничтожить всякие следы его пребывания на земле, египтяне так и не узнали бы о Тутанхамоне, тем более что Хоремхеп к тому же постарался вычеркнуть его и из списков фараонов.

Тем не менее несколько статуй юного царя его преемники, похоже, упустили из виду. Одна из них, к примеру, находится в Луксорском храме, другая — в Карнакском. А еще одна теперь выставлена в вестибюле Луксорского музея. В том же музее хранится и маленькая голова Тутанхамона. Среди сокровищ юного царя обнаружился и его образ — довольно привлекательный, с мягкими чертами и округлой формой лица, отчего он кажется еще более симпатичным. Образ Тутанхамона запечатлен на спинках кресел вместе с изображениями Анхесенамон, на оправленных драгоценных камнях

и других бесчисленных украшениях, на принадлежавших ему щитах и ларцах, так что он стал для нас чуть ли не родным. Нередко образ Тутанхамона встречается и на огромном количестве его ушебти, выставленных большей частью в Каирском музее. Помимо перечисленных предметов и скульптур, найденных в его гробнице или в разных храмах, есть два памятника, свидетельствующих о том, что Тутанхамон поклонялся Амону, хотя его имя на них было стерто и заменено на имя Хоремхеба. Что же касается статуи, изображающей юного царя на пару с Амоном, — той самой, на которой его имя тоже стерто, — то чертами лица он напоминает бога, притом настолько, что, глядя на изваяние, трудно понять, кто из них двоих бог, а кто царь.

После того как была найдена мумия Тутанхамона, многих ученых, приближавшихся к ней, постигла смерть. Что это — «проклятие»? И можно ли сегодня объяснить эти зачастую загадочные смерти, считавшиеся до сих пор непостижимыми?

Многие египтяне все еще верят в «проклятие фараонов» и ощущают крайнюю неловкость перед тем, как войти в гробницу, где покоится мумия. Не меньше они боятся спускаться и в усыпальницы, где до того были найдены тела. История с проклятием стала со временем притчей во языцех. Но как она возникла? Чтобы понять, от чего ученые некогда умирали один за другим, нужно прежде всего вспомнить каждого из них в отдельности. И так...

Жорж Бенедит, главный хранитель отдела древностей Луврского музея, внезапно скончался от гиперемии по возвращении из Долины Царей. Скоропостижная смерть постигла и Артура К. Мейса, помощника хранителя отдела древностей музея Метрополитен в Нью-Йорке. А что сказать о кончине ученых Уильяма Генри Гудиера, Ахмеда Камала, Генри Брэстеда и рентгенолога Арчибальда Рида?.. Фотограф Г. Бертон, главный смотритель в Верхнем Египте Р. Энгельбах, ставший хранителем Каирского музея, доктор Дуглас Дерри, Дж. Капарт, представивший сокровища

Тутанхамона королеве Елизавете, Гюстав Лефевр, главный хранитель Каирского музея, — все они умерли как будто естественной смертью. Так, например, Гюстав Лефевр скончался в 1957 году — а гробницу Тутанхамона открыли в 1922-м! Землекопов, работавших в гробнице, и самого Картера, скончавшегося в 1937 году, «проклятие» не коснулось, равно как и Лукаса, отвечавшего за хранение артефактов. Что же до рисовальщиков — Холла и Хаузера — или исследователей — Каллендера, Лакана, Брюйера, Гардинера и Куэнца, часто совещавшихся и порой перекусывавших в гробницах, — они умерли в преклонном возрасте.

Все, кто приезжал в Египет, могли умереть от малярии или заразиться гепатитом А (испив, к примеру, воды из Нила, непригодной для питья) и гепатитом С (передающимся через кровь). Так что случаи, когда какой-нибудь исследователь, находясь в Египте, заболел или умирал, не были редкостью. И ничего загадочного тут нет.

Постигло ли «проклятие» лорда Карнарвона?

Это «проклятие» больше связывают с лордом Карнарвонном, «спонсором» Картера — тем человеком, который финансировал его изыскания и наблюдал за ними. Лорд Карнарвон, как мы знаем, прибыл в Египет прежде всего затем, чтобы поправить здоровье. И он уже шел на поправку, когда в 1902 году открыл для себя Долину Царей. Будучи заядлым охотником и неутомимым путешественником, он решил финансировать археологические исследования в Египте по совету другого лорда — Кромера. И выхлопотал тогда же разрешение на проведение раскопок для Гастона Масперо.

С 1908 по 1912 год лорд Карнарвон с Говардом Картером работали на правом берегу Нила — в Луксоре. Следом за тем Картер отправился на раскопки в Саху, что в дельте Нила, а потом вернулся в Фивы. К сожалению, как раз тогда грянула Первая мировая война — работы приходится отложить. Однако перед отъездом лорда Карнарвона в Европу Картер успел открыть первую гробницу Хатшепсут. С 1919 по 1921 год в Долине Царей — новые изыскания: они охвати-

ли участок земли между гробницами Мернептах, Рамсеса III и Рамсеса IV — знаменитый «магический», или «проклятый» треугольник, как его по-разному называли исследователи.

На сей раз результаты исследований были, мягко говоря, обескураживающими. Заканчивался срок действия разрешения на проведение раскопок, выданного египетской Службой древностей... И вот 4 ноября 1922 года бригада Картера наткнулась на развалины ремесленных построек времен XX династии и приступила к расчистке входа в гробницу Рамсеса VI...

Когда же наконец был найден вход в гробницу Тутанхамона, Картер спустился на несколько ступеней внутрь в сопровождении Каллендера. Внизу они наткнулись на каменную стену с дверью, запечатанной именными печатями Небхеперуры Тутанхамона. 23 ноября Карнарвон, покинувший перед тем Египет, вернулся в Луксор. А 25 ноября Картер открыл сокровища, которые превратили этот день в «самый чудесный» в его жизни. Первым делом, как он писал, его глаз остановился на золоте и причудливых животных...

Спустя некоторое время Карнарвону стало плохо. Его срочно переправили в Каир и принялись лечить от инфекции, занесенной при комарином укусе. В конечном итоге 5 апреля 1923 года, незадолго до двух часов пополудни, лорд Карнарвон умер от воспаления легких. Его сыну, офицеру, служившему в Индии, помогли как можно быстрее приехать в Египет. Лорда Карнарвона похоронили в Бэкон-Хилле.

Какие же странные события породили легенду о проклятии, постигшем лорда Карнарвона? И посещал ли он ясновидящую перед возвращением в Египет?

Перед тем как вернуться в Египет, лорд Карнарвон действительно посетил ясновидящую, и та посоветовала ему оставаться в Англии и больше никогда не ступать на землю фараонов. Однако лорд Карнарвон не внял предостережению ясновидящей, которая после его смерти, не без поддержки газетчиков, раструблила на весь свет, буд-

то предсказала лорду все, что должно было неминуемо случиться. Таким образом, эта ясновидящая во многом способствовала возникновению легенды о проклятии фараонов.

Рассказывают также, будто собака лорда Карнарвона, оставшаяся в Англии, выла все время, пока ее хозяин находился при смерти, а когда он умер, собака тоже пала замертво... Тогда же по всему Каиру невесть почему погас свет...

Прибавьте к этому надписи при входе в некоторые гробницы, предостерегающие всякого, кто дерзнет проникнуть туда и нарушить вечный сон фараонов. Впрочем, эти надписи зачастую просто неверно истолковывали: попав в гробницу, посетители рисковали навлечь проклятие скорее не на себя, а на усопшего, потревожив его покой в вечной жизни.

Подвергались ли археологи каре богов, когда во время работы в долинах на них нападали разбойники? И действительно ли такие нападения имели место?

Когда приезжаешь сегодня в Долину Царей, все там кажется спокойным, и даже не верится, что в свое время в тех краях повсюду шарили полчища грабителей и разбойников, нападавших на исследователей. Разбойные налеты, увы, случались довольно часто, и никакого касательства к проклятию фараонов они, конечно же, не имели. В 1880-е годы, после того как расхитители гробниц из деревушки Гурна, что неподалеку от Долины Вельмож, были вынуждены показать полицейским и ученым «тайники» с царскими мумиями, они на время затаились, а затем не преминули напасть на археологов, едва лодки с погруженными на них мумиями отчалили в сторону Каира.

В 1898 году, когда Виктор Лорэ открыл гробницу Аменхотепа II и усыпальницы трех царевен — дочерей Тутмоса III, за исследователями неусыпно следили шедшие за ними по пятам гурнийцы и грабители. Со временем, однако, налеты стали случаться реже, особенно после того как работавший в Долине Царей Теодор Дэвис открыл там в 1903–1909 годах семь гробниц и артефакты, относящиеся к Тутанхамону:

синий черпак, найденный зимой 1906 года; стоявший посреди грязной, запыленной комнаты ларец с золотыми пластинами, на которых были высечены изречения Тутанхамона, Эйе и Анхесенамон; горшки, бутылки с пробками, запечатанными печатями Тутанхамона; сосуд, завернутый в ткань, относящуюся к шестому году царствования Тутанхамона; и пелены, найденные в одном из колодцев.

В 1907-м и в последующие годы по канопам, балдахину царицы Тэйе и саркофагам удалось установить, что эта царская семья XVIII династии была похоронена в Долине Царей. К тому же Дэвис верил, что нашел гробницу Тутанхамона. И только Гастон Масперо утверждал, что собранные артефакты, безусловно, представляют собой лишь часть погребальной утвари означенного семейства.

Чуть погодя с притоком любопытствующих, которые считали своим долгом толпиться у входа в гробницу, открытую Картером, всякого жулья и воришек заметно поубавилось. Да и условия работы стали уже не те. Отныне археологам угрожали не шайки разбойников из ближайших селений, а вполне официальные посетители, наезжавшие толпами в Долину Царей с намерением побывать в маленькой гробнице Тутанхамона с ее коридором длиной 7,6 метра, восьмиметровой передней и погребальной камерой с двумя прилегающими камерками. Мешали археологам и газетчики, съезжавшиеся со всего света, и фотографы, кидавшиеся запечатлеть на пленку любую извлеченную на поверхность земли находку. Система охраны на местах раскопок тогда была далеко не на высоте, что только раздражало всех, кто отвечал за проведение исследовательских работ.

Ходили слухи, будто во время первой волны раскопок некоторые находки бесследно исчезли. Правда ли, что в воровстве уличали и ученых? Как те или иные артефакты оказались сегодня в зарубежных музеях?

Когда исследователи-первопроходцы только начинали проводить изыскания, за ними не было такого надзора, как за их последователями-археологами, рабо-

тающими в Египте в наши дни. Так, например, сегодня в Западных Фивах ведут изыскания археологи со всего света — и за каждой экспедицией бдительно следят сотрудники Службы древностей, инспекторы и всякого рода уполномоченные, которые регулярно направляют свои отчеты в Каир. Время, отводимое на раскопки, ограничивается несколькими месяцами, и археологическим партиям приходится неукоснительно соблюдать все предъявляемые нормы и правила, иначе им уже больше никогда не разрешат работать в Египте. Все находки подробнейшим образом описываются.

Когда Бельзони объявился в Долине Царей, в те места никто больше не смел казать глаза. Впрочем, строгого надзора тогда ни за кем не было, не то что теперь, и последующие археологические партии обосновывались в открытых гробницах на долгие месяцы: исследователи спорили там, делали зарисовки и перекусывали. А некоторые усыпальницы даже служили им жильем, как и храмы Миллионов лет. И сегодня кажется странным, что в то время, когда был обнаружен «тайник» Дейр эль-Бахри, никто не проводил подробной инвентаризации находок. А когда на раскопках в Ахетатоне, в Среднем Египте, работали немецкие археологи, найденные артефакты и вовсе исчезли без следа. Та же участь постигла и знаменитый бюст Нефертити, который отныне служит едва ли не главным украшением Египетского музея в Берлине и который так хотят заполучить обратно египтяне.

Древностями торговали во все времена, и порой ученые принимали самое непосредственное участие в подобной торговле. В наши дни за такую деятельность ожидает суровое наказание. Однако не надо путать «украденное» с древностями, которые Египет преподносил в дар многим странам по собственному почину. К примеру, в благодарность за содействие в спасении нубийских храмов Египет дарил памятники и статуи странам, участвовавшим в спасательных работах. Так, Наполеону подарили один из обелисков Рамсеса II, и с той поры он возвышается на площади Согласия в Париже, а второй обелиск так и стоит перед Луксорским храмом.

Как бы то ни было, со временем египтяне утратили немало из своего национального достояния. И в этом смысле предоставленное исследователям право присваивать часть сделанных ими открытий — не самый лучший способ его сохранить. Например, к работавшим на Кипре археологам перешла добрая половина найденных ими артефактов, так что порой приходится ездить по разным странам, чтобы взглянуть на эти находки, потому как на острове Афродиты они представлены в виде копий.

Действительно ли Хоремхеб был ближе к фараонам из династии Рамсесов, чем к царям XVIII династии?

Хотя Хоремхеба немало связывало с XVIII древнеегипетской династией, он, со многих точек зрения, уже был предвестником эпохи Рамсесов. Став царем, он, похоже, сам избрал себе преемника — будущего Рамсеса I, потому как своих сыновей у него с Мутнеджмет, его супругой, не было. Гробница Хоремхеба, как и усыпальница Эйе, по конструкции отличается от тех, что строили в эпоху XVIII династии. Гробницам правителей XVIII династии, как, например, гробнице Тутмоса I, были присущи округло-угловатые формы (такие же формы были у усыпальниц Аменхотепа II, Тутмоса IV, Аменхотепа III и Тутмоса III). Стены же гробницы Хоремхеба, украшенные прекрасно сохранившимися выпуклыми, нередко рельефными изображениями с преобладанием синего цвета, уже напоминают убранство гробниц Рамсеса I, Рамсеса III и его сыновей и даже Сети I. А стиль незаконченных фресок в ней сродни манере, характерной для новоявленных декораторов гробниц. Этот новый стиль возник и развивался в эпоху XVIII династии, и Хоремхеб нанимал именно этих художников — из поселения ремесленников.

На стенах погребальной камеры в ДЦ-57, длиной метров сто с лишним, вырезаны строки из «Книги врат». А саркофаг расписан образами богинь, оберегающих усопшего в загробном мире.

В феврале 1908 года, когда Эйртон, помощник Теодора Дэвиса, первый раз проник в эту гробницу, он замер в восхищении перед погребальной камерой, похожей на колонный зал. Там хранились самые разные предметы — от ларцов и статуй до магических кирпичей. Хотя Хоремхеб, дабы уберечь захоронения от грабителей, и принял все меры предосторожности, провозгласив суровые законы против мародеров, самому уберечься от незваных гостей ему все же не удалось. Его усыпальницу разграбили, а потом восстановили еще в древние времена.

Была ли найдена мумия Хоремхеба?
И ему ли принадлежат кости из его гробницы
в Долине Царей?

В гробу, помещавшемся в ДЦ-57, лежали кости. Однако принадлежали они, очевидно, не Хоремхебу. В соседней комнате были обнаружены еще чьи-то кости. Но и они явно не были останками царя! Так где же покоится мумия Хоремхеба?

Последний царь из XVIII династии, помнится, повелел построить себе две гробницы: одну — в Саккаре, когда Хоремхеб, вероятно, был еще главнокомандующим, а другую — в Фивах, когда он уже стал фараоном. Кости, обнаруженные в Саккарской гробнице, не принадлежат Хоремхебу. В таком случае это могут быть останки его супруги Мутнеджмет, которую, как было принято считать, похоронили не в мужниной усыпальнице, а где-то еще. Если царя погребли в ДЦ-57, куда подевалась его мумия? Возможно, она находится вместе с другими мумиями из «тайника Дейр эль-Бахри». Как бы то ни было, она до сих пор не опознана.

Почему Хоремхеб выбрал себе в преемники Рамсеса I? Быть может, Рамсесы состояли в родстве с царской семьей? Часто ли подобное случалось в древнеегипетской истории, или фараоны в основном принадлежали к одной семье, начиная с эпохи пирамид?

Хоремхеб, повелевший возвести в Карнакском храме три пилона на блочных основаниях (талататах) во времена Эхнатона и Нефертити, оставался в душе воином. Возможно, он и потерпел поражение от хеттов, но его победы сохранились в памяти потомков на века. Да и Рамсес I, судя по всему, был ему под стать. Как истинный сын воина, снискавшего себе славу на ратном поприще, Рамсес I, прежде чем взойти на престол, был царским советником. Впрочем, правление его было недолгим. Наследовал ему его сын Сети I, а Сети I в свою очередь сменил его сын, надменный и жестокий Рамсес II, получивший воспитание на военном и политическом поприщах.

В истории Древнего Египта на престол нередко восходил тот, в чьих жилах не было ни капли царской крови, — в частности, потому, что у того или иного фараона и его великой царской жены не было наследника. Другие династии возникали и исчезали точно так же. Однако «незаконное» правопреемство не мешало новоявленным царям считать себя прямыми потомками фараонов, своих предшественников. Памятуя об этом правиле, военачальники и царицы, рожденные от фараона и гаремной наложницы, или же высшие сановники могли надеяться на то, что в один прекрасный день им тоже улыбнется удача — и они возвеличатся. Хотя царская кровь и родственные браки между членами царских семей имели не последнее значение в глазах народа и жречества, история Древнего Египта знавала немало случаев, когда из правила делались исключения.

Приложения

Хронологические памятки
(даты указаны приблизительно)

Около до 3150 до Р. Х.:

* Додинастический период

Около 3150–2700 до Р. Х.:

* Тинский период

1-я династия: Нармер-Менес

Аха

Джер (ок. 3100 до Р. Х.)

Уаджи (ок. 3054 до Р. Х.)

Ден (ок. 3050 до Р. Х.)

Аджиб

Каа

2-я династия:

Хотепсехемуи; Небра; Нинечер; Унег; Сенед; Перисбен; Хасехемуи

Около 2700–2200 до Р. Х.:

* Древнее царство:

3-я династия: Джосер; Хаба; Сехемхет; Неферкара; Хуни

4-я династия: Снефру; Хеопс; Джедефра; Хефрен; Микерин;
Шепсескаф

5-я династия: Усеркаф; Сахура; Нефериркара Какаи; Шепсескара;
Неферефра; Ниусерра; Менкаухор; Джеккара Исеси; Унис

6-я династия: Тети; Усеркара; Пиопи I; Меренра I; Пиопи II; Меренра II; Нитокрис

Конец третьего тысячелетия до Р. Х.:

* Первый переходный период (7 — 11-я династии)

Из 7-й и 8-й династий известен только царь Какара;

9-я и 10-я династии: Мерибра Хети I; Неферкара; Небкаура; Ухаревс; Мерикара

Около 2150—1990 до Р. Х.:

* Среднее царство

11-я династия: Ментухотеп I; Иниотеф I; Иниотеф II; Иниотеф III; Ментухотеп II; Ментухотеп III; Ментухотеп IV

12-я династия: Аменемхет I; Сенусерт I; Аменемхет II; Сенусерт II; Сенусерт III; Аменемхет III; Аменемхет IV; Нефрусебек

Второй переходный период (13 — 17-я династии):

Сехем-Ра; Аменемхет V; Сехетепибра; Аменемхет VI; Хор Аут-иб-Ра; Себекхотеп I; Ренисенет; Гор I; Аменемхет VII; Уаф; Сенусерт IV; Хенджер; Сменхкара; Себекхотеп III; Неферхотеп I; Сахатор; Себекхотеп IV; Себекхотеп V; Неферхотеп II; Неферхотеп III; Аиб; Аие; Ини; Дудимос; Сенебниу; Монтумсаф

Во времена 15-й и 16-й династий (XVIII—XVI века до Р. Х.) на севере Египта упрочились захватчики гиксосы — они правили в Аварисе, а египетские цари и наместники — на юге, в Фивах.

Гиксосские цари (ок. 1730—1535 до Р. Х.): Салитис; Якубхер; Хиан; Апопи I; Апопи II

Фиванские цари (ок. 1650—1550 до Р. Х.):

Рахотеп; Антеф V; Собекемсаф II; Джехути; Монтухотеп VII; Небитьяу I; Антеф VII; Таа I; Таа II; Камос

Вторая половина второго тысячелетия до Р. Х.:

* Новое царство:

18-я династия: Яхмос — великая царская жена Яхмес-Нефертари
 Аменхотеп I
 Тутмос I — великая царская жена Яхмес-Тутмос II
 Тутмос II
 Хатшепсут
 Тутмос III — великая царская жена Меритра-Хатшепсут II
 Аменхотеп II — великая царская жена Тиаа
 Тутмос IV (ок. 1397–1387/8) — великая жена Нефертари
 Аменхотеп III (ок. 1387/8–1348/9) — великая жена Тэ́йе
 Аменхотеп IV — Эхнатон — великая жена Нефертити
 Сменхкара?
 Тутанхамон
 Эйе
 Хоремхеб

19-я династия: Рамсес I; Сети I; Рамсес II; Меренптах; Сети II;
 Аменмес; Саптах; Таусерт

20-я династия: Сетнахт; Рамсес III; Рамсесы IV–XI; Херихор

Первая половина первого тысячелетия до Р. Х.:

* Третий переходный период:

21-я династия: (танитские цари и фиванские жрецы): Смендес;
 Аменемнису; Псусеннесы I и II; Аменемопе; Осоркон; Сиамон;
 Пинеджемы I и II; Масахарта

22-я династия: Шешонки I, II, III, V; Осорконы I, II, IV;
 Такелоты I и II; Харсис

23-я династия: Петубастис; Осоркон III; Такелот III; Рудамон;
 Иупут II

24-я династия: Тефнахт; Бокхорис

25-я династия: Алара; Кашта; Шабак; Тахарка

703–705 до Р. Х.:

* Поздний период:

26-я династия: все Нехо; все Псамметихи; Априй; Амасис

27-я династия: персы Камбизы; Дарий; Ксеркс; Артаксеркс

28 — 29-я династии: Неферит; Псаммут; Ахорис

30-я династия: Нектанеб; Тахос

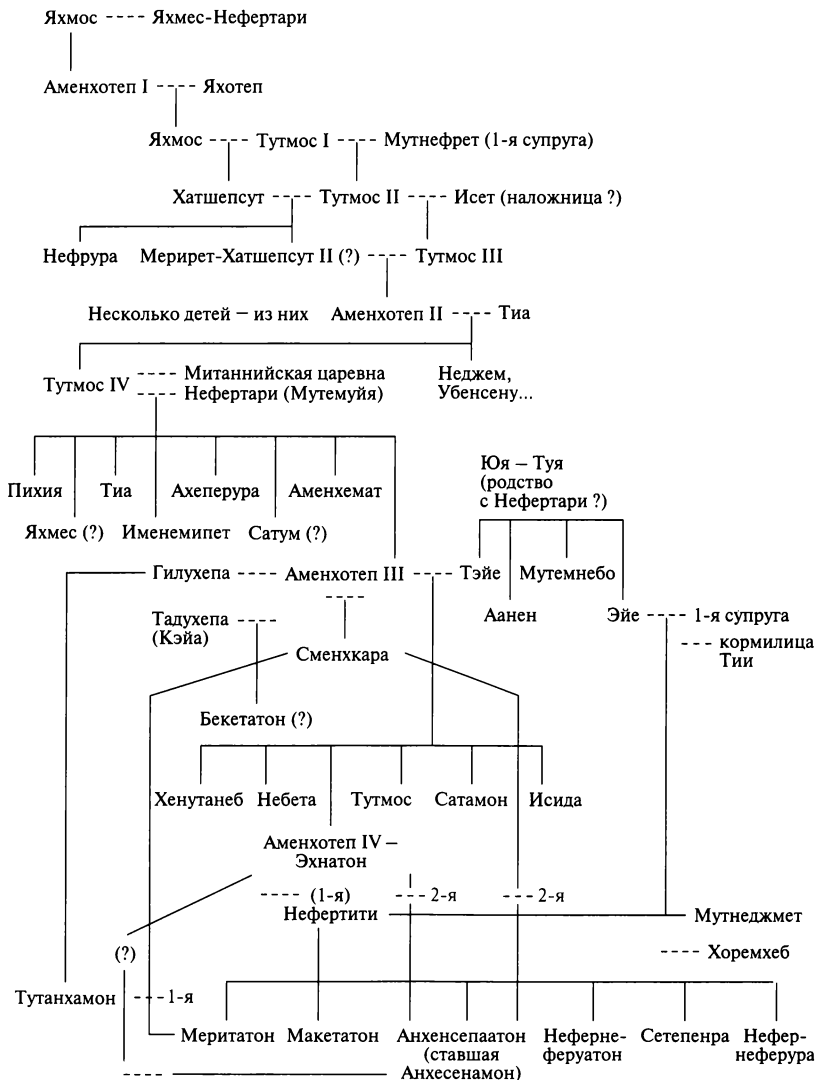
Господство персидского царя Артаксеркса III

Освобождение Египта Александром Великим и основание им Александрии.

Династии Лагидов и Птолемеев, Клеопатры (до 30 до Р. Х. — даты битвы при Акции)

Египет римский, потом христианский — с 39 от Р. Х.

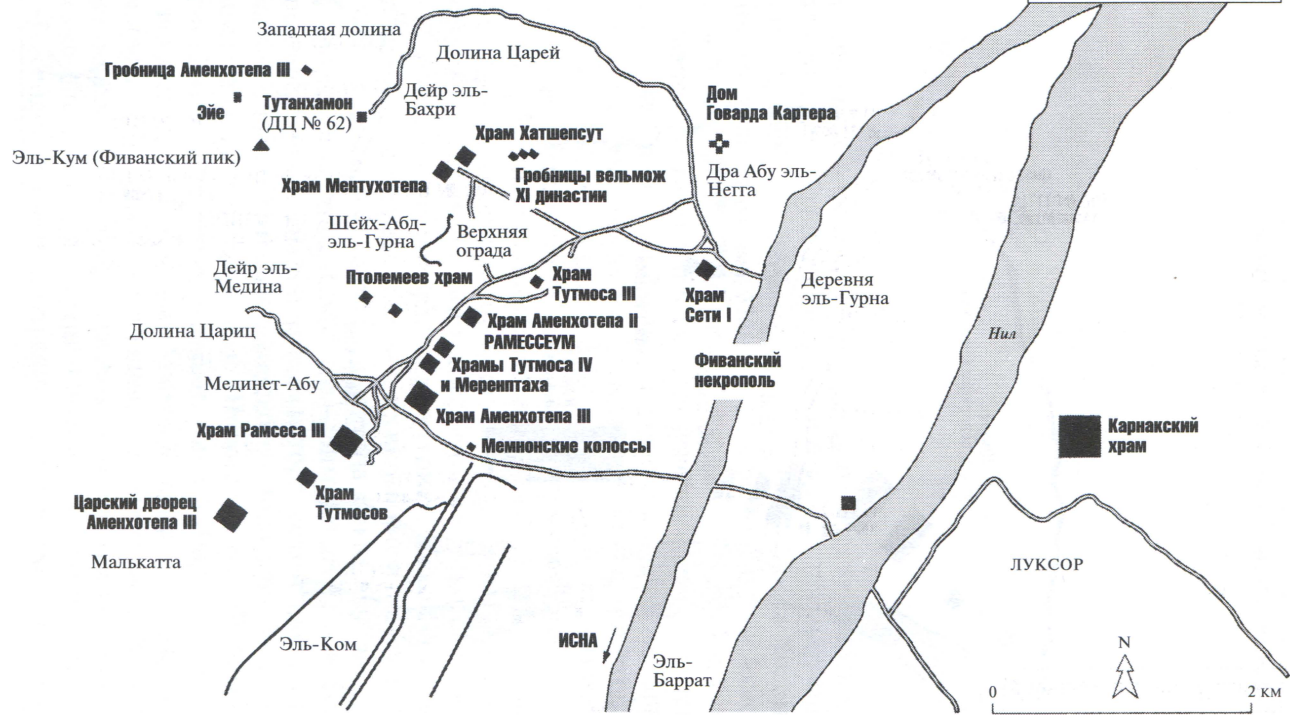
Генеалогическое дерево фараонов XVIII династии
 ---- браки
 ——— потомки
 □ фараоны

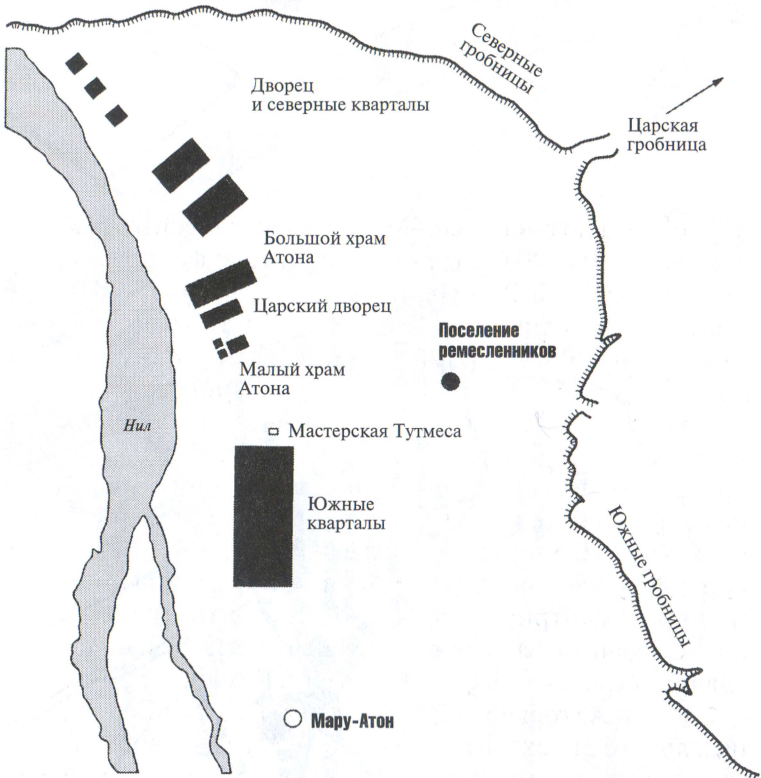

Древние государства Ближнего Востока (XV век до Р. Х.)

План Западных Фив

Ахетатон (ныне — Амарна) в Среднем Египте

Благодарности

Я благодарю г-на Хосни Мубарака, президента Арабской Республики Египет; г-на Ахмеда Назифа, премьер-министра Арабской Республики Египет; г-на Фарука Хосни, министра культуры; г-на Мандуха Эль Бельтаги; г-на Ахмеда аль-Магхраби из министерства туризма; Высший совет по древностям Египта и всех, кто уже много лет помогает мне в исследовательской работе в Египте; г-на Али Асфара и г-на Ибрагима Солеймана; г-на Эль Бельтаги, директора представительства «Иджипт Эйр» во Франции; г-жу Нахэб Ризк, руководительницу египетского туристического бюро; г-на Жилия Пелиссе; г-на Паскаля Клейна из группы «Аккор», верного советчика по вопросам культуры; г-на Дмитрия Димитриу из кипрского туристического бюро; г-на Стефаноса Маврокордатоса из туристической службы «Эллинистическое наследие» — за их внимание и поддержку.

Хочу также горячо поблагодарить г-на Жака Серполье, генерального директора «Софитель — Зимний дворец» в Луксоре, учреждения с замечательным историческим прошлым; г-на Хешама эль-Катана из каирского «Новотеля»; г-на Эврипидеса Цикаса из афинского «Новотеля»; г-на Фатхаллу и г-на Хазема Хассана из «Сонеста-Бич» в Шарм-эш-Шейхе за их теплый прием; г-жу Марию Телиориду и г-жу Ангелопулос из «Олимпиан-Виллидж» в Олимпии; г-на Павлоса Зорбаса, г-жу Афродити Арванити из замечательного «Астир-Палас» в Вульгягмени, Греция; г-жу Анну Аргирос из «Посейдон-Ресорт» в Лутраки; дирекцию «Хинитса-Бей»

в Порто-Хели, Греция; г-на Ллиса из «Даймлер-Крайслер-Мерседес»; г-на Андрианоса из «Олимпик Эруэйз»; г-на Христоса Панарету из «Ялос-Турс» в Афинах за его посильную помощь и образцовый прием, а также общество «Аламос».

Все эти люди, истинные знатоки своего дела, специалисты, глубоко уважающие международное наследие, своей бесценной помощью не только поддерживали мои исследования, которые благодаря этому продвинулись вперед, но и способствовали тому, чтобы История вышла из тени времен.

Виолет Вануайек

Содержание

Предисловие	7
1. Тайны первой женщины-фараона: ее происхождение и наречение именем	14
2. Два фараона во главе Египта: Хатшепсут и Тутмос III	24
3. Смерть, мумия, гробница Хатшепсут	37
4. Сенмут: человек таинственный и незаменимый	55
5. Тайны фараонов XVIII династии	72
6. Тайны жизни Тутмоса III и его наследника	90
7. Тэе и Аменхотеп III	97
8. Тайны Аменхотепа IV.	117
9. Тайны Нефертити	127
10. Тайны города бога Атона и царской четы в этой древней столице	138
11. Тайны Тутанхамона	154
12. Тайны мумии и гробницы Тутанхамона	167
13. Тайны жизни Анхесенамон	178
14. Тайны первых археологических находок	189
15. Во власти проклятия	197
16. Хоремхеб	205
Приложения	208
Благодарности	217

- Вануайек В.**
В17 Великие загадки Древнего Египта / Виолен Вануайек. — М. : Ломоно-
совъ, — 2011. — 224 с. — (История. География. Этнография).
ISBN 978-5-91678-080-2

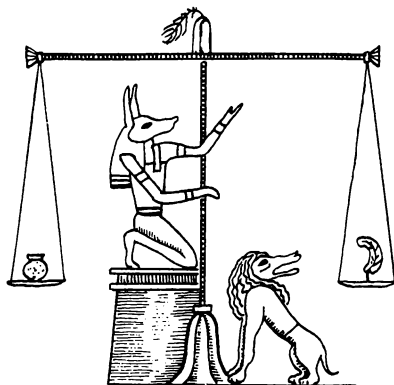
Нефертити, Тутанхамон, Эхнатон, Рамсес... Кто были эти люди? Как они рождались и жили? Как становились фараонами? Как уходили в мир иной? Верно ли, что Тутанхамона отравили? Кто была первой женщиной-фараоном? Почему у скульптурного изображения Нефертити только один глаз? Что такое «проклятие фараонов» и действует ли оно на самом деле? Почему таинственный фараон Хoremхем построил себе две гробницы? Тайны давно исчезнувшего мира, тайны жизни людей и царей далекого прошлого — вот главное содержание этой увлекательной книги, написанной французской писательницей Виолен Вануайек, специалистом по истории древнего мира.

УДК 903
ББК 63.3

История. География. Этнография

Виолен Вануайек

Великие загадки
Древнего Египта

Редактор В. Бабенко
Художественный редактор Е. Трушина
Верстка А. Кашафутдиновой

Подписано в печать 27.10.2010.
Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 14. Тираж 3000 экз. Заказ № 4000.

ООО «Издательство «Ломоносовъ»
119270 Москва, Лужнецкая набережная,
д. 2/4, стр. 8, 4 этаж, офис 400
Тел. (495) 788-85-20
info@lomonosov-books.ru
www.lomonosov-books.ru

Отпечатано в ОАО «Можайский
полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.rф
тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

В СЕРИИ

также

ВЫШЛИ:

Лев Минц

КОТЕЛОК дядюшки Ляо

Виталий Бабенко

ЗЕМЛЯ — ВИД СВЕРХУ

Ольга Семенова-Тян-Шанская

ЖИЗНЬ «ИВАНА»

Владислав Петров

ТРИ КАРТЫ УСАТОЙ КНЯГИНИ

Свен Хедин

В СЕРДЦЕ АЗИИ

Геннадий Коваленко

РУССКИЕ И ШВЕДЫ ОТ РЮРИКА ДО ЛЕНИНА

Лев Минц

ПРИДУМАННЫЕ ЛЮДИ С ОСТРОВА МИНДАНАО

Бенгт Янгфельдт

ОТ ВАРЯГОВ ДО НОБЕЛЯ

Олег Ивик

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ

Анна Мурадова

КЕЛЬТЫ АНФАС И В ПРОФИЛЬ

Даниэль Клугер

ТАЙНА КАПИТАНА НЕМО

Валерий Гуляев

ДОКОЛУМБОВЫ ПЛАВАНИЯ В АМЕРИКУ

Светлана Плетнева

ПОЛОВЦЫ

Ким Малаховский

ПИРАТЫ БРИТАНСКОЙ КОРОНЫ

ФРЭНСИС ДРЕЙК И УИЛЬЯМ ДАМПИР

Алексис Трубецкой

КРЫМСКАЯ ВОЙНА

Валерий Гуляев

ЗАГАДКИ ИНДЕЙСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Олег Ивик

ЖЕНЩИНЫ-ВОИНЫ: ОТ АМАЗОНОК ДО КУНОИТИ

Виолен Вануайек
Великие загадки
Древнего Египта

Верно ли, что Тутанхамона отравили, а Хатшепсут была убита? Удалось ли найти гробницу Нефертити? Что такое «проклятие фараонов» и действует ли оно на самом деле? Как умерла Клеопатра? Почему таинственный фараон Хоремхеб построил себе две гробницы? Виолен Вануайек отвечает на эти и многие другие вопросы. Нефертити, Тутанхамон, Эхнатон, Рамсес... Кто были эти люди? Как они рождались и жили? Как становились фараонами? Как уходили в мир иной? Здесь загадок куда больше, чем в давно разоблаченных расхожих мифах, и загадки эти — человеческие. Тайны давно исчезнувшего мира, тайны жизни людей и царей далекого прошлого — вот главное содержание этой увлекательной книги, написанной французской писательницей Виолен Вануайек, специалистом по истории древнего мира.

ISBN 978-5-91678-080-2

9 785916 780802